

Аллен Уолкер

Закон и Суббота

Содержание:

Предисловие	3
Глава 1. Почему мы не можем оправдаться делами?	5
Глава 2. Праведность по вере	16
Глава 3. Является ли следование заповедям законничеством?	24
Глава 4. Диспенсационизм	37
Глава 5. Вечная святая суббота	47
Глава 6. Суббота и первый день недели	67
Глава 7. Истоки соблюдения воскресного дня.....	84
Глава 8. Что же было отменено на кресте?	95
Глава 9. Два завета	115
Глава 10. «Служение смертоносными буквами»	127
Глава 11. Некоторые заключительные замечания	130
Глава 12. Ответ в Библии.....	141

Предисловие

Последние сорок лет не смогли стереть из моей памяти воспоминания о человеке, который стал для меня образцом в евангельском служении. А теща-то уж и вовсе не позволит мне позабыть об Аллене Уолкере. Она частенько вспоминает об этом мужественном, многое постигшем на пути самообразования южанине, который вскоре после ее замужества поведал ей о Христе и Его вестях.

Позднее во Флориде, будучи уже начинающим евангелистом, я слышал от других священнослужителей восторженные отзывы о духовных экскурсах Аллена Уолкера. Его фантастическое знание Священного Писания, бесстрашие и несгибаемая логика сделали его имя легендарным среди жителей южных штатов.

Во время моей второй евангельской кампании в 1950 году он по возрасту отошел от дел, оставив за собой лишь ежедневную радиопрограмму в Дофанс, штат Алабама, всего в нескольких километрах от Талахассы, Флорида, где я служил пастором. Я прилагал максимум усилий, чтобы как можно чаще встречаться с ним, и вконец измучил его вопросами о том, как привлечь ко Христу людские сердца. Он не противился и терпеливо помогал мне в моих поисках истины.

Я был буквально потрясен его рассказами о дебатах с враждебно настроенными служителями церквей, которые пытались свести на нет все его усилия в евангельском служении. В те времена было вполне допустимым и привычным делом вести принародные «состязания до первой крови», но Аллен спокойно и доброжелательно, приводя один библейский текст за другим, заставлял умолкнуть всех, кто противостоял его мощной проповеди о Дне Господнем — субботе.

Между нами возникла необычная дружба: один — убеленный сединами ветеран, а другой — молодой человек, едва вступивший на пасторское поприще. Мне посчастливилось в течение двух лет «пребывать у ног» великого и в то же время удивительно скромного человека. Когда в 1952 году я и Лу Анн откликнулись на призыв Церкви отправиться в Индию на пять лет, мы с горечью сознавали, что жизнь нашего друга может подойти к концу прежде, чем мы возвратимся на родину. И действительно, в далеком Бангалоре мы узнали, что Аллен Уолкер почил, так и не покинув поста служителя Евангелия.

В начале пятидесятых годов в Таллахасе у каждого начинающего служителя Церкви непременно имелся потрепанный томик книги Аллена Уолкера «Закон и суббота». Она повествовала о дебатах с проповедниками, которые имели отличные от его собственных убеждения и не соглашались с Алленом по вопросу о святости субботнего покоя. У меня до сих пор хранится буквально зачитанное до дыр неадаптированное издание этой книги, из которой я по целым страницам заучивал богословские толкования библейских текстов.

Впоследствии, когда эта книга подбила должное признание, Южное издательство выпустило ее переработанный и роскошно изданный вариант, который стал настольной книгой для сотен молодых проповедников и пасторов.

Более двадцати лет эта замечательная книга не переиздавалась. Те, кому посчастливилось ее приобрести, хранили ее с благоговением. Когда я в какой-то момент узнал, что переиздавать ее пока не собираются, я скупил все оставшиеся в продаже экземпляры — что-то около семнадцати штук. В последующие годы я дарил эти томики тем начинающим проповедникам, которым я помогал возрасти до сана священнослужителя.

Те аргументы против вечных истин, которые побудили моего друга Аллена Уолкера написать эту замечательную книгу, в наши дни с прежней настойчивостью выдвигаются против Закона Божьего. Мой запас этих книг давным-давно иссяк. Но и сегодня христианам, соблюдающим субботу, необходимо знать аргументы, которые помогут им оградить свою веру и жизнь от посягательств тех, кто пытается уничтожить или свести на нет великий нравственный закон, дарованный Богом в виде Десяти Заповедей. Именно поэтому мы рады предложить читателям столь долгожданное и необходимое, заново пересмотренное издание книги человека, который всегда был нестигаемым защитником истины. Пусть для каждого читателя она будет таким же благословением, каковым являлась и для меня все тридцать девять лет моего служения.

Джо Крюи, июль 1985

Глава 1. Почему мы не можем оправдаться делами?

Возможно, самое несправедливое из обвинений, возводимых на христиан, соблюдающих субботу, заключается в том, что якобы они учат, будто спасение зарабатывается делами исполнения закона. На них вешают ярлык законничества и приписывают им пренебрежение важнейшей евангельской истиной о спасении благодатью. Некоторые упорно утверждают, что христиане, соблюдающие субботу, смешивают закон и благодать и придерживаются обоих принципов в надежде заработать тем самым право на Царствие Небесное. Но в действительности все обстоит иначе.

Однажды я пригласил проповедника из Библейского института Муди пойти со мной в субботу в Церковь и послушать проповедь о праведности и оправдании по вере. Он согласился; и чем дольше он слушал, тем большее изумление являл всем своим видом. Годами в своих проповедях и статьях он утверждал, что соблюдающие субботу основываются на «делах закона», чтобы добиться от Бога права на спасение. Но в проповеди, которую ему довелось услышать, говорилось как раз об обратном, и после богослужения он не смог не выразить своего удивления и восхищения столь красивым и обоснованным изложением сущности Евангелия. Выявилось как раз то, о чем я догадывался: некогда он был введен в заблуждение. Это справедливо и в отношении многих иных оппонентов, которые берутся спорить с христианами, соблюдающими субботу.

В Иов. 25:4 звучит следующий вопрос: «И как человеку быть правым [т. е. оправданным] пред Богом?» Правильный ответ столь значим, что равнодушных к библейскому толкованию по этому вопросу быть не может. Возможно ли иное оправдание, помимо Христа и его искупительной Крови? Апостол Павел говорит: «Итак, оправдавшись верою, мы имеем мир с Богом чрез Господа нашего Иисуса Христа» (Рим. 5:7).

Существовал ли когда-либо иной путь оправдания пред Богом? Может быть, до креста люди получали оправдание «делами закона», а после него — «благодатью»? Имеют ли подобные предположения библейское основание? Если, предположим, люди в ветхозаветные времена спасались делами, то почему же после креста Бог изменил Свой план и утвердил спасение по благодати? Можно ли найти хотя бы один текст в Писании, из которого следовало бы, что от Адама до Иоанна Крестителя люди «спасались» делами собственной праведности?

Сумеют ли те, кто упорно утверждает, что во времена от Адама и до Моисея «спасение распределялось в соответствии с делами», указать тот библейский стих, в котором бы говорилось, что человек хоть когда-то мог спастись «делами закона»?

Возникают и другие вопросы. После того как человек, оправданный «по вере», предстанет пред Господом, как его ум и сердце будут воспринимать Десять Заповедей? Станет ли он оправдывать себя тем, что раз он спасен не по «делам закона», а «по вере», то тем самым как бы обрел право красть, обманывать, осквернять субботу, убивать и нарушать остальные заповеди? Если человек не может быть оправдан «делами закона», то существует ли какое-либо убедительное обоснование подобного утверждения? Вот те вопросы, на которые мы попытаемся ответить с помощью Священного Писания. Да дарует Господь каждому читателю этой книги честное сердце и любовь к истине.

«И как человеку быть правым пред Богом?» Что означает слово «правый», «оправданный»? Согласно Павлу, «оправдание» противоположно «осуждению». В Рим. 5:1 читаем: «Итак, оправдавшись верою, мы имеем мир с Богом чрез Господа нашего Иисуса Христа». Если это так, то истинно и Рим. 8:1: «Итак, нет ныне никакого осуждения тем, которые во Христе Иисусе живут». Тот, кто не обрел оправдание, предстоит пред Богом осужденный. «Посему, как преступлением одного [Адама] всем человекам осуждение, так правдою одного [Христа] всем человекам оправдание к жизни» (Рим. 5:18). Из всего приведенного выше следует, что «оправдание» противоположно «осуждению».

Не получивший оправдания человек находится «под законом», т. е. он осужден. Он «виновен пред Богом». В Рим. 3:19 мы находим тому подтверждение: «Но мы знаем, что закон, если что говорит, говорит к состоящим под законом, так что заграждаются всякие уста, и весь мир становится виновен пред Богом». Из этого текста очевидно, что выражение «под законом» означает «осуждение законом за преступление», в чем, собственно, и состоит вина всех, не обретших оправдания от Господа. Вопрос в следующем: «Как стать правым в очах Божьих?» Человек до тех пор виновен пред Богом, пока он пребывает под осуждением и пред Господом не предстоит.

В полной мере оценить учение об оправдании по вере без осмысления концепции греха невозможно, потому что именно по причине греха

человек виновен пред Богом и нуждается в оправдании. Если бы грех не проник в этот мир, все были бы правы (праведны) пред Богом.

Правда о грехе

Что такое грех? Библейское определение его недвусмысленно. Рассмотрим несколько текстов. «Всякий, делающий грех, делает и беззаконие; и грех есть беззаконие» (1 Ин. 3:4). «Ибо законом познается грех» (Рим. 3:20). «Но я не иначе узнал грех, как посредством закона. Ибо я не понимал бы и пожелания, если бы закон не говорил: "не пожелай"» (Рим. 7:7). «Где нет закона, нет и преступления» (Рим. 4:15). «Грех не меняется, когда нет закона» (5:13). «Сила греха — закон» (1 Кор. 15:56).

Одна из очевиднейших доктрин Нового Завета заключается в том, что «грех есть нарушение закона» Десяти Заповедей. «Не пожелай» — сказано в законе, и именно отсюда Павел узнал в точности, что есть грех (Рим. 7:7).

Поскольку «все согрешили» (Рим. 3:23), поскольку «расплата за грех — смерть» (Рим. 6:23), поскольку «смерть перешла во всех человеков» (Рим. 5:12), то совершенно очевидно, что все человечество осуждено по закону. Люди виновны пред Богом, и их спасение — в оправдании. Оправдание, даруемое Господом, освобождает человека от вины и осуждения. Он предстоит и пред Богом, и пред законом как бы невиновный, подобный Адаму до грехопадения и Христу, когда Он обратился к Своим врагам: «Кто из вас может уличить меня во грехе?» Но, как мы скоро увидим, для достижения такого уровня оправдания — заслугами Христа — Бог не уничтожает нарушенный закон. Он ни за что не станет уничтожать закон, чтобы оправдать грешника, но страданиями Христа за всех людей отменит смертный приговор за нарушение Его закона.

Если человек осужден гражданским законом за воровство, этот закон не отменяют для того, чтобы преступнику нечего было вменить. Если бы закон был отменен, то и ему, и другим ворам это было бы лишь на руку — нечто вроде бесплатной лицензии на доходную деятельность. В той же мере это справедливо и относительно Десяти Заповедей, поскольку «грех не меняется, когда нет закона» (Рим. 5:13). Отсюда очевидно, что любое учение об оправдании путем отмены осуждающего преступника закона ложно, что следует хотя бы из вопроса Павла: «Итак, мы

уничтожаем закон верою?» И сам же он на этот вопрос и отвечает: «Никак; но закон утверждаем» (Рим. 3:31).

Учение об оправдании по вере не должно противоречить закону в его справедливой оценке поведения преступника и стремлении эту справедливость утвердить. Уничтожение нарушенного закона означало бы лишь одно, а именно: признание, что закон был изначально несправедлив, и что его вообще не стоило учреждать. Это, в свою очередь, означало бы, что праведен был человек, а вовсе не закон, его осудивший. Но Автор Десяти Заповедей — Господь Бог, и нет оснований критиковать Его за введение якобы несправедливого закона, из которого следует, что осуждение преступника ошибочно. Проступок может совершить человек, но не Бог небес. Дух Святой говорит нам, что Божий закон, который нарушил человек, «свят, и заповедь свята и праведна и добра» (Рим. 7:12).

Дела не спасают

Истина, гласящая, что человек «делами закона» спасен быть не может, становится очевидной при изучении следующих стихов: «Потому что делами закона не оправдается пред Ним никакая плоть... Ибо мы признаем, что человек оправдывается верою, независимо от дел закона» (Рим. 3:20, 28). «Узнав, что человек оправдывается не делами закона, а только верою в Иисуса Христа, и мы уверовали во Христа Иисуса, чтобы оправдаться верою во Христа, а не делами закона; ибо делами закона не оправдается никакая плоть... Не отвергаю благодати Божией; а если законом оправдание, то Христос напрасно умер» (Гол. 2:16, 21).

Давайте хотя бы кратко рассмотрим, к чему привело человека пренебрежение законом и почему закон не может помочь ему выбраться из этой неприятной ситуации. В Рим. 3:23 сказано, что согрешили все. Что есть грех? «Грех есть нарушение закона» (1Ин. 3:4). Каково наказание за грех? «Возмездие за грех — смерть» (Рим. 6:23). Поскольку согрешили все, то сколь многим людям вынесен смертный приговор? «Так и смерть перешла во всех человеков» (Рим. 5:12).

Попробуем рассуждать следующим образом: если кто-либо из людей попытается оправдать себя сам, он прежде всего должен осознать, что он согрешил и потому приговорен к смерти. После расплаты смертью он должен воскресить себя из мертвых. И только совершив это, он может предстать пред законом чистым, оправданным делами своими.

Если бы человек мог расплатиться за грехи смертью, воскресить себя, а потом жить такой же безгрешной жизнью, какой жил Христос, причем в аналогичных условиях, то он действительно мог бы предстать перед законом неосужденным, надеясь, что Бог дарует ему жизнь вечную. Но поскольку всякий понимает абсолютную невозможность этого, то действительно недопустимо для христианина верить в праведность по делам и учить этому других!

Когда человека сажают на год в тюрьму за нарушение какого-либо государственного закона, он остается под законом — т. е. юридическим приговором — до тех пор, пока срок наказания не закончится. Но после того как этот срок истечет, он выходит из заключения и более не состоит под законом, поскольку он расплатился ценой назначенного ему государством наказания. Таким образом, он оказывается оправданным перед законом. Это можно назвать оправданием делами. Если бы наказанием был смертный приговор, то никакие дела ничего бы не изменили — смерть она и есть смерть.

Из этой аналогии видно, почему никто из тех, кто нарушил Закон Божий, делами оправдаться не может. Наказание за грехи — смерть, но не дела. Каждый христианин должен осознавать не только невозможность оправдания делами, но и причину этой невозможности. Человек не в силах после исполнения над собой смертного приговора вновь вернуть себя к жизни.

В Новом Завете возвещается, что «делами закона не оправдается пред Ним никакая плоть» (Рим. 3:20). Это происходит потому, что «все согрешили», а «грех есть беззаконие». В результате каждый оказывается «под законом», то есть юридически осужденным. Ввиду вышесказанного, как же нарушенный закон может свидетельствовать о невиновности преступника? Никак, разумеется. Это было бы лжесвидетельством. По вердикту неба согрешили все. Сколь бы ни было хорошим зеркало, перепачканное лицо слесаря не отразится в нем чистым. Столь же невозможно, чтобы поруганный закон мог свидетельствовать о невиновности преступника. Если даже зеркало разбить, то и после этого испачканное лицо человека чистым не станет; точно так же, поправ закон, люди не очистятся от осквернения грехом и приговора не искупят — а без этого оправдание не может быть обретено. Пред законом предстанут ангелы, свидетельствуя тем о своей невиновности — ведь они не согрешили. Они чисты. Так же и Иисус. Некогда Он спросил: «Кто может обвинить Меня во грехе?» Но

поскольку закон осквернили все, то все и подпадают под его осуждение — оправданных нет.

Поскольку поруганный Десятисловный Закон людей не оправдывает, то понять смысл следующих мест из Священного Писания несложно:

«Делами закона не оправдается пред Ним никакая плоть; ибо законом познается грех» (Рим. 3:20).

«Ибо мы признаем, что человек оправдывается верою, независимо от дел закона» (Рим. 3:28).

«Узнав, что человек оправдывается не делами закона, а только верою в Иисуса Христа, и мы уверовали во Христа Иисуса, чтобы оправдаться верою во Христа, а не делами закона; ибо делами закона не оправдается никакая плоть» (Гол. 2:16).

«Все, утверждающиеся на делах закона, находятся под клятвою... А что законом никто не оправдывается пред Богом, это ясно, потому что праведный верою жив будет» (Гал. 3:10, 11).

«Вы, оправдывающие себя законом, остались без Христа, отпали от благодати» (Гол. 5:4).

Те христиане, которые понимают Слово Божье, крепко держатся этих богодухновенных истин. Они не соблазняются утверждать, что в Писании говорится об отмене Закона Божьего и что, следовательно, они могут красть, убивать, осквернять день субботний и совершать прочие мерзости, осуждаемые законом.

Оправдание не есть позволение грешить

Апостол Павел твердо придерживался той истины, что человек, нарушивший хотя бы одну из Десяти Заповедей, не может надеяться получить с их помощью оправдание. Павел также противостоял тем ложным утверждениям, которые возникли в результате неверного истолкования его слов. У некоторых возникает ощущение, что оправдание по вере — это как бы позволение совершать грехи, которые в заповедях осуждаются. Но уже в следующем после Гал. 2:16 стихе, где Павел возвещает, что ни один человек не может оправдаться делами закона, апостол Духом Святым разъясняет свою позицию: «Если же,

ища оправдания во Христе, мы и сами оказались грешниками, то неужели Христос есть служитель греха? Никак!» (Гал. 2:17).

Общая мысль этих двух стихов следующая: хотя по закону мы оправданы быть не можем, мы не должны приходить к выводу, что вера в Иисуса Христа есть повод к преступлению закона.

По сути, Павел развивает ту мысль, что если он своевольно преступит закон, то тем самым становится грешником. Затем он говорит: «Законом я умер для закона, чтобы жить для Бога. Я сораспялся Христу» (Гал. 2:79).

Поскольку осознание духовного значения закона означало для Павла осознание своего положения смертника, он всецело предал себя Христу, чтобы получить оправдание; таким образом, начав путь от закона, он в результате стал для закона мертв — естественно, мертв юридически, — прежде всего для смертного приговора. Смерть Христа оградила его от юрисдикции закона. По вере его была дарована ему эта защита. Эту мысль Павел развивает в Гол. 3:22, 23: «Но Писание всех заключило под грехом, дабы обетование верующим дано было по вере в Иисуса Христа. А до пришествия веры мы заключены были под стражею закона, до того времени, как надлежало открыться вере».

Здесь выражение «под грехом» означает осуждение грехом. «Под законом» означает осуждение по закону. Приняв Христа, Павел спасся от приговора. Прежде этого акта веры он был заключен в темницу за преступление закона. Таким образом, Павел говорит не умозрительно, а на основании личного опыта. Он не сравнивает те обстоятельства, которые существовали до Голгофы, с теми, что возникли после нее. Он говорит о своем бытии как личности после обогащения «верую Иисуса Христа» и сравнивает его со своим прежним «заключенным» состоянием до освобождения Иисусом Христом.

Павел обращает внимание на то, что человек, получивший оправдание, будет жить в Боге не своими усилиями, но потому, что в нем живет Христос (Гол. 2:19, 20). Духом Святым Христос поселяется в обретшем оправдание человеке, «чтобы оправдание закона исполнилось» в нем (Рим. 8:4).

Учение о том, что оправдание по вере отменяет закон и понуждает оправданного этот закон преступать, — досадная ошибка. Насаждается это заблуждение столь широко и назойливо, что в результате уважение

к Закону Божьему исчезло. У несчетного числа искренне верующих христиан создалось впечатление, что оправдание следует за пренебрежением законом и всем тем, что этот закон ограждает. Павел был непоколебимо убежден, что учение об оправдании, его основы и следствия не оставляли ни малейшей возможности полагать, что Десятисловный Закон находится в пренебрежении или что Божье благоволение может быть обращено к тем, кто в своей жизни нарушает эти принципы.

Итак, исследование тех путей, на которых человек не может получить оправдание, привело нас к заключению» что человек своими делами или законом оправдаться не может. Мы пришли к выводу, что новозаветное учение об оправдании не содержит ни малейшего основания полагать, что закон отменен и что намеренный грех более не осуждается Богом. Отсюда логически возникает вопрос: а зачем вообще нужен закон? И каковы взаимоотношения принявшего совершенное оправдание человека с заповедями?

Назначение закона

Павел недвусмысленно говорит, что «законом познается грех» (Рим. 3:20). В другом месте он говорит о законе, который гласит: «Не пожелай», и, разумеется, этот закон — Десятисловие. Павел сказал: «Я не иначе узнал грех, как посредством закона» (Рим. 7:7). Эту же мысль он выразил и несколько иначе: «Законом познается грех». Если истинно, что «законом познается грех», то истинно и то, что «грех есть беззаконие» (1Ин. 3:4). Взаимосвязь же беззакония с законом такова, что «где нет закона, нет и преступления» (Рим. 4:15).

Если мы уничтожаем закон, то исчезает сама возможность греха и, соответственно, осуждения. Если осуждение невозможно, то нет смысла ни в искуплении, ни в оправдании. «Закон же [как текст. — Прим. авт.] пришел после, и таким образом умножилось преступление» (Рим. 5:20), или, что то же самое, «законом познается грех».

Закон — точнейший индикатор греха, и когда человек узнает о своем осуждении за преступление, неизмеримая любовь Божья указывает на Голгофского Страдальца, о Котором сказано: «Он спасет людей Своих от грехов их» (Мф. 1:21). С другой стороны, если бы удалось доказать, что закон — ничто и даже нечто излишнее, то, следовательно, не существует такого понятия, как грех, и Спаситель не нужен,

Но назначение закона как раз в том-то и заключается, чтобы показывать, что грех реально существует. И именно поэтому соблюдающие субботу христиане чтут седьмой день. Мы уже упоминали, что Павел дал определение греха как нарушение закона, который гласит: «Не пожелай». В Священном Писании в том же законе сказано: «Помни день субботний, чтобы святить его... День седьмой — Господу Богу твоему». Как же может такое быть, что нарушать десятую заповедь (о помыслах) — грех, а четвертую (о святости субботы) того же самого закона — нет?

В Послании в Ефессянам Павел говорит: «Почитай отца твоего и мать, это первая заповедь с обетованием: да будет тебе благо, и будешь долголетен на земле» (Еф. 6:2, 3). Здесь Павел цитирует пятую заповедь Десятисловия. Разве Павел учит законничеству — спасению делами закона? Или же он учит, что дети, доверившиеся Христу, должны почитать заповеди так же, как и взрослые?

Когда христиане, чтущие субботний день, поощряют и других помнить день седьмой, их обвиняют, что они учат законничеству и спасению делами. В ответ на это обвинение закономерен вопрос: а не учил ли Павел тому же самому, когда советовал детям почитать отца и мать на том основании, что об этом говорит одна из заповедей Десятисловия? Осуждение тех людей, которые соблюдают четвертую заповедь, переносится и на Павла, отстаивающего пятую заповедь.

Как человек может получить оправдание?

Безусловно, всякого человека, угнетенного смертным приговором за преступление, вопрос: «Как можно получить оправдание?» — потрясает. Оправдание возможно, и, как мы увидим в дальнейшем, вне зависимости от прошлых дел!

Когда Павел отправился в погрязший в пороке Коринф, чтобы возвещать Благоую весть об освобождающей благодати Божьей, его слушателями были блудники, воры, пьяницы, идолопоклонники, а также люди, повинные в грехах, которые даже неудобно упоминать (см. 1Кор. 6:9, 10). Об изменении, происшедшем в их сердцах, он сказал так: «Но омылись, но освятились, но оправдались именем Господа нашего Иисуса Христа и Духом Бога нашего».

Радостная весть в том-то и заключается, что оправдание возможно! Нет основания пребывать в отчаянии и говорить: «Грех оказал на меня

столь пагубное влияние, что мне не на что надеяться». Но мы еще не ответили на вопрос: «Как?» Единственная возможность оправдания — в помощи извне. Кто-то должен понести наказание за грех. Есть ли тот, кто согласится сделать это для осужденного? Если да, то кто? За человека другой человек умереть не может, потому что к смерти приговорены все. «Смерть перешла во всех человеков, потому что в нем все согрешили» (Рим. 5:12). Стать заместителем грешника может только тот, чья жизнь не менее ценна, чем жизнь любого из людей.

Это — Иисус! Поскольку Им «мы живы», то Он — Источник всякой жизни; это Его жизнь не уступает ценности жизни всех, за кого Он готов понести наказание, ибо Ему все мы обязаны своим существованием.

Очевидно, что оправдание зависит не от того, что может сделать человек, но от того, что за человека делает Бог. В Ис. 53:11 сказано: «Чрез познание Его Он, Праведник, Раб Мой, оправдает многих, и грехи их на Себе понесет».

Так как же человек может быть оправдан Богом? Ответ таков: возлюбленный Сын Его становится на место человека. Павел говорит: «Христос умер за грехи наши» (7 Кор. 15:3). Смертью Своей Христос удовлетворил требования закона и тем самым освободил грешника от наказания. Когда согрешивший человек верою принимает то, что Христос сделал для него, он юридически более не под законом. Расплата за прежние проступки над ним не довлеет. За него расплатился другой. Именно это имеет в виду Павел, когда говорит: «Я умер для закона, чтобы жить для Бога» (Гол. 2:19). И еще: «Христос искупил нас от клятвы закона, сделавшись за нас клятвою, — ибо написано: "проклят всяк, висящий на древе"» (Гал. 3:13).

Проклятие закона — наказание за грех, ибо «смерть перешла во всех человеков» (Рим. 5:12). Если бы люди пожинали то, что заслуживают, их ждала бы смерть вторая, но «так возлюбил Бог мир, что отдал Сына Своего единородного, дабы всякий, верующий в Него, не погиб, но имел жизнь вечную» (Ин. 3:16).

Выражение «висящий на древе» указывает на крестную смерть Христа. Слово «искупил» взято из практики залогов. Грехом человек отдает свою жизнь в заклад за цену, выплатить которую он не в силах. Только смерть — достаточная цена, ибо «возмездие за грех — смерть» (Рим. 6:23). Человек не может выкупить делами свою заложенную жизнь, цена

выкупа — смерть. Проклятие закона довлеет над ним, и надежда только в том, что кто-то другой сможет выручить его, уплатив требуемую высокую цену. Именно это Христос и совершил Своей смертью на Голгофе.

Человек получает оправдание благодаря заместительной смерти Христа, и тем освящается справедливость приговора за нарушение закона; навлекший же на себя проклятье человек получает искупление. Каково же участие самого человека в деле оправдания? Все, что от него требуется, изложено в Рим. 5:1: «Итак, оправдавшись верою, мы имеем мир с Богом чрез Господа нашего Иисуса Христа».

Верою принявший Христа человек, воспользовавшись даром искупительной смерти Господа, может тем самым из осужденного превратиться в оправданного. Именно по вере, но не по делам. Во все времена нелегко было донести до людей эту величайшую из истин. Людям кажется, что они непременно должны чего-то добиваться, чтобы быть оправданными, и что ценность этих дел может быть сравнима с заслугами Христа. Верою и только лишь верою достигается оправдание. Это как раз то, чему учит Священное Писание, и только в этом надежда на спасение.

Глава 2. Праведность по вере

До сих пор мы не касались всей полноты смысла учения о праведности по вере, а только рассказали о том, что христиане, соблюдающие субботу, проповедуют праведность не по делам, но по вере. Сейчас мы рассмотрим величайшую и драгоценнейшую истину, о которой Павел сказал: «оправдание закона исполнилось в нас» (Рим. 8:4).

Праведность Христа

Из всех живших на земле безгрешен только Христос. Праведность Его не знала срывов, ничто в Его жизни не противоречило Десяти Заповедям. Только Он один мог сказать: «Кто из вас обличит Меня в неправде?» (Ин. 8:46). От Павла мы узнаем, что Христос был «без греха» (Евр. 4:15). От Петра — что Христос «не согрешал» (1 Петр. 2:22). Изобилующий милостью план Божий в отношении человека состоит в том, что совершенная праведность Христова вменяется верующему. Эта праведность принадлежит верующему так же, как если бы она всегда была присуща ему. Эта праведность предлагается даром и по принятии становится праведностью по вере. Именно это подразумевает Павел, говоря: «спасемся жизнью Его» (Рим. 5:10). В такой жизни ничто не может быть подвергнуто осуждению. Если она нам дарована, суд не может нас осудить, и мы, спасенные Христовой жизнью, попадаем в Царство Божие.

Во многих Книгах Библии мы находим тому подтверждение. Например: «приемлющие... дар праведности будут царствовать в жизни посредством единого Иисуса Христа» (Рим. 5:17). Праведность есть дар, а не результат наших усилий или заслуг. По этому поводу Павел говорит: «Воздаяние делающему вменяется не по милости, но по долгу; а не делающему, но верующему в Того, Кто оправдывает нечестивого, вера его вменяется в праведность» (Рим. 4:4, 5).

А в Рим. 5:18 мы читаем: «Посему, как преступлением одного [Адама] всем человекам осуждение, так правдою одного [Христа] всем человекам оправдание к жизни».

Отсюда очевидно, что праведность, которой мы спасены — это праведность Христова, даруемая нам по вере. Это праведность по вере. В следующем стихе сказано: «Ибо, как непослушанием одного человека сделались многие грешными, так и послушанием одного сделаются праведными многие».

Принимая верою послушание Христа, мы считаемся праведниками. Истина заключается в том, что Христос занял наше место. Он принял на Себя вину нашей жизни греха и своеволия, в которой Ему не было места, и понес наказание вместо нас. Взамен мы облакаемся в Его жизнь послушания и праведности, которой у нас прежде не было, и получаем дар вечной жизни. Это одна из величайших истин, которые Бог когда-либо открывал людям.

Праведность только по вере — всегда

Эта сторона вопроса была освещена так полно для того, чтобы не было соблазна подпасть под влияние учения, гласящего, что до креста был сплошной закон и никакой благодати, а после него — сплошная благодать и никакого закона. Людям всегда было свойственно ударяться в крайности в вопросах первостепенной важности. Во времена Христа был популярен религиозный лозунг: «Даешь закон, какая тут может быть благодать?!» В наше время: «Даешь благодать, какой тут может быть закон?!» На самом же деле, как благодати, так и закону в плане спасения отводилось свое особое место — закон разъяснял, что есть грех, благодать же была спасением от греха. Истина не в том, чтобы покончить с тем или другим, она в том, чтобы всему было определено свое, Богом отведенное место.

Поскольку «Бог нелицеприятен» (Деян. 10:34) и поскольку Его план спасения людей всегда оставался неизменным, то и во времена Ветхого Завета праведность по вере была на первом месте. Говоря об Аврааме, Павел сказал: «Ибо что говорит Писание? Поверил Авраам Богу, и это вменилось ему в праведность... Аврааму вера вменилась в праведность» (Рим. 4:3, 9). Это — праведность по вере. Далее в той же главе мы читаем: «Не поколебался в обетовании Божиим неверием, но пребыл тверд в вере, воздав славу Богу и будучи вполне уверен, что Он силен и исполнить обещанное. Потому и вменилось ему в праведность» (Рим. 4:20—22).

Во времена Авраама Бог не устанавливал людям режим отработывания праведности, поскольку и тогда это было столь же невозможно, как и теперь. Следующий текст соединяет воедино времена Авраама, Павла и наши дни: «А впрочем не в отношении к нему одному написано, что вменилось ему, но и в отношении к нам... верующим в Того, Кто воскресил из мертвых Иисуса (Христа), Господа нашего» (Рим. 4:23, 24).

Наказание греха

До того как Святой Дух обличит человека во грехе, прежде чем человек получит прощение и оправдание во Христе, он находится под

наказанием за грех. Приняв же Христа, он от наказания освобождается, потому что Христос искупил его.

Давайте рассмотрим первые семь стихов 7-й главы Послания к Римлянам. В них говорится об «освобождении» от приговора по закону ценой заместительной крестной смерти Христа. Первый стих гласит: «Разве вы не знаете, братия, — ибо говорю знающим закон, — что закон имеет власть над человеком, пока он жив?»

Отсюда видно, что Павел вовсе не утверждал, что этот закон «мертв» и более преступника не касается. Иначе как может «мертвый» закон «иметь власть» над человеком? Когда человек берется утверждать, что он «оправдан по вере», «выше закона», а потому может воровать, лгать, прелюбодействовать или преступать другие заповеди, не утрачивая при этом оправдания и не попадая вновь в положение осужденного, он обманывает сам себя. По этому поводу Павел говорит: «Не обманывайтесь: ни блудники, ни идолослужители, ни прелюбодеи... ни воры, ни лихоимцы... Царства Божия не наследуют» (1 Кор. 6:9, 10). Можно не сомневаться, что ни в 7-й главе Послания к Римлянам, ни в какой иной части Библии утверждения, несогласного с этим, нет.

Второй стих — продолжение начатой мысли: «Замужняя женщина привязана законом к живому мужу; а если умрет муж, она освобождается от закона замужества». До тех пор, пока муж жив, она «принадлежит ему», как она то и обещала во время бракосочетания, но если он умрет, она не становится порочной, выйдя замуж за другого. В этой аналогии умер «муж», а вовсе не «закон». «Если же умрет муж, она свободна от закона [верности]». Здесь умирает некто иной, как муж. «Посему, если при живом муже выйдет за другого, называется прелюбодейцею» (ст. 3), поскольку, поступая так, она преступает два закона: во-первых, закон верности своему супругу, а во-вторых, седьмую заповедь, которая осуждает прелюбодеяния. «Если же умрет муж [а не два упомянутых закона], она свободна от закона [верности] и не будет прелюбодейцею, вышедши за другого мужа».

Здесь присутствуют три персонажа: женщина, закон и муж. Кто же из них умер?

1. «Если же умрет жена» — так не говорится.
2. «Если же умрет закон» — и так не сказано.
3. «Если же умрет муж» — а вот так написано.

Как было бы отрадно некоторым, если бы было написано: «Если же умрет закон!» Именно это они пытаются доказать, но в Библии написано совсем иное.

«Так и вы, братия мои, умерли для закона» (Рим. 7:4). Здесь не сказано: «Умер закон», но «вы... умерли». «Вы, братия мои, умерли для закона» — для наказания по закону, с которым они соединены, как жена с мужем. «Вы, братия мои, умерли для закона Телом Христовым». Обратите внимание на слова: «Телом Христовым». Их смысл — «крестной смертью Христовой». Петр сказал: «Он грехи наши Сам вознес Телом Своим на древо» (1Петр. 2:24). А теперь ответьте: что было отменено на кресте — закон или смертный приговор? Павел говорит, что Христу предстояло «по благодати Божией, вкусить смерть за всех» (Евр. 2:9). Почему так? Потому что «смерть перешла во всех человеков» (Рим. 5:12). Таким образом, смерть Христа отменяла приговор — но не сам закон!

В приводимой Павлом аналогии женщина, «обрученная» со смертным приговором (а это можно сказать и о каждом из нас), принимая Христа, тут же обретает свободу от приговора (мужа) и выходит замуж за другого — Христа! Если мы продолжаем упорствовать во грехе, если мы своевольно нарушаем заповедь о субботе, то мы по-прежнему «обручены» со своим му-жем-смертью, Таким образом, пока мы живем в этом преступлении закона, но утверждаем о заключении брака с Христом, такая жизнь есть не что иное, как духовное прелюбодеяние.

Получив же освобождение от «смерти, перешедшей во всех человеков», мы «освобождаемся от закона» (см. Рим. 7:6). Из этого стиха вовсе не следует, что мы вольны красть, лгать, прелюбодействовать, убивать и так далее, но что мы «Телом Христовым» освобождаемся от смертного приговора. И далее:

«умерши для закона, которым были связаны». То, что это освобождение было достигнуто Телом Христовым, подтверждает, что по принятии Благой вести умирает единственно властвующая над всеми смерть. Принявший же эту весть человек считается освободившимся от закона.

Освобождение от закона

Это юридическая формула: если за виновного человека расплачивается другой, то судья говорит обвиняемому: «Вы свободны». Он не имеет в виду, что человек свободен нарушать законы, но что он свободен от приговора. Таким образом, раз Христос расплатился за нас на кресте, то вследствие этого мы свободны от закона в той его части, где говорится о смертном приговоре. «Умерши для закона, которым были связаны»,

мы тем самым получаем свободу. Наши обязательства по отношению к этому «мужу» утрачивают силу, потому что он умирает «Телом Христовым». Мы начинаем «принадлежать Другому, Воскресшему из мертвых».

Чтобы стало окончательно очевидно, что утверждение, будто закон «мертв», а потому более не властен над преступившим его, ложно, апостол продолжает: «Что же скажем? неужели от закона грех? Никак; но я не иначе узнал грех, как посредством закона, ибо я не понимал бы и пожелания, если бы закон не говорил: "не пожелай"» (Рим. 7:7). Как может какая-либо заповедь умершего закона осудить живущего человека за нарушение его? Такое попросту невозможно. Сам факт того, что Павел цитирует десятую заповедь данного на Синае закона и поясняет, что именно этим законом познается грех, свидетельствует о том, что закон по-прежнему силен и жизнеспособен. То же самое в равной мере справедливо и относительно четвертой или любой другой заповеди Десятисловия. Стефан, проповедуя об этой стороне креста, сказал: «Это тот [речь идет о Моисее], который был в собрании в пустыне с Ангелом, говорившим ему на горе Синае, и с отцами нашими, и который принял живые слова, чтобы передать нам» (Деян. 7:38). Десять Заповедей, данные на Синае, были «живые», а отнюдь не «умершие»! Всякий, кто своевольно их преступает, претендуя в то же время на брачный союз со Христом, совершает духовное прелюбодеяние.

Скрытая цель проповеди о том, будто бы из новозаветного учения о праведности по вере следует, что закон утратил силу и потому Божьи заповеди позволительно преступать, одна-единственная: осквернить святость субботнего покоя. Но вера, которой грешник получает оправдание, силы закона не умаляет, но, напротив, поддерживает, тем самым утверждая и субботний покой, ибо о том говорит одна из заповедей закона.

Путь верный и неверный

Теперь мы близки к библейской истине о праведности по вере. Оправдание неразрывно с освобождением человека от приговора суда, который гласит — смерть! Праведность означает обретение человеком состояния гармонии с «оправданием закона» (праведностью по закону) «в похвалу славы благодати» (Рим. 8:4; Еф. 1:6). Человек столь же бессилён воспитать сам в себе удовлетворяющую закону праведность, как и отработать вынесенный ему приговор.

Поскольку Божий план оправдания человека не лишает закон силы и не выдает лицензии на нарушение Божьих заповедей, поскольку оправданный не может сам по себе достигнуть «праведности по закону», и поскольку «неправедные Царства Божия не наследуют», то вопрос о наличии пути, которым человек может войти в царство праведности по закону, становится вопросом жизни и смерти. Существование верного ответа, в сущности, определяет, сможем мы или нет попасть в Царствие Божие.

Существует два пути: верный и неверный. Неверный путь характеризуется следующим образом; «А Израиль, искавший закона праведности, не достиг до закона праведности. Почему? потому что искали не в вере, а в делах закона» (Рим. 9:31, 32).

Верный же путь достижения праведности описан в Рим. 9:30: «Язычники, не искавшие праведности, получили праведность, праведность от веры».

Неверный путь к праведности проложен усилиями человеческими. Истинная же праведность возможна лишь по вере. Заблудившийся Израиль хотел «поставить собственную праведность» (Рим. 10:3). Верный путь — позволить Христу Духом Святым пребывать в нас, «чтобы оправдание закона исполнилось в нас» (Рим. 8:4). Ложный путь выбирается нами, истинный — внутри нас. Подлинная праведность «не от дел, чтобы никто не хвалился» (Еф. 2:9), но, наоборот, «вера... вменяется в праведность» (Рим. 4:6). Праведность, угодная Богу, не достигается, но вменяется человеку. Это не дела «праведности, которые бы мы сотворили» (Тит. 3:5), но это «правда Божия чрез веру в Иисуса Христа во всех и на всех верующих» (Рим. 3:22). Человек спасается не потому, что соблюдает закон, но соблюдает его, потому что спасен.

В книге о жизни Иисуса, написанной христианской писательницей Е. Уайт, эта истина изложена так: «Для того чтобы побуждения сердца были чисты, оно само должно быть очищено. Тот, кто надеется достичь небес исполнением закона, пытается сделать невозможное... Жизнь христианина — это не изменение или улучшение старого, но преобразование его естества. Обрести новую жизнь невозможно, не умертвив своего "я" и греховных помыслов. Эта перемена может произойти только под влиянием Святого Духа» (Желание веков, с. 172).

В другой ее книге мы читаем: «Истина о том, что праведность Христа нам вменяется не потому, что мы этого заслужили, а потому, что это дар от Господа, — это драгоценная истина. Враг Бога и рода

человеческого не хотел бы, чтобы эта истина была ясно представлена. Не хочет он этого по той причине, что знает: если люди ее воспримут во всей полноте, его власть иссякнет» (Служители Евангелия, с. 161).

Мы могли бы привести множество других выдержек, но и сказанного вполне достаточно, чтобы убедить любого честного человека, что христиане, соблюдающие субботу, вовсе не верят в праведность, зарабатываемую делами. Они тверды в том, что спасение достигается только верою, что и оправдание, и праведность даются только по вере, и их убеждения неизменны во всяком языке, народе и племени мира.

Один почитаемый евангелист, который специализировался на обвинении соблюдающих субботу в законничестве, взял на себя труд наконец-то ознакомиться с убеждениями тех, против кого он так рьяно проповедовал. Весьма удивленный, он спросил: «Что же вы в таком случае делаете с законом?» Ему казалось, что учение о праведности по вере подразумевает отмену закона. Похоже, так полагают и все те, кто утверждает, что субботний покой соблюдать не должно. Такое мнение было чуждо апостолу Павлу, поэтому он не замедлил его опровергнуть. После того как в Рим. 3:23 он говорит, что закон нарушили все, а «делами закона не оправдается пред Ним никакая плоть» (ст. 20), и что как оправдание, так и праведность возможны только по вере, он продолжает: «Итак, мы уничтожаем закон верою? Никак; но закон утверждаем» (Рим. 3:31).

Ответ на вопрос: «Что же нам делать с законом по достижении праведности?» — таков: «оправдание закона [т. е. праведность по закону] исполнилось в нас» во Христе (Рим. 8:3. 4). В Гал. 2:20 Павел говорит: «Но живет во мне Христос». Если Христос Духом Святым пребывает в нас, наша жизнь, безусловно, не будет аморальной и беззаконной, ибо Христом «оправдание закона исполнилось в нас, живущих не по плоти, но по духу». Таким образом, Христос — это все во всем. Он наше оправдание, наша праведность и наше послушание. Любое умственное построение о праведности по вере, из которого следует, что от веры закон умирает и что Христос — служитель своеволия, безусловно, учение небиблейское.

Недостаточно воспринимать благодать нашего оправдания и спасения лишь рассудком. Только молитвой мы верою входим в общение с Богом и тем обретаем прощение, оправдание и праведность. К примеру, мы можем прекрасно сознавать, что от физического истощения организму помогает только лишь пища, но до тех пор, пока мы ее не получим, нам грозит реальная опасность умереть. Аналогично мы можем знать, что Христос умер за наши грехи и воскрес для нашего оправдания, мы

можем понимать и рассуждать о всех библейских принципах связанных с оправданием по вере, но до тех пор, пока верою и молитвой не примем того, что сделал для нас Христос, примем бесповоротно, на всю жизнь, пользы от этих знаний не будет.

Глава 3. Является ли следование заповедям законничеством?

Нельзя не заметить одной особенности, общей для всех тех, кто проповедует или пишет против заповеданного Богом седьмого дня. Эта особенность заключается в следующем: когда кто-либо из евангелистов говорит о непреходящем значении Десяти Заповедей и важности их исполнения, они оценивают это как «здоровое учение». Но стоит только служителю Церкви христиан, соблюдающих заповедь о субботе, сказать нечто подобное, как его немедленно обвиняют в законничестве и поиске спасения делами закона. Такое отношение лишней раз подтверждает, насколько люди подвержены предрассудкам. Давайте рассмотрим, что говорят служители других деноминации о вечности заповедей и важности их соблюдения.

Учения других церквей

Дуайт Л. Муди написал о Десяти Заповедях книгу под названием «Взвешены и жаждут». Вот что там сказано о законе: «Заповеди Божьи, данные Моисею на горе Хорив, столь же обязательны сегодня, как и в те времена, когда они были возвещены пред народом» (с. 15). Много раз те, кто соблюдает субботу, говорили весьма похожие вещи, но их немедленно обличали в законничестве, уподоблении галатам и спасении делами закона. Если есть в этом что-либо странное, так это то, что Муди, который проповедует о том же, называют носителем истины.

Чуть дальше Муди пишет: «Людам надо привить понимание, что Десять Заповедей по-прежнему обязательны и что за их нарушение полагается наказание» (с. 16).

А вот что Муди говорит по поводу заповеди о субботнем покое: «Я искренне верю, что эта заповедь и в наши дни не менее обязательна, чем прежде. Я разговаривал с людьми, которые утверждали, что она отменена, но они не смогли указать мне в Библии ни одного места, где бы Бог сообщал об этом. Когда Христос пребывал на земле. Он ничего не предпринял для того, чтобы отменить эту заповедь» (с. 46).

В газете «The Sunday School Times» за 17 октября 1948 года Х. А. Айронсайд писал: «Закон Десяти Заповедей есть изложение нравственных принципов, и они ни при каких обстоятельствах изменены быть не могут». Это соответствует Писанию, и это в точности то, чему учат и христиане, соблюдающие субботу. Но почему так происходит: когда они об этом говорят — то это законничество, а когда Айронсайд — то благодать?

В «Руководстве для баптистских церквей» сказано: «Мы веруем, что по Священному Писанию Закон Божий вечен и неизменен и что это нравственный закон Его правления; он свят, справедлив и добр... Искреннее послушание святому закону есть венец Благой вести» (с. 66). В другом месте мы читаем: «Мы веруем, что по Писанию спасение грешников целиком и полностью основано на благодати» (с. 61). Если баптисты могут верить, что закон Десяти Заповедей вечен и неизменен, а искреннее и безыскусное послушание им есть новозаветное учение, и оно отнюдь не перечеркивает той истины, что «спасение грешников целиком и полностью основано на благодати», то почему христиане, почитающие Божий субботний покой, не могут верить в то же самое без того, чтобы их не окрестили законниками и лжеучителями? Разве такие обвинения основаны на христианской честности и искренности? А не воздвигнуты ли они намеренно, чтобы царствовали предрассудки?

Подобную недобросовестность можно проиллюстрировать и иначе. Многие служители, похоже, не считают, что с Десятью Заповедями покончено и что исполнять их — законничество, но так они мыслят только до тех пор, пока пред ними не встает вопрос о субботе. Когда уже упомянутый Айронсайд преподавал в воскресной школе, он утверждал: «Закон Десяти Заповедей есть изложение нравственных принципов, и они ни при каких обстоятельствах не могут быть изменены». (А одна из этих заповедей гласит: «Суббота — Господу Богу твоему».) Там же, чуть ниже, высказывая свое отношение к учению соблюдающих субботу, д-р Айронсайд сказал: «Но суббота закона была среди прочего отменена Спасителем на кресте». Могут ли два высказывания более противоречить одно другому?

В журнале «Moody Monthly» за июнь 1946 года напечатано следующее: «Закон Божий вечен, он не может быть отменен, и им невозможно пренебречь. Сам Христос, имеющий как Законодатель власть над законом, указал, что Его целью было разъяснение смысла закона во всей его полноте, но отнюдь не его отмена, Можно только мечтать, чтобы те, кто исповедует себя Его учениками, в той же степени, как и Христа, уважали бы и Его закон. Если бы они поступали так, то не были бы готовы с такой легкостью пренебрегать законом, изменять его, перетолковывать, но, напротив, с готовностью принимали бы каждую его "йоту" и "черту"» (с. 631).

Ни один из соблюдающих субботу христиан столь сильно не выражался. Тогда почему их окрестили законниками, а автора статьи в «Moody Monthly» считают носителем истины, хотя говорят они об одном и том же?

Интересна еще одна деталь: в том же издании, где была опубликована выше процитированная статья, была помещена реклама книги баптистского служителя, и в ней он, критикуя воззрения христиан, соблюдающих субботу, с уверенностью утверждал следующее: «Христос на кресте лично... полностью аннулировал весь преподанный на Синае закон, включая и заповедь о субботе». Складывается впечатление, что этот автор несколько поторопился «пренебречь законом, изменить его и перетолковать». Первый автор не имел в виду заповедь о субботнем покое, а второй даже сделал акцент на ней, и вот тут-то и возникает несурезица. Вопрос остается прежний: почему одни и те же слова в одних случаях считаются законничеством, а в других — благодатью?

Закон духовен

Десять Заповедей, в соответствии с которыми, согласно Павлу, «оправдание закона» должно «исполниться в нас» (Рим. 8:4) и которые не должны преступаться, есть духовные принципы. Павел говорит: «Ибо мы знаем, что закон духовен» (Рим. 7:14). Почему духовный считает неправомочным нарушать духовное?

Суть Нового Завета в следующем: «вложу законы Мои мысли их, и напишу их на сердцах их» (Евр. 8:10). Духовное — это то, что исходит из сердца. Если же это воспринимается лишь разумом и не проникает в сердце, то это — законничество.

Давайте не забывать, что «плотские помышления» — это все те, что «закону Божию не покоряются» (Рим. 8:7). Не существуют и не могут существовать плотские помышления, согласующиеся с духовным. Всякий, кто отвергает Заповеди Божьи и пытается убрать их с пути для оправдания своих грехов, заражен плотскими помышлениями, а «помышления плотские суть смерть» (Рим. 8:6).

Среди служителей есть такие, которые настаивают, что когда Иисус в Нагорной проповеди говорил о помыслах убийства и прелюбодеяния, Он возвещал нечто новое. Они утверждают, что ничего подобного не могло быть в Ветхом Завете, что в те далекие времена люди попросту не могли в глаза Божьих выглядеть виновными, за исключением нарушений буквы закона, и что Иисус Своим учением заменил прежние заповеди на новые. Такие учителя или сами невежды, или ж пытаются ввести в заблуждение самих себя, чтобы оправдать свое противостояние заповедям Божьим.

Но если бы они обратились к Книге Притч, то в 1-м стих 3-й главы прочли бы в точности то, чему учил Иисус: «Сын мой! наставления моего не забывай, и заповеди мои да хранит сердце твое». Отсюда

следует, что и в те дни хранилищем заповедей должно было быть сердце человека. Давид говорил в одном из своих псалмов: «Я приклонил сердце мое к исполнению уставов Твоих» (Пс. 118:112). Самуилу было сказано: «Господь смотрит на сердце» (1 Цар. 16:7). Бог во все времена, познавая человека и степень его вины, исследовал только его сердце.

Следовательно, Нагорная проповедь не была отправной точкой в истории взаимоотношений Бога с людьми, но исполнением реченного через Исаию пророчества: «Господу угодно было ради правды Своей возвеличить и прославить закон: (Ис. 42:21). «Возвеличить» означает «более полно раскрыть уже существующее», а вовсе не добавить нечто новое. Иудейские учителя в эпоху Христа утратили видение той истины, что закон, по выражению Павла, «духовен». Они учили, что дела закона есть вершина его духовного приложения. Формула «око за око, зуб за зуб» была тогда своего рода гражданским законом народа. Гражданские законы существуют до сих пор. Иудейские учителя толковали, что уставы могут быть преступаемы в помыслах людей и это не порождает вины перед Богом. Иисус же учил иначе.

Христос возвеличил заповедь о субботе точно так же, как и все остальные заповеди. Он сказал, что «закон для человека», а не против него (Мк. 2:27). Он пренебрег ограниченными человеческими установлениями, которые были нагромождены вокруг закона, такими, как запрещение помогать больным и кормить голодных животных в субботу. Для Иисуса суббота была Божественным установлением. Он никогда не умалял ее и не сказал против нее ни одного слова, но, напротив, выступал в ее защиту. Он действительно осудил людские измышления о том, как должна соблюдаться суббота, но Он никогда не произнес ни одного слова, из которого бы следовало, что она является обузой для человечества или что Он намерен ее упразднить. Многие ортодоксальные богословы в различных церквях учат о субботе именно так, но лишь до тех пор, пока в городе не появляется евангелист, проповедующий святость субботнего дня. В то же мгновение эти ортодоксальные богословы вдруг обнаруживают, что суббота есть одно из величайших проклятий, когда-либо обрушивавшихся на человечество, что Иисус презирал ее и ее отменил.

Истинное послушание основано на любви

В следующих словах Иисуса нет ничего такого, к чему можно было бы прицепить ярлык законничества: «"Возлюби Господа Бога твоего всем сердцем твоим, и всею душою твоею, и всем разумением твоим": сия есть первая и наибольшая заповедь; вторая же подобная ей: "возлюби

ближнего твоего, как самого себя"; на сих двух заповедях утверждается весь закон и пророки» (Мф. 22:37—40).

Почему те, кто противоборствует святому Закону Божьему, не в состоянии увидеть, что всякое послушание, основанное на любви, законничеством быть не может? Поселившаяся в сердце Божественная любовь всегда проявляется в следовании за Христом (послушании). Иисус сказал: «Если любит» Меня, соблюдайте заповеди Мои» (Ин. 14:15). А апостол Иоанн написал: «Ибо это есть любовь к Богу, чтобы мы соблюдали заповеди Его; и заповеди Его не тяжки» (1 Ин. 5:3). Из этого стиха явствует, что если следование Божьим заповедям тяжело и обременительно для нас, то наши сердца иссыхают от недостатка любви Божьей. Почему же некоторые, услышав проповедь о следовании заповедям, все же их игнорируют, но при этом бойко повторяют: «благодать, сладчайшая благодать» как будто благодать Божья в сердце означает пренебрежение Его заповедями?

Допустимо ли полагать, что этот дух восстания против духовного Закона Божьего исходит от Духа Святого? И вряд ли это стремление к противостоянию согласуется с такими, к примеру, словами: «Ибо это есть любовь к Богу, чтобы мы соблюдали заповеди Его». В книге «Десять Заповедей» Муди писал: «Я не встречал ни одного честного человека, который бы в Десяти Заповедях нашел ошибку». У другого автора мы встречаем созвучные этим слова: «Когда человек находит в Десятисловии ошибку, вы можете быть уверены, что одна из приведенных там заповедей обличает его образ жизни».

Закон утверждается любовью

Возвращаясь к словам Иисуса, что заповеди утверждаются любовью Божьей и что «на сих двух заповедях утверждается весь закон», мы осознаем, что эти две заповеди вовсе не отменяют ни одну из составных частей закона, но, напротив, этот закон утверждают. Первые четыре заповеди раскрывают суть наших взаимоотношений с Богом, основанных на любви. Если человек возлюбил Бога всем сердцем, то других богов у него быть не может, он не будет поклоняться идолам и не будет умалять ни Его имени, ни отделенного Им дня. А если человек всем сердцем возлюбит своих ближних, то он не станет убивать, красть, лгать, словом, не будет нарушать ни одной из оставшихся шести заповедей. Но прежде принципы Божественной любви должны поселиться в его сердце, потому что плотский ум Закону Божьему не покоряется. Отсюда очевидно, что дух противостояния заповедям Божьим есть верный признак царящих в сердце плотских побуждений.

Поскольку заповеди духовны и утверждаются любовью, они вечны, ибо «любовь никогда не перестает» (1 Кор. 13:8). Павел также сказал: «любовь есть исполнение закона» (Рим. 13:10). Это утверждение недвусмысленно: любовь есть исполнение того, что заключено в законе, силою любви к Богу и ближним. Когда Каин преступил эти принципы, его извращенная натура отразилась в словах: «Наказание мое больше, нежели снести можно» (Быт. 4:13). Благая весть наполняет сердца не порочной вседозволенностью, но любовью к ближнему, или, что то же самое, почитанием принципов Божьего Закона. Это и есть любовь «исполнения закона».

Пока существуют межличностные отношения, заповедь «возлюби ближнего твоего, как самого себя» остается христианским способом существования, и шесть последних заповедей Десятисловия также по-прежнему незыблемы. Единственный способ отменить эти заповеди — это отменить межличностные отношения, только в таком случае исчезает возможность преступить их.

Человек сотворен со способностью не только к взаимоотношениям общественным, но и к духовному общению с Богом. Созидание такого общения требует соблюдения определенных принципов, на основании которых общение становится вечным. С другой стороны, нарушение этих принципов разрушает общение, отдаляя человека от Бога. Чтобы убедиться в истинности этого суждения, достаточно вспомнить судьбу наших прародителей, изгнанных из Едемского сада. Мы не можем попасть в Царствие Небесное добрыми делами, но мы можем остаться за вратами по причине злых дел. Непослушание Адама и Евы (Рим. 5:19) и было тем злым делом, из-за которого они были изгнаны из рая.

Некоторые современные учителя берутся утверждать, что Десять Заповедей «определяли нравственную жизнь Израиля» и что они были отменены вместе с церемониальными законами, которые указывали на смерть нашего Господа. Утверждение, что нравственные принципы, выраженные в заповедях, до Синая возникнуть не могли, но существовали только в промежутке времени между Синаем и крестом, по меньшей мере странно. Почему бы тем, кто вторит подобным утверждениям, не вспомнить, что Каин был осужден за убийство брата? Почему им не приходит на ум, что когда Иосифа побуждали нарушить седьмую заповедь, он сказал: «Как же сделаю я сие великое зло и согрешу пред Богом?» (Быт. 39:9). Почему они не могут или не хотят понять, что никогда в истории человечества не существовало такого времени, когда бы поощрялось иметь иных богов, поклоняться изображениям и умалять имя Божье и Его день? Почему они не хотят

осознать, что не почитание родителей, убийства, прелюбодеяния, воровство, ложь и зависть никогда праведностью не считались. Почему они не видят, что этим принципам Иисус не мог положить конец Своей крестной смертью? Мог ли Он их отменить с тем только, чтобы затем вновь вернуть девять из них?

Мы можем проиллюстрировать ложность этого проповедуемого некоторыми мировоззрения на примере человек которому мешал один из его пальцев, и тогда этот человек захотел от него избавиться. Предположим, он идет к доктору и сообщает о своем желании. А тот в ответ заявляет: «Единственный способ избавиться от мешающего вам пальца — это отрезать все десять, а затем девять из них приладить обратно». Смешно, не правда ли? А как насчет утверждения, что Бог на кресте отменил заповеди, чтобы избавиться от «мешающей» субботы, затем девять из них реанимировал? Это как раз в точности то, что утверждают ниспровергатели святости субботнего дня. Ни для одного из жаждущих правды не остается сомнений в том, что такого рода учителя заблудились и при этом еще всеми силами пытаются обойти правду, сами того не замечая.

Заповеди — принципы вечные, они основаны на отношениях любви между человеком и его Создателем, между человеком и его ближними. От начала творение Божье не могло иметь иных богов, поклоняться изображениям, умалять имя Божье и Его святой субботний день, ибо все это несло на себе отражение Бога-Творца, До тех пор, пока сохраняется общение человека с Богом, Его принципы остаются неизблемыми. Единственный способ отменить заповеди, отражающие эти принципы, — упразднить общение Бога с человеком. Безусловно, пришествие Иисуса в наш мир не могло это общение уничтожить. Разве возможно, что «любовь, которая есть исполнение закона» по благодати, может противостоять любви? Или разве любовь может противостоять благодати? Это явное заблуждение. Как люди могут на одном дыхании проповедовать и любовь Божью, и отмену Десяти Заповедей? Сообразуются ли подобные проповеди с той истиной, что любовь есть исполнение закона? У любви дела не расходятся со словами. Таким образом, до тех пор, пока остаются заповеди, сохраняется и святость седьмого дня, и о том гласит одна из заповедей закона любви.

Десятисловие шире «системы Моисея»

Итак, мы рассмотрели, что все заповеди основаны на принципах Божественной любви и что общение людей друг с другом и с Богом, утвержденное на этих принципах, будет существовать до тех пор, пока стоит мир. Отсюда следует, что Десять Заповедей есть нечто большее,

чем просто часть «законов Моисея». Если бы они действительно были не более чем их частью, то в таком случае до Моисея подобные принципы межличностного общения никак не проявлялись бы. Из вышеприведенных библейских цитат, однако, со всей очевидностью следует, что и до Моисея нарушение этих принципов было «великим злом», и после Голгофы ничего в их отношении не изменилось.

Некоторые богословы настойчиво утверждают, что заданный Десятью Заповедями уровень праведности недостижим для человека и что Христос пришел исправить это положение и, дабы снизить планку нравственности настолько, чтобы она стала доступной человеку, закон отменил. Справедливо то, что нравственного уровня Десятилетия грешный человек сам по себе достичь не может, поскольку человек «плотян, продан греху» (Рим. 7:14). Но нет оснований полагать, что средством от неспособности исполнить закон может стать его отмена.

Павел высказался и об этой жизни поражения (жизни своими силами): «Бедный я человек! кто избавит меня от сего тела смерти?» (Рим. 7:24).

«Нами» или «в нас»?

Задав вопрос: «Кто избавит меня?», апостол Павел сам и отвечает: «Господь Иисус Христос». Избавит от чего? «От закона греха и смерти» (Рим. 8:2) — здесь подразумеваются «страсти греховные» (Рим. 7:5), которые прежде определяли его образ жизни. Но разве в результате избавления он станет пренебрегать праведностью по закону, как то следует по логике сторонников отрицания закона? Вовсе нет.

Предоставим слово самому Павлу. Он говорит, что Христос избавил его от плотских побуждений тела, «чтобы оправдание закона исполнилось в нас, живущих не по плоти, но по духу» (Рим. 8:4). Заметьте, Павел не говорит «нами», «нашими усилиями», но «в нас». «Нами» означает достижение желаемого своими делами. «В нас» означает, что Бог «усовершит вас... чрез Иисус. Христа» (Евр. 13:21). Это праведность по вере.

Обратите внимание на слова «оправдание закона». Что имел в виду Павел под оправданием закона, того самого, который в нас должен исполниться? Мы знаем, что выражение «оправдание закона» вовсе не обозначало некий новый порядок вещей. Оно так часто использовалось, что всякий пони мал: речь идет о Десятилетии. Но нам незачем гадать. В Рим. 9:31, 32 сказано: «А Израиль, искавший закона праведности, не достигло закона праведности. Почему? потому что искали не в вере, а в делах закона. Ибо преткнулись о камень преткновения». Конечно же, этот «камень преткновения» — Христос.

Израильтяне искали «закона праведности», но без Христа в сердце, только делами, и у них ничего не получилось. Отсюда очевидно, что когда Павел говорит о законе праведности, которого неверующие иудеи не достигли, он говорит о законе Десяти Заповедей.

Ну а теперь, полагаю, мы уже подготовлены понять смысл Рим. 8:1—4: «Итак, нет ныне никакого осуждения тем, которые во Христе Иисусе живут не по плоти, но по духу, потому что закон духа жизни во Христе Иисусе освободил меня от закона греха и смерти. Как закон, ослабленный плотию, был бессилен, то Бог послал Сына Своего в подобии плоти греховной в жертву за грех и осудил грех во плоти, чтобы оправдание закона исполнилось в нас, живущих не по плоти, но по духу».

Возникает два важных вопроса:

- 1) что это за «закон греха и смерти», от которого, по словам Павла, он был освобожден Христом?
- 2) что это за «оправдание закона», которое «исполнилось в нас»?

Некоторые берутся утверждать, что закон греха и смерти — это Десятисловие и что Христос освободил Павла от послушания ему, т. е. он якобы мог преступать заповеди и следовать плотским хотениям. Это не что иное, как духовная анархия, и мы знаем, что Павел, говоря о законе греха и смерти, имел в виду вовсе не это.

В Рим. 7:25 мы встречаем упоминание сразу о двух законах: «Итак, тот же самый я умом (моим) служу закону Божию, а плотию закону греха». Здесь и закон Божий и закон греха. В чем заключается закон греха? Павел объясняет нам это в 23-м стихе: «но в членах моих вижу иной закон, противоборствующий закону ума моего и делающий меня пленником закона греховного, находящегося в членах моих». Из этих слов становится понятно, что говорит он о своем падшем естестве, о своих плотских побуждениях, рабом которых он был до обращения. Таким образом, мы знаем, что когда он в Рим. 8:2 говорит, что Христос освободил его от «закона греха и смерти», он говорит о спасении от порабощающих плотских вождлений.

Что включает в себя «оправдание закона»?

Что представляет собой «оправдание закона», которое «исполняется в нас»? Это Закон Божий и оправдание в соответствии с ним; закон же греха есть нечто противоположное. Является ли субботний покой составной частью Божьей праведности? Если нет, то где в Библии тот

текст, в котором бы говорилось об этом? Я до сих пор не встречал человека, который взялся бы мне доказать, что в «оправдание закона» из Рим. 8:4 не входит соблюдение седьмого дня. Входит.

Противоположному же мнению библейского основания нет. В Рим. 13:9, 10 Павел говорит: «Ибо заповеди: "не прелюбодействуй", "не убивай", "не кради", "не лжесвидетельствуй", не пожелай чужого" и все другие заключаются в сем слове: люби ближнего твоего, как самого себя. Любовь не делает ближнему зла; итак, любовь есть исполнение закона».

«Но, — может кто-нибудь возразить, — здесь нет ни слова о седьмом дне!» Тем самым подразумевается, что раз о седьмом дне не упоминается, то и нет нужды его соблюдать. Однако также не упоминается и заповедь «Почитай отца и мать твою», и еще целый ряд других заповедей. Следует ли отсюда, что эти стороны любви более не существуют? Павел позаботился оградить остальные заповеди, сказав: «и все другие», это то же самое, что сказать: «Есть и другие заповеди, о которых я не упомянул, но то, что я говорю, справедливо и для них».

Сравнивая образ жизни израильтян с христианским, писатель говорит, что у иудеев «закон являл такой образец жизни, соответствовать которому во всей полноте ни для кого невозможно» (Диспенсационализм, с. 423). Описывая христианский образ жизни, автор пишет следующее: «Можно ожидать, что всякое повеление, свыше данное к совершенному небесному народу, будет восприниматься им как само небо (там же, с. 415). Автор подчеркивает: «Почти каждая подлинная ценность, входящая в систему закона, извлечена и включена в современную систему благодати» (с. 414). Согласно этому утверждению, значительная часть закона приемлема для христианской веры. Нам видится, что в соответствии с идеями автора единственное, что не извлечено из Десятисловия, — это библейский день поклонения. В таком случае христиане руководствуются в своей жизни девятью десятыми закона. Что это, как не некорректное логическое построение?

Но нам хотелось бы задать еще один вопрос: «Последовательно ли утверждать, что Бог дал Израилю такой образец для жизни, которому люди заведомо не могли соответствовать, а затем девять десятых того же закона преподал христианам?»

Сила исполнить

Наделив христиан способностью жить в соответствии с этими девятью повелениями, автор далее пишет, что «поскольку эти требования сверхъестественны, а исполнять их весьма важно, Бог предусмотрел, что каждый спасенный индивидуум будет исполнен Святым Духом до

предела, так что сможет, доверяя Духу и силой Духа, жить сверхъестественной Божественной жизнью — не для того, чтобы быть принятым, а потому что принят» (там же, с. 415). Это в точности то, чему учим и мы. Однако мы утверждаем, что Божественное влияние распространяется на исполнение всех Десяти Заповедей, а не «почти» всех. Станным кажется такое учение, из которого следует, что силой Святого Духа христианин может повиноваться почти всему закону, но требовать от него повиновения тем же самым Духом всем заповедям — это уже для Силы чрезмерно! Раз для уклонения от соблюдения субботнего покоя приходится прибегать к такого рода рассуждениям, то, действительно, заповедь о святости субботы искоренить непросто!

Водимые Святым Духом Божьи люди ветхозаветных времен никогда не считали сами и не учили других, что человек, предоставленный самому себе, сможет исполнить волю Божью. В Книге пророка Иеремии мы читаем: «Знаю, Господи, что не в воле человека путь его, что не во власти идущего давать направление стопам своим» (Иер. 13: 23). Можно ли где-либо в Новом Завете найти более впечатляющие слова о том, что человек без Божественного участия не в силах жить по Его заповедям? Давайте обратимся к другому тексту. «Может ли Ефиоплянин переменить кожу свою и барс — пятна свои? так и вы можете ли делать доброе, привыкнув делать злое?» (Иер. 13:23). Здесь, как и в Новом Завете, мы видим, что исполнение Божьей воли без Его участия есть нечто немислимое и невозможное. Вердикт Ветхого Завета таков: «Кто ходит во мраке, без света, да уповает на имя Господа и да утверждается в Боге своем» (Ис. 50:10). Повеление же было следующее: «Да уповаet Израиль на Господа, ибо у Господа милость и многое у Него избавление» (Пс. 129:7). Можно привести из Священного Писания еще десятки текстов, смысл которых тот же. Но и из приведенных цитат со всей очевидностью следует, что люди ветхозаветных времен не были лишены той же помощи свыше, что предлагается в Новом Завете. Идея о том, что Бог нелицеприятен, прослеживается на всем протяжении Библии.

«Благодатью... по вере»

Некоторые из тех, кто хотел бы, чтобы Десятисловия не стало, все же совершенно правы, когда говорят, что следование Божьей воле присуще новозаветным христианам не для того, «чтобы быть принятыми, а потому, что они приняты». Однако то же самое справедливо и для эпохи Ветхого Завета. Давид молился: «Спаси меня, и буду хранить откровения твои» (Пс. 118:146). Тогда, как и в новозаветные времена,

человек прежде обретал спасение, следование же Богу было его результатом.

Однажды я присутствовал на занятии, где изучали Послание к Ефессянам. Прочтя: «Ибо благодатию вы спасены чрез веру, и сие не от вас. Божий дар: не от дел, чтобы никто не хвалился» (Еф. 2:8, 9), преподавательница твердо заявила, что Десять Заповедей более не существуют. Она объявила, что всякий, кто учит их соблюдать, — лжеучитель наихудшего образца, пытающийся вернуть людей в рамки старой системы Моисея.

Продолжая занятие, она, естественно, дошла до 6-й главы, стихов 2 и 3: «Почитай отца твоего и мать», это — первая заповедь с обетованием: «Да будет тебе благо, и будешь долголетен на земле». Я подумал: «Ну вот! Похоже, Павел вновь ставит нас под закон! Учишь, что во второй главе благодатью отрицаются все Десять Заповедей, а из шестой читаешь, что соблюди человек пятую заповедь, и его ждут большие благословения».

Дело же вот в чем: то, что и в Ветхом, и в Новом Завете рассматривается как следование Божьим заповедям, послушание, некоторыми современными учителями воспринимается как спасение делами. Разумеется, Павел в подобное заблуждение не впадал. Он отчетливо показал, что спасение наше возможно только по благодати, но это не приводит к нарушению Десяти Заповедей. Выражение «спасение по благодати» вовсе не означает спасение для греха, но спасение от греха; грех же, как говорит Слово Божье, есть беззаконие (1 Ин. 3:4'). Таким образом, учение о спасении по благодати отнюдь не дает оснований оскорблять родителей или нарушать какую-либо иную заповедь. Оно показывает, что сила к следованию за Богом — в пребывающем в человеке Святом Духе. «Кто говорит: "я познал Его", но заповедей Его не соблюдает, тот лжец, и нет в нем истины» (7 Ин. 2:4).

Как известно, диспенсационалисты представляют то крыло протестантизма, которое принято называть фундаменталистским. Они отмежевались от модернистов, которые придерживаются теории естественной эволюции и отрицают чудеса Нового Завета: рождение от Девы, воскресение Христа в физическом теле, словом, любые сверхъестественные проявления. Фундаменталисты с готовностью могут показать, что подобный подход весьма далеко отстоит от взглядов Уэсли, Барнса Муди и других подобных им людей «здравой веры». Однако как это ни трагично, эти же самые фундаменталисты отошли от Библии и здравых суждений Уэсли, Барнса, Муди и Кларка, восприняв заблуждения, не менее опасные для нравственной и

духовной жизни, чем заблуждения модернистов. Мы имеем в виду то мнение, что святой Божий Закон был уничтожен на кресте. Давайте рассмотрим, что говорил Джон Уэсли относительно этого пагубного заблуждения. В своей книге «Проповеди по разным поводам» он писал: «Но нравственный закон, отображенный в Десяти Заповедях, и подкрепленный пророками, Он (Иисус) не отменял. Отменить какую-либо из его частей вовсе не было целью Его пришествия. Это закон, который не может быть расчленен, который стоит, как "верный свидетель неба". Нравственный закон зиждется на совершенно ином основании, чем церемониальный или ритуальный законы... Каждая из частей закона непреходяща для человечества в любую из эпох».

Муди сказал об этом так: «Людей должно научить, что Десять Заповедей стоят и поныне и за их преступление полагается наказание» (Взвешены и жаждут, с. 16).

В книге Альберта Барнса «Заметки к Посланию к Римлянам» относительно Рим. 3:31 («Итак, мы уничтожаем закон верою? Никак; но закон утверждаем») сказано: «Мы уничтожаем закон? Разве мы утверждаем, что он напрасен и бесполезен? Разве мы подкапываемся под нравственный долг? Разве мы учением об оправдании по вере мешаем следовать за Господом? К подобному отрицанию прийти легко, и тысячи раз уже к нему приходили... Здесь слово "закон", как я понимаю, относится только к закону нравственному, но не ко всем вообще законам Ветхого Завета... В этом тексте содержится опровержение всякого подобного поползновения. Да, мы закон утверждаем. То есть учением об оправдании по вере... нравственный закон утверждается, обязанности, с ним связанные, возрастают, истина о послушании ограждается» (с. 103, 104).

Если бы эти глашатаи Святого Слова Божьего жили сегодня, они бы, безусловно, признали отрицающий Десять Заповедей диспенсационализм чем-то сродни запутавшемуся в заблуждениях модернизму.

Глава 4. Диспенсационизм

Если рассуждения диспенсационалистской школы толкования Библии довести до логического конца, то получается, что Бог деспотичен, несправедлив и лицеприятен. Диспенсационалисты уверяют, что, согласно Божьему промыслу, века между Моисеем и Христом были эпохой искупления законом. Они учат, что в то время по Божьему изволению человек оказался включен в «систему заслуг», которыми достигалось спасение делами, и что спасение по благодати до креста было невозможно.

Один из сторонников этого мировоззрения пишет, что «под законом Моисея каждый отдельно взятый израильтянин... был оцениваем по заслугам» (*Bibliotheca Sacra*, т. 3, с. 440). Даже человек, в Писании малосведущий, понимает, что люди никогда не были в состоянии что-либо предложить во искупление своих грехов, для прощения и оправдания, чтобы тем вынудить Бога даровать им вечную жизнь.

Иудеев вновь и вновь предупреждали о тщетности усилий достичь спасения делами и ответственность за такие попытки возлагали на них: «А Израиль, искавший закона праведности, не достиг до закона праведности. Почему? потому что искали не в вере, а в делах закона. Ибо преткнулись о камень преткновения» {Рим. 9:31, 32}. Дух Святой осуждает их за стремление к такой праведности посредством дел, тем самым подтверждая, что от Моисея до Христа они могли обрести праведность только по вере.

А что случилось с учением, будто Бог якобы включил их в систему заслуг? Оказывается, что и оно беспочвенно. Давид молился: «Спаси меня, и буду хранить откровения Твои» (Пс. 118:146). Если бы Бог включил его в систему спасения Делами, Давид молился бы: «Я соблюду Твои откровения, чтобы достичь спасения». Но Давид говорит, что спасение должно быть обретено до соблюдения заповедей. В другом псалме он обращается к Господу: «Жертвы Ты не желаешь, — я дал бы ее; к всесожжению не благоволишь. Жертва Богу дух сокрушенный; сердца сокрушенного и смиренного Ты не презришь. Боже» (Пс. 50:18, 19). Если это не воплощенное учение о спасении по благодати, если здесь говорится не о том, что человек может достичь его своими делами, но что Бог все за человека делает, то как иначе можно объяснить написанное? Бесспорно, слова Давида не могут служить обоснованием учения о том, что в те далекие времена свое спасение человек должен был заработать делами.

О невозможности для человека спасти самого себя пророк Иеремия говорит следующее: «Может ли Ефиоплянин переменить кожу свою и барс — пятна свои? так и вы можете ли делать доброе, привыкнув делать злое?» (Иер. 13:23). Если бы Бог и предложил Иеремии спастись по системе личных заслуг, то, как мы видим из приведенного текста, пророк такую систему отверг как невыполнимую. Мысль о том, что Бог до времени воплощения Христа ожидал от людей дел закона, не соответствует истине. Вовсе не то имел в виду Иоанн, когда говорил: «Ибо закон дан чрез Моисея; благодать же и истина произошли чрез Иисуса Христа» (Ин. 1:17). Иудеи пытались достигнуть праведности по закону помимо единства со Христом. Христос пришел обратить их с пути, ведущего к неудаче, на путь, ведущий к Нему. Он сказал: «Без Меня вы не можете делать ничего». Принимая Его, они обретали благодать и истину.

Послушание против законничества

Диспенсационалисты путают такие понятия, как послушание, законничество и дела. В качестве примера они приводят то место из Библии, где Бог сказал израильтянам, что если они будут повиноваться Ему, то Он обильно их благословит, а если не станут повиноваться, то они эти возможные благословения не получат, — и заявляют, что это законничество. В таком случае мы хотели бы спросить о смысле следующего стиха из Нового Завета: «И совершившись сделался для всех послушных Ему виновником спасения вечного» (Евр. 5:9). Если бы это место было взято из Ветхого Завета, а не из Нового, то пришлось бы признаться, что вечное спасение зависит от дел и что оно утрачивается, если послушание не достигает должного уровня. Но постольку этот стих все-таки новозаветный, то мы предоставляем диспенсационалистам возможность его опровергнуть. То, что они называют «делами», в Библии названо «послушанием».

А как насчет Деян. 5:32? Там сказано: «Свидетели Ему в сем мы и Дух Святой, Которого Бог дал повинующимся Ему». Можно ли назвать это спасением делами, если обетование дается только повинующимся?

В Ветхом Завете есть места, очень похожие на те, которые мы уже приводили из Нового Завета. Во Втор. 6:17, 18 сказано: «Твердо храните заповеди Господа, Бога вашего... дабы хорошо тебе было, и дабы ты вошел и овладел доброю землею, которую Господь с клятвою обещал отцам твоим». Приходится признать, что возможность овладеть «доброю землей» появлялась только в результате послушания; если же оно отсутствовало, то израильтяне оставались без особых благословений. В чем же различие между этим условием (если можно

так выразиться) и тем, которое изложено в Откр. 22:14: «Блаженны те, которые соблюдают заповеди Его, чтобы иметь им право на древо жизни и войти в город воротами»? Во Второзаконии говорится: «храните заповеди» и «вошел», а в приведенном стихе из Откровения, уже из Нового Завета: «которые соблюдают заповеди Его» и «войти». Разве есть различие? Мы предоставляем тем, кто впадает в ужас от слова «повиновение» (дескать, как бы оно не втянуло их в религию дел и не увело от благодати!), ответить на этот вопрос.

Закон до Синая.

По Писанию как закон, так и благодать существовали с того самого времени, как Адам согрешил, — закон конкретизировал понятие греха и осуждал его, благодать же давала возможность обратиться и спастись от греха. В Библии сказано, что «согрешили все» и «грех не вменяется, когда нет закона» (Рим. 3:23; 5:13). Из этих текстов следует, что закон всегда был неразрывно связан с преступлением и что во все времена одно без другого не существовало.

Есть два текста, которые часто цитируют (и заблуждаются!), чтобы доказать, что Закон Божий до Синая не существовал. Это Рим. 5:20 и Рим. 5:13: «Закон же пришел после, и таким образом умножилось преступление. А когда умножился грех, стала преизобиловать благодать»; «Ибо и до закона грех был в мире; но грех не вменяется, когда нет закона».

В приведенных цитатах смущают два выражения: «закон пришел» и «до закона». Некоторые утверждают, что из этих стихов следует, будто в эпоху между Адамом и известными событиями на Синае закона не существовало. Что это не так, очевидно уже хотя бы из слов: «но грех не вменяется, когда нет закона». Раз Каину вменили вину убийства брата, а Иосифу — вину прелюбодеяния, если бы он нарушил седьмую заповедь, то, несомненно, существовал закон, осуждавший и убийство, и прелюбодеяние. И еще: за несколько недель до того, как с Синая был провозглашен закон, Бог сказал Моисею, что он испытает народ: следует ли народ Его закону или нет (см. Исх. 16:4). Это касалось соблюдения святости субботнего дня. «Но некоторые из народа вышли в седьмой день собирать, и не нашли. И сказал Господь Моисею: долго ли будете вы уклоняться от соблюдения заповедей Моих и законов Моих?» (Исх. 16:27. 28).

Этот текст доказывает, что Бог и до Синая признавал закон и что в него входила и заповедь о святости субботы. Отсюда ясно, что выражения «до закона» и «закон пришел» не могут означать, что закон, до того как

был провозглашен с Синая, не существовал. Эти слова означают, что до Синая закон не существовал в письменной форме. Израильский народ, находясь в Египте, во многом выпустил из поля зрения принципы любви к Богу и любви к ближним, и закон пришел в письменной форме, чтобы изменить сложившееся положение вещей (Рим. 5:20). Когда они слышали, что заповеди произнес Сам Господь Бог, и лицезрели, что Бог начертал их собственным перстом (Исх. 31:18), чтобы они не изгладились из их памяти, они отчетливо поняли, что многое в их жизни было грехом и противоречило Закону Божьему. Вот что означает выражение «таким образом умножилось преступление».

Некоторые утверждают, что раз в Неем. 9:13, 14 сказано: «И снисшел Ты на гору Синай и... указал им святую Твою субботу» то закон, а в особенности святая суббота, до того времени не существовал. А как же Иез. 20:5? Там говорится следующее: «Я избрал Израиля и, подняв руку Мою, поклялся племени дома Иаковлева, и открыл Себя им в земле Египетской и подняв руку, сказал им: "Я Господь Бог ваш!"» Господь говорит, что Он им Себя открыл. Разве это означает, что Господь прежде не существовал? Разумеется, нет. А раз эти слова не означают, что Бога прежде не существовало, то здраво ли полагать, что закон и суббота до Синая не существовали на том только основании, что Неемия сказал: «Ты... указал им святую Твою субботу»?

Как Бог, так и освященный Им субботний день до Синая существовали, но Израиль, находясь в египетском рабстве, во многом упустил из виду и Самого Бога, и святой субботний день. Свидетельство тому — их поклонение золотому тельцу и слова: «Вот бог твой, Израиль, который вывел тебя из земли Египетской!» (Исх. 32:4). А также и тот факт, что даже после того, как Израилю было сказано не собирать в день седьмой манну, «некоторые из народа вышли в седьмой день собирать, и не нашли» (Исх. 16:27). Именно тогда Господь сказал: «Долго ли будете вы уклоняться от соблюдения заповедей Моих и законов Моих?» (ст. 28). Любой из этих примеров свидетельствует о том, что закон существовал и до Синая, причем в явной форме. Поэтому, поскольку люди во многом утратили видение принципов, содержащихся в нем, закон был дан в письменной форме, а выражение «до закона» означает время, когда он еще не был провозглашен с Синая.

Не под законом

Апостол Павел обращается к новообращенным: «Грех не должен над вами господствовать, ибо вы не под законом, но под благодатью» (Рим. 6:14). Находятся и такие, кому удается Дать этому тексту диспенсационалистское толкование, игнорируя контекст. Павел

обращался к тем, кто принял крещение, чтобы «ходить в обновленной жизни» (Рим. 6:4), к тем, которые «умерли для греха» (ст. 2) и не желают более «жить в нем». Прежде чем в их жизни произошло это изменение, они были «под законом» («под осуждением закона»). Но, верою приняв смерть Христа, снимающую проклятие нарушенного закона, юридически они более не под осуждением, но под благодатью. Слова «под законом» в том смысле, в котором они здесь употребляются, разъясняются в Рим. 3:19 и означают «виновны пред Богом»: «Но мы знаем, что закон, если что говорит, говорит к состоящим под законом, так что заграждаются всякие уста, и весь мир становится виновен пред Богом»,

Из этого текста очевидно, что весь мир находится под законом, или, что то же самое, «все согрешили», и потому «всем человекам осуждение» (Рим. 5:18). Таким образом, «под законом» означает «виновен пред Богом». Апостол Павел, обращаясь к тем из римлян, которые были оправданы верою, говорит, что верою они от закона освободились, они более не под законом — в юридическом смысле, но под благодатью (Рим. 6:14). Из следующего стиха очевидно, что Святой Дух предвидел, что найдутся такие, которые захотят перетолковать выражение «не под законом» в «ненужность соблюдения заповедей» или в «свободу их безнаказанно преступать». В следующем стихе сказано: «Что же? станем ли грешить, потому что мы не под законом, а под благодатью? Никак» (Рим. 6:15).

Те, кто словам «не под законом, а под благодатью» дают диспенсационалистское толкование, утверждают, что в прежней диспенсации (до креста) все были под законом, в новой же диспенсации (уже после креста) — под благодатью. Доказывают это следующим образом: до Христа люди должны были почитать и соблюдать закон, то есть были «под законом», а после пришествия Христа стало дозволено пренебрегать заповедями, и такое состояние есть пребывание «под благодатью».

Многие популярные проповедники пытаются обосновать пренебрежение святым днем Господним следующими словами: «Мы не под законом, но под благодатью». Они имеют в виду, что до креста люди были обязаны подчиняться, после же него они под благодатью и вольны осквернять святость субботнего дня. Почему же подобное умственное построение они не воздвигают вокруг всех остальных заповедей Десятисловия? Почему бы вору, лжецу, убийце и прелюбодее не воспользоваться той же логикой («я не под законом»), чтобы оправдать свой образ жизни?

Учение, что до креста был все сплошь закон и никакой благодати, а после него — сплошь благодать и никакого закона не библейское. Об эпохе Моисея в Библии говорится: «Закон же пришел после [в письменном виде], и таким образом умножилось преступление. А когда умножился грех, стала "изобилловать благодать» (Рим. 5:20).

Слова «стала преизобилловать благодать» чрезвычайно важны. Очевидно, что в прежнем завете, до креста, преизобилующая благодать даровалась людям во спасение от возмездия нарушенного закона. Трудно придумать что-либо более далекое от истины, чем утверждение, что во времена Моисея или Авраама Бог заключил людей в узы оправдания делами закона и лишил их Своей благодати! Никогда такого не было! Утверждение, что «делами закона не оправдается ни одна плоть», было истинно как в прежние времена, так и в наши дни. Поскольку согрешили все, закон не может свидетельствовать об их невиновности ни в древние времена, ни в нынешние. Защищая ту мысль, что ни один человек никогда не был оправдан делами, апостол Павел приводит в пример Авраама: «Что же, скажем, Авраам, отец наш, приобрел по плоти? Если Авраам оправдался делами, он имеет похвалу, но не пред Богом» (Рим. 4:1, 2).

Далее вся глава посвящена Аврааму и его вере как источнику его оправдания. В 16-м стихе Павел говорит: «Итак [оправдание] по вере, чтоб было по милости», как это и было с Авраамом. Все это гармонирует с Рим. 5:1: «Итак, оправдавшись верою, мы имеем мир с Богом чрез Господа нашего Иисуса Христа». Мы также узнаем, что во времена Авраама, так же как и в наши дни, оправдание по вере вовсе не приводит к противостоянию Божьим принципам. Хотя Авраам был оправдан верою, Бог о нем говорит: «Авраам послушался гласа Моего и соблюдал, что Мною заповедано было соблюдать: повеления Мои, уставы Мои и законы Мои» (Быт. 26:5).

Диспенсация благодати

Что же остается, в свете высказываний Павла об оправдании Авраама, от столь часто повторяемого утверждения, что эпоху до креста следует называть «диспенсацией закона», а после — «диспенсацией благодати»? Это утверждение лишается всякого основания уже от одних только слов Павла. «Когда умножился грех, стала преизобилловать благодать» (Рим. 5:20). Так же и Иер. 31:2: «Народ, уцелевший от меча нашел милость [благодать] в пустыне».

В 11-й главе Послания к Евреям слова «по вере» и «верою» встречаются более двадцати раз. Перечисление начинается с Авеля и заканчивается

временами, предшествующими воплощению Христа. Как постыдно и вместе с тем антибиблейски учить, что в прошлом план спасения основывался на «делах закона»! И что позднее на кресте Бог отменил и заповеди, и этот план!

Практически все, кто этому учит, все без исключения, пытаются уничтожить четвертую заповедь. Как только речь заходит о седьмом дне, они немедленно уходят от конструктивного обсуждения, говоря: «Мы теперь живем в диспенсации благодати». Но если речь заходит о напрасном поминании имени Господня, то отвечают иначе. Вам не скажут: «Тогда люди были под законом, мы же — под благодатью, и потому более к этой заповеди уважительно относиться не должны». Вам скажут так, только когда вы скажете: «Зачем вы... оскверняете день субботный?» (Неем. 13:17). Упомяните все заповеди, кроме четвертой, и вы ни разу не услышите о «благодати». Следовательно, единственная цель считать время до Христа «диспенсацией закона», а после Христа: — «диспенсацией благодати» состоит в попытке оправдать осквернение святости субботного дня. Несообразность диспенсационалистского подхода вскрывается при его приложении к остальным девяти заповедям того же закона.

От Адама и до наших дней Божий план спасения был неизменен. Грех всегда подводил человека под осуждение, и тот был бессилен собственными усилиями достичь отношений праведности с Богом. Способ утверждения этих взаимоотношений всегда был один и тот же. Этого никогда нельзя было достичь делами, но только по благодати и верою.

Опасности диспенсационализма

Диспенсационалисты настолько извращают доктрину о «спасении по благодати», что получается, будто непослушание никак не влияет на состояние праведности пред Богом Автор статьи в «Bibliotheca Sacra» утверждает, что из новозаветной доктрины об оправдании по вере следует «абсолютная безопасность от всякого осуждения» в будущем (т. 93, с. 416). Диспенсационалисты учат, что, какова бы ни была природа послушания, осуждение закона их никогда не коснется. Также они учат, что если оставшийся «вне Христа» человек украдет, то Бог его осудит, но если украдет диспенсационалист, то Богу судить его не за что. Предполагается, что у диспенсационалиста есть на это лицензия, явный же грешник подлежит осуждению.

В принципе, такое учение созвучно Римско-католической догме об индульгенциях. Это именно так, раз «оправданные по вере» люди

своенравно совершают грех, и это никак не влияет на их состояние оправданности. Конечно же, из этого также следует, что у них никогда более не возникнет нужды исповедовать Богу свои грехи. В этом не будет совершенно никакой нужды — согрешай они или не согрешай, под осуждение они не подпадают. Несложно заметить опасность подобных рассуждений. В результате человек начинает полагаться на некогда Богом данный «акт оправдания», а вовсе не на постоянные доверительные отношения со Христом. Если бы эта теория была верна, то после оправдания Христос для спасения человеку был бы не нужен. Их спасение, по этому учению, надежно, и они (логически) более в посреднике за грех между собой и Богом не нуждаются. Одним актом Бог аннулировал каждодневную потребность в Спасителе, поскольку «им настолько прощены все прегрешения, что они никогда под осуждение не подпадут» (там же, с. 412).

Один из защитников диспенсационализма повторяет, что христианам «насколько прощены все прегрешения, что они никогда под осуждение не подпадут»; он утверждает, что они находятся в «абсолютной безопасности», ибо они «в Иисусе Христе», и что грех непослушания не может привести к утрате этого состояния.

Таким образом, раз они никогда уже не могут быть осуждены, то им, выходит, нет больше нужды во Христе. Они могут сказать: «Иисус, я оправдан и в "безопасности", и начиная с этого момента я буду полагаться на это прошлое оправдание, а вовсе не на ежедневное обновление; я буду доверяться прошедшему событию, которое никакой мой грех отменить не может; я буду более полагаться на все это, а не на каждодневное общение с Личностью, Которая сильна охранить меня от отпадения». Подобный софизм опасен, и весьма, потому что приводит к мысли о ненужности доверия Христу в деле спасения после якобы полученного оправдания. В соответствии с этим учением выходит, что, после того как спасение достигнуто, Христос может отправляться своей дорогой и нужды взирать на Него с верой более нет. В этой философии спасения, отрицающей закон, столь же мало места для Христа, как и для Его закона.

Все это можно, к примеру, сравнить с тем, как если бы церковный служитель, лишив человека жизни, в воскресенье стал бы произносить проповедь на основании текста: «Итак нет ныне никакого осуждения тем, которые во Христе Иисусе живут не по плоти, но по духу» (Рим. 8:1). Особый упор он будет делать на то, что раз он во Христе, то за преступление заповеди «не убий» осужден быть не может. Стоит ли удивляться, что подобного рода люди упорствуют в том, что нарушение

заповеди о субботе ничего не значит! Какое извращенное понимание благодати!

И до каких опасных крайностей иной раз доводят это учение! Разве что не заявляют, что Бог якобы назначает премии за своенравный грех и тот, кто больше нагрешит, скорее достигает небес. Один из весьма популярных радиопроповедников договорился до того, что, оказываясь, пьяницы, о которых идет речь в Первом послании к Коринфянам, продолжали грешить до тех пор, пока Господь Бог не «взял их домой», и что сделал Он это потому, что наказание, которое Он на них наложил, не смогло удержать их от пьянства. Но достаточно обратиться к 6-й главе этого Послания, стихам 9 и 10, чтобы обнаружить, что Павел со всей определенностью говорит: пьяницы «царства Божия не наследуют».

Защитники диспенсационализма утверждают даже, что те, кто участвует в самых отвратительных формах разврата, никак не могут быть потеряны. В доказательство они цитируют 1 Кор. 5:1: «Есть верный слух, что у вас появилось блудодеяние, и притом такое блудодеяние, какого не слышно даже у язычников, что некто вместо жены имеет жену отца своего». Затем они приводят 5-й стих, в котором говорится, что такого человека Церковь должна «предать сатане во измождение плоти чтобы дух был спасен в день Господа нашего Иисуса Христа».

В этом стихе не сказано, что он непременно будет спасен, но что он, возможно, спасется. Для такого рода грешника шансы на спасение возрастают, если он не находится в среде Церкви, если он для осознания всей греховности своих поступков отлучен от общения. Думается, в таком случае возможность спастись куда более вероятна, чем если бы ему все вокруг твердили: если он не перестанет грешить, то Бог убьет его и «возьмет на небо».

Следуя последнему упомянутому учению, миллионы злостных грешников без тени сомнения заявляют, что если некогда в прошлом они были приняты Богом, то в будущем Он никогда уже их не оставит. Их учат, что Бог их какое-то время понаказывает; но если они грешить не прекратят. Он, вне зависимости от того, сколь гнусны и множественны их согрешения, в конце концов предаст их смерти, чтобы они «отправились домой пребывать с Господом». Вот это якобы и есть «спасение по благодати».

Предупреждение

Всякий, кто верит в это ложное учение о «благодати», пусть с молитвой прочтет следующие места из Священного Писания:

«Или не знаете, что неправедные Царства Божия не наследуют? Не обманывайтесь: ни блудники, ни идолослужители, ни прелюбодеи... ни воры, ни лихоимцы, ни пьяницы... Царства Божия не наследуют» (1 Кор. 6:9, 10).

«Боязливых же и неверных, и скверных и убийц, и любодеев и чародеев, и идолослужителей и всех лжецов участь в озере, горящем огнем и серою. Это смерть вторая» (Откр. 21:8).

Подобное учение органично тем, кто, как сказано в Послании Иуды, есть «нечестивые, обращающие благодать Бога нашего в повод к распутству» (ст. 4). Давайте не будем забывать, что Иисус пришел спасти Свой народ от их грехов, а не в грехах и что в Книге Откровение вновь и вновь повторяется, что спасены будут только победившие грех.

До тех пор, пока человек пребывает в Иисусе Христе, он гармонии с Господом. Но учение Библии не оставляет места тому заблуждению, что грешник не может прервать взаимоотношения с Ним. В Новом Завете мы находим следующие слова Христа: «Всякую у Меня ветвь, не приносящую плода Он отсекает» (Ин. 15:2'). Чтобы этого не произошло. Он призывает: «Пребудьте во Мне!» Глагол «пребывать» подразумевает активную веру. Затем Иисус добавляет: «Кто не пребудет во Мне, извергнется вон, как ветвь, и засохнет; а такие ветви собирают и бросают в огонь, и они сгорают» (ст. 6). Если же активная вера человека угасает, то, согласно утверждению Христа, он тем самым разрушает взаимоотношения с Ним и в конце концов «отсекается». Лк. 8:13 сказано: «а упавшее на камень, это те, которые, когда услышат слово, с радостью принимают, но которые не имеют корня, и временем веруют, а во время искушения отпадают». Совершенно ясно, что эти люди не отпали бы, не оставь они веру. Обратите внимание: пока они верили, они к отпавшим не относились. На активная вера иссякла, в результате чего они и отпали.

Это доказывает, что оправдание приходит и утверждается верою. Оно не зарабатывается делами и не делами утверждается. Но дела — плоды праведности, поскольку «вера без дел мертва» (Иак. 2:26) и «Кто говорит: "я познал Его", но заповедей Его не соблюдает, тот лжец, и нет в нем истины» (1 Ин. 2:4). Человек, обретший оправдание, не может впасть в состояние отрицания закона и духовной анархии и не подпасть при этом под осуждение (1 Кор. 6:9, 10).

Глава 5. Вечная святая суббота

Цель странных аргументов, которые выдвигают подчас против Закона Божьего, состоит в том, чтобы уничтожить даже память о той причине, по которой наш Создатель установил Свои святой день покоя.

Невозможно, чтобы наш Творец покоился в день седьмой без всякого на то основания, ведь и Вечерю Господню Иисус установил тоже не без причины. Смысл ее вполне определенный: «Ибо всякий раз, когда вы едите хлеб сей и пьете чашу сию, смерть Господню возвещаете, доколе Он придет» (1Кор. 11:26). Этот текст аналогичен тому библейскому тексту, в котором сказано, что Господь «в день седьмой почил» и тем утвердил его как установление духовное, как напоминание о чем-то весьма важном. Это «что-то» должно быть поистине чрезвычайно важным, раз следует напоминать о нем столь часто — каждый седьмой день. Что же заключено в соблюдении субботнего дня? Ответ в предельно ясной форме мы находим в четвертой заповеди: «Помни день субботний, чтобы святить его... ибо в шесть дней создал Господь небо и землю, море и все, что в них, а в день седьмой почил. Посему благословил Господь день субботний и освятил его» (Исх. 20:8, 11). Вот в этом-то и заключается причина соблюдения седьмого дня. Причина столь же неизменная, как и Сам Бог; ее нельзя ни оспорить, ни отвергнуть. Причина эта — признание Бога Создателем.

Вовек не наступит такого времени, когда возможно будет пренебречь Богом как Создателем. В заповеди сказано: «Посему благословил Господь день субботний и освятил его». Слово «посему» означает «по причине, только что названной». А причина указана как раз перед этим словом «посему» — «ибо в шесть дней создал Господь небо и землю, морс и все, что в них, а в день седьмой почил». Бог призывает нас покоиться в седьмой день, тем самым являя нашу веру в Него как Творца неба и земли. Признание Бога как Творца всего — истина, столь значимая для спасения, что всякий, кто ее отрицает, навлекает на себя проклятие. До тех пор, пока эта истина, ставшая причиной соблюдения седьмого дня, признается, остается в силе и соблюдение субботы. Пришествие Иисуса на нашу землю никоим образом не могло пошатнуть той истины, что Господь Бог — Создатель всего.

Соблюдение субботы, есть признание Создателя

Соблюдение седьмого дня является знаком неприятия гипотезы об эволюции. Нелепо человеку, который не верит в искупление, участвовать в Вечере Господней. Столь же нелепо человеку, соблюдающему субботу, отрицать, что мир сотворен Богом.

Соблюдение христианином субботнего дня являет его веру в Бога как Создателя, как о том написано в четвертой заповеди. Чем больше мы исследуем Писание, тем глубже осознаем, насколько важно и значительно соблюдение субботы. Среди прочего выясняется, что способность истинного Бога творить есть главное Его отличие от всех иных богов, они такой способности лишены.

В приведенных библейских текстах истинный Бог противопоставляется другим богам именно в том Его качестве, что Он — Творец: «Ибо все боги народов — идолы, а Господь небеса сотворил» (Пс. 95:5). «А Господь Бог есть истина; Он есть Бог живой... Так говорите им: боги, которые не сотворили неба и земли, исчезнут с земли и из-под небес. Он сотворим землю силою Своею» (Иер. 10:10—12).

Надо отметить, что когда пророк возвещает о Боге, Которому он поклоняется, и сравнивает Его с другими богами, он говорит: «Он сотворил землю». Об иных богах он говорит, что они «не сотворили неба и земли». Способность творить — вот что отличает истинного Бога от прочих богов,

Когда Иона на корабле рассказывал своим спутникам, верующим в иных богов, о своем Боге, Которому он поклоняется, он сказал: «Я Еврей, чту Господа Бога небес, сотворившего море и сушу» (Иона 1:9).

Во всем Ветхом Завете подчеркивается именно это отличие истинного Бога. То же самое и в Новом Завете. Ученики Христа молились: «Владыко Боже, сотворивший небо и землю и море и все, что в них!» (Деян. 4:24).

Эти слова взяты из четвертой заповеди: «Создал Господь небо и землю, море и все, что в них...» Ученики молились Господу способность Которого творить возвещается почитанием памятника Творения. Он есть Бог истинный.

Павел так рассказывал жителям Листры об истинном Боге: «Мы... благовествуем вам, чтобы вы обратились от сих ложных к Богу Живому, Который сотворил небо и землю, и море и все, что в них» (Деян. 14:15).

Здесь апостол вновь цитирует заповедь о субботе.

Когда Павел ожидал своих спутников в Афинах, он «возмутился духом при виде этого города, полного идолов». И тогда он стал рассказывать людям об истинном Боге: «Ибо, проходя и осматривая ваши святыни, я нашел и жертвенник, на котором написано "неведомому Богу". Сего-то, Которого вы, не зная, чтите, я проповедую вам: Бог, сотворивший мир и

все, что в нем, Он, будучи Господом неба и земли, не в рукотворенных храмах живет» (Деян. 17:16, 23, 24). Возвещая Бога здешним философам, Павел прежде сказал, что его Бог есть «сотворивший мир и все, что в нем», и уж только потом назвал Его «Господом».

Три ангела небесных призывают всякий народ и язык и племя: «Убойтесь Бога и воздайте Ему славу, ибо наступил час суда Его, и поклонитесь Сотворившему небо и землю, и море и источники вод» (Откр. 14:7).

Приведенная подборка библейских текстов может убедить всякого, что величайшая истина, которая по замыслу Божию должна быть сохранена в сознании людей и ради которой и утверждено соблюдение субботнего дня, состоит в том, что Господь есть Создатель. Соблюдая субботний день, мы тем самым заявляем о нашем неприятии эволюционных воззрений, приветствуем сотворение мира, как оно описано в Библии, и признаем Бога Творцом. До тех пор, пока за человеком признается святая обязанность почитать Бога Создателем, охраняется и суббота.

В Пс. 10:4 говорится, что «памятными соделал Он чудеса Свои». Итак, Его дела напоминают нам о сотворении, сотворение напоминает нам о Творце, Творец же есть единый истинный Бог. Поскольку «памятными соделал Он чудеса Свои», то вполне естественно, что в конце недели, во время которой все эти чудеса были сотворены, Он воздвиг памятник, который из недели в неделю должен был напоминать чая об этих событиях. Благодаря этому памятнику мы никогда и забудем, Кто есть истинный Бог, не сползем в идолопоклонство и не начнем отрицать Его как Творца, став приверженца]» заблуждений эволюционной теории. Посему в конце недели сотворения мира, в день седьмой, Творец почил от всех да Своих и «благословил Бог седьмой день, и освятил его» (Быт 2:1—3). То, что седьмой день был освящен как памятник, подтверждается тем фактом, что первое слово заповеди о субботе — «помни». Помни что? «Помни день субботний, чтобы святить его». Почему так? «Ибо в шесть дней создал Господь небо и землю». Суббота есть памятник Его чудным делам, которые он соделал «памятными».

Теория эволюции отвергает величайшую из истин, ради которой и была освящена суббота. Насколько же важно подчеркивать истину о субботе для нашего поколения, которое в! большинстве своем исповедует эволюционную теорию, чтобы все могли понимать ее значение и начать ее соблюдать.

Ввиду всего вышесказанного справедливо ли утверждение, что согласно Библии, памятник сотворения предназначался только для евреев? Ведь

тот седьмой день, в который Творец почил, случился за две с лишним тысячи лет до того, как появился первый еврей!

Так ли уж Богу безразлично, признавали или не признавали Его Творцом люди, жившие от времени Адама до Моисея? Возможно ли на кресте положить конец такому признанию? Ведь берутся же некоторые утверждать, что на кресте был положен конец всему, что было связано с законом, хотя диспенсационалисты при этом и оговариваются, что «все, обладающее сокровенной ценностью, было извлечено из систем мы закона и включено в современную систему благодати». Поскольку все сторонники фундаменталистского крыла этой школы настроены против соблюдения субботы как памятника сотворения, то они, видимо, должны полагать, что существование ветхозаветной субботы не имело никакой ценности, и потому она не была «извлечена». В сущности, они столь же страстно осуждают соблюдение субботы, как и ложь или аморальность. Они придерживаются того мнения, что суббота вообще не имеет никакой ценности.

Отрицающие святость седьмого дня утверждают, что хотя Бог создал субботу для человека, она не имела для него никакой практической ценности — ни физической, ни духовной. Они утверждают, что людям без нее было бы лучше, а раз так, то на кресте ей был положен конец. Однако кажется странным что суббота, в пользу соблюдения которой Бог так много свидетельствовал, причем вплоть до вынесения смертных приговоров за ее намеренное нарушение, не была наполнена никаким глубоким и важным содержанием. Неприятно рассказывать о столь абсурдном мировоззрении, но иногда это необходимо, чтобы показать, насколько беспочвенны претензии тех, кто оскверняет Божий день покоя.

Благословения субботы

Поскольку закон духовен, невозможно отрицать, что и святая суббота есть духовное установление. Это был день «священного собрания» (Лев. 23:3). О радости, присущей этому дню, мы читаем у Давида в Пс. 41:5: «Вспоминая об этом, изливаю душу мою, потому что я ходил в многолюдстве, вступая с ними в дом Божий со гласом радости и славословия празднующего сонма». Факт того, что субботу должно было полностью посвящать Господу, что ее следовало проводить в радости и славословии, служит доказательством того, что четвертая заповедь более остальных девяти заповедей способствовала духовности человека. Именно поэтому сатана, стремящийся лишить людей духовных благословений, подталкивает их осквернять субботу. «Зачем

вы делаете такое зло и оскверняете день субботний?» (Неем. 13:17). Осквернять субботу в очах Божьих — зло.

Мысль о том, что суббота есть установление именно духовное, красиво выражена пророком Исаией: «Если ты удержишь ногу твою ради субботы от исполнения прихотей твоих во святых день Мой, и будешь называть субботу отрадою, святым днем Господним, чувствуемым, и почтишь ее тем, что не будешь заниматься обычными твоими делами, угождать твоей прихоти и пустословить: то будешь иметь радость в Господе» (Ис. 58:13, 14). Суббота всегда была днем отдохновения, в который люди особым образом радовались в Господе.

В книге Деяния апостолов мы находим текст, который помогает осмыслить те духовные преимущества, которые Господь желает даровать соблюдающим субботу в духе: «В день же субботний мы вышли за город к реке, где, по обыкновению, был молитвенный дом, и, сев, разговаривали с собравшимися там женщинами» (Деян. 16:13).

Таким образом, мы убедились, что как и в ветхозаветные времена, так и во времена апостола Павла суббота была днем, когда люди собирались, чтобы вместе молиться и славить Бога. Эту мысль подтверждает и следующее место из Священного Писания: «язычники просили их говорить о том же в следующую субботу». Павел согласился, и «в следующую субботу почти весь город собрался слушать слово Божие» (Деян. 13:42—44). Итак, мы выяснили, что в первоапостольские времена субботу рассматривали как день, когда люди собирались вместе «слушать слово Божие».

Суббота есть Господом установленный день, когда все мирские дела и заботы откладываются для того, чтобы, собравшись вместе, послушать Слово Божье. Так что когда Павел говорит: «Закон духовен», — он имеет в виду и субботу, которая посвящается делам исключительно духовным. Мы хотели бы задать вопрос: могли ли на собрании, на которое пришел весь город, чтобы послушать Слово Божье, быть возвещены «подлинные ценности»? В этих словах заключена та истина, — и этим фактом пренебречь невозможно, — что суббота в новозаветные времена была наполнена тем же содержанием, что и во времена древних пророков. Новозаветные стихи на этот счет столь же ясны и недвусмысленны, как и ветхозаветные. Священное установление не изменилось ни по форме, ни по содержанию. Человеческие установления по поводу субботы, а отнюдь не сама суббота, превратили ее в тяжелое ярмо.

Определенные выпады против святости субботнего дня могут у несведущих людей создать ощущение разочарования и неприятия субботы, и это есть как раз то, к чему стремится сатана. Божья же воля в том, чтобы день этот был для нас отрадой. Слово «отрада» предполагает нечто, что несет духовную радость и счастье. В таком случае сколь же неприятно Господину субботы слышать, как поносят этот день, принижают его и превращают в ничто!

Суббота есть знамение. Чего и кому?

Противники истинного дня Господня вновь и вновь повторяют, что «суббота была знамением между Богом и сынами Израилевыми». Далее они используют это положение, чтобы обосновать притянутое за уши антибиблейское учение о том, почему не евреям не должно соблюдать субботу. Они не прилагают ни малейшего усилия, чтобы предоставить хоть какие-нибудь библейские сведения о том, знамением чего в действительности была и остается суббота. А ведь учение Библии о смысле субботы как знамения столь просто, что, рассмотрев его, мы убедимся, насколько невозможно, чтобы суббота могла быть изменена или вовсе отринута.

Ищущим истину по конкретно этому аспекту соблюдения субботы стоит обратить внимание на следующие слова: «Скажи сынам Израилевым так: субботы Мои соблюдайте; ибо это — знамение между Мною и вами... дабы вы знали, что Я Господь, освящающий вас... Это — знамение между Мною и сынами Израилевыми на веки, потому что в шесть дней сотворил Господь небо и землю, а в день седьмый почил и покоился» (Исх 31:13. 17).

В этих стихах содержится разъяснение того, в каком смысле и по какой причине суббота была знамением. Соблюдение ее было знамением того, что люди признавали Господом Того, Кому они поклонялись. Мы повторим вновь: «Дабы вы знали, что Я Господь». Что же Господь, Которому они поклонялись, сделал, чтобы подтвердить Свою истинность, подтвердить, что Он не такой, как боги окрестных языческих народов? Ответ следующий: «Потому что в шесть дней сотворил Господь небо и землю» (Исх. 31:17). Прочие боги небо и землю не создали. Итак, соблюдение сынами Израилевыми субботы было знамением того, что они почитали Того, Кому поклонялись. Творцом, богов же окружающих языческих народов считали ничего не значащими. Давид так говорит об этом: «Ибо вес боги народов — идолы, а Господь небеса сотворил» (Пс. 95:5).

Таким образом, мы видим, что соблюдение субботы сынами Израилевыми было знамением признания ими Господа истинным Богом.

В Иез. 20:20 сказано: «И святите субботы Мои, чтобы они были знамением между Мною и вами, дабы вы знали, что Я Господь Бог ваш».

Это утверждение истинно, потому что Сотворивший небо и землю есть истинный Бог, и Он в конце недели творения установил памятник, почитание которого стало знамением признания Его Творцом.

Таким образом, мы пришли к выводу, что истина о том, что суббота была знамением между Богом и израильским народом, отнюдь не является основанием для того, чтобы в наши дни ее осквернять, но напротив, именно поэтому субботу и в наши дни необходимо соблюдать. Идолопоклонников становится все больше и больше, многие из них исповедуют теорию эволюции, что равносильно неприятию Бога как Создателя. Очевидно, что соблюдение субботы в наше время приобретает значение даже большее, чем прежде, ибо это знамение веры в буквальное сотворение, знамение неприятия идолопоклонства и теории эволюции как одной из его форм. Противостояние засилью идолопоклонничества — в широкомасштабном возвещении истины о субботе.

Один из противников субботы однажды сказал: «Я готов поверить в Бога как Создателя, но только без соблюдения субботы». Так мог бы сказать и Исаия или любой другой святой Божий человек древности. Но почему люди, заявляющие подобное, не могут выразить свою веру, соблюдая субботу, как знамение этой веры, тем более что поступать так заповедал Сам Господь Бог?

Не больше последовательности и во взглядах человека, который берется доказывать, что он может верить в искупление, в «ломимое» Тело и пролитую Кровь Господа, но не приемлет Вечери Господней. Возникает вопрос: приемлет ли Бог подобную веру?

Соблюдение субботнего дня всегда было знамением признания Бога Создателем. Подтверждением тому является то, что и ныне по всему миру люди собираются, чтобы почтить седьмой день. Предположим, кто-нибудь в субботу посетит такое место и спросит: «Почему люди собираются в этот день?» И ему ответят: Эти люди не верят в эволюционную теорию. Они верят, что мир и все остальное создал Бог за шесть дней, а на седьмой почил и они почитают субботний день в знак веры в это. Если бы они в это не верили, то они не собирались бы именно в этот день». Это было бы верным описанием происходящего.

Являлась ли эта истина, — что Бог в Сыне Своем был Создателем, — подлинной ценностью для израильтян времен Ветхого Завета, когда весь мир наводнили племена, поклонявшиеся идолам? Разве не служила суббота еженедельным напоминанием язычникам о том, Кто был истинным Богом? А в наши дни, когда столь многими повествование о сотворении мира воспринимается как нечто вроде байки, когда Бог более не признается Создателем, разве соблюдение субботы не становится еще большей необходимостью? Когда она почитается как знамение веры в сотворение, разве это может не радовать Господа? Разве святая обязанность почитания Бога Создателем могла быть отменена на кресте? Некоторые предполагают, что суббота была отменена на кресте; и что же, это было сделано потому, что признание Бога Создателем не есть ценность? Где в Писании об этом сказано? Нигде.

Мы уже приводили цитаты из Нового Завета, в которых повествуется о том, что апостолы, проповедуя в Листре и Афинах об истинном Боге и сравнивая Его с ложными богами язычников, прежде всего назвали Его Творцом неба и земли. Очевидно, что на кресте факт сотворения мира Богом отменен быть не мог, соответственно, не могло быть отменено и знамение этого — памятник этой величайшей истины (Рим. 3:31'). До тех пор, пока люди будут верить, что истина о сотворении важна, они будут чтить и ее знамение — истинную субботу Господню. Именно в этом заключается подлинная ценность субботы и вместе с тем доказательство ее неизменности.

Суббота для всех

Многие люди приложили колоссальные усилия, пытаясь доказать, что соблюдение субботы было лишь памятником освобождения еврейского народа из египетского рабства, а потому раз язычников не освобождали, то суббота не для них. Хорошо, а как же быть тем евреям, которые жили после того, как освобожденные из пленения умерли? Их же тоже не освобождали.

Господь (устами Исаии спустя много веков) сказал, что хотя язычников из египетского рабства не освобождали, суббота дарована и им тоже. Читаем Ис. 56; б. 7: «И сыновей иноплеменников, присоединившихся к Господу [не к евреям! — Прим. авт.], чтобы служить Ему и любить имя Господа, быть рабами Его, всех, хранящих субботу от осквернения ее и твердо держащихся завета Моего, Я приведу на святую гору Мою и обрадую их в Моем доме молитвы».

Эти слова, несомненно, опровергают утверждение, что суббота должна была соблюдаться только теми, кто был освобожден из Египта. В Новом Завете мы читаем: «Язычники просили их говорить о том же в следующую субботу». Их просьбу удовлетворили, и «в следующую субботу почти весь город собрался слушать слово Божие» (Деян. 13:42, 44). Это произошло спустя более чем тысячу лет после исхода евреев из Египта.

Мы теперь уже достаточно подготовлены, чтобы приступить к изучению истины из Втор. 5:15: «И помни, что ты был рабом в земле Египетской, но Господь, Бог твой, вывел тебя оттуда рукою крепкою и мышцею высокою, потому и повелел тебе Господь, Бог твой, соблюдать день субботний».

Пока народ Божий пребывал в Египте и был притесняем, у него не было религиозной свободы, субботу ему соблюдать не позволяли. Но теперь, когда евреи освободились от рабства, у них появилась возможность соблюдать субботу и это было им «заповедано». Именно об этом Господь и возвещал, что и записано в 14-м стихе: «А день седьмой — суббота Господу, Богу твоему. Не делай в оный никакого дела, ни ты, ни сын твой, ни дочь твоя, ни раб твой, ни раба твоя, ни вол твой, ни осел твой, ни всякий скот твой, ни пришелец твой, который у тебя, чтобы отдохнул раб твой и раба твоя, как и ты».

Последняя часть этого стиха, где говорится о рабах, содержит ключ к пониманию следующих слов: «И помни, что ты был рабом в земле Египетской». То есть, строя взаимоотношения со своими рабами, им не следовало забывать те времена, когда сами были рабами и были лишены свободы исповедания; и посему им и заповедовалось предоставлять рабам и рабыням возможность для поклонения. Более не оставалось оправдания тем, кто прежде не подпадал под осуждение за несоблюдение субботы. Им надлежало больше не работать в этот день. Также они не должны были препятствовать в этом своим рабам. Таким образом, объединив 14-й и 15-й стихи, мы выяснили их истинный смысл.

Аналогичную мысль мы находим и в Лев. 19:33. 34: «Когда поселится пришлец в земле вашей, не притесняйте его... ибо и вы были пришельцами в земле Египетской». Из субботы в субботу сыны Израилевы не должны были поступать с чужеземцами так, как некогда в Египте поступали с ними. Пришельцам предоставлялось право «святить день седьмой», и работать их не принуждали.

Суббота до креста

Те, кто пытается доказать, что субботний день предназначался только для иудеев, приводят подчас странные аргументы. В качестве доказательства они указывают на то, что в период между Бытием, 2:1—3 и Исходом нигде не встречается описание соблюдения субботы.

Конечно, если подобный прием аргументации применить к остальным девяти заповедям, то мы вынуждены будем прийти к выводу, что все праведники, жившие от времен Адама и до Моисея, лгали, воровали и непочтительно относились к имени Господнему только по той причине, что мы нигде в тексте не можем найти, чтобы Господь им это когда-либо запрещал.

Можно, не боясь впасть в противоречие, сказать, что первый день недели впервые был упомянут только лет через двадцать после дня Пятидесятницы и что тогда на него указывали не как на день, предназначенный для соблюдения, а как на рабочий. Таким образом, используя прием доказательства «от умолчания» по отношению к субботе, ее противники тем самым уничтожают для себя всякую возможность того, что первый день мог быть переименован в день Господень.

Аналогично, если бы противники субботы могли найти подтверждение тому, что в день Пятидесятницы было введено почитание первого дня, что Бог благословил этот день недели, то, несомненно, подобный факт применялся бы для доказательства того, что и впоследствии люди также использовали для поклонения первый день, хотя об этом также нигде не упоминается. Не существовало описания того, что Бог благословил и освятил первый день, ведь Книга Деяния святых апостолов появилась лишь двадцать семь лет спустя после Пятидесятницы. Однако существует описание установления субботы, и произошло это за две тысячи лет до исхода. Мы читаем: «И благословил Бог седьмой день, и освятил его, ибо в оный почил от всех дел Своих, которые Бог творил и созидал» (Быт. 2:3).

Но если защитники первого дня не считают правомерной аргументацию «по умолчанию» по отношению к первому дню недели, почему подобную аргументацию он применяют по отношению к дню седьмому? Бели они в состоянии из ничего вычитать, что Господь в день Пятидесятницы утвердил поклонение в первый день недели, если такого рода «факты» они употребляют для обоснования обычая поклоняться в первый день, то почему ту же логику нельзя применить и по отношению к дню седьмому?

Рассмотрим некоторые возражения.

Бытуют два возражения против соблюдения субботы, т. е. того дня, о котором говорится в Быт. 2:3. Одно из них следующее: «Этот день не был назван субботой». На это мы можем только напомнить слова из Быт. 2:3: «благословил Бог седьмой день». А в Исх. 20:11 по поводу этого события сказано: «посему благословил Господь день субботний». Таким образом, Сам Господь говорит, что день, который Он благословил, был субботой. Именно Он называет седьмой день из Быт. 2:3 субботой. Еврейское слово «шаббат» (суббота) означает «покой», Для Господа временем покоя этот день стал в завершение недели сотворения. Итак, в Библии седьмой день — это суббота, день покоя.

Второе возражение состоит в том, что Господь хотя и покоился в день седьмой (Быт. 2:3), но благословил его только спустя две тысячи лет. Разумеется, этот аргумент некорректен, как то следует из Мк. 2:17, где написано: «суббота была сотворена» (англ. пер.). Сотворение субботы описано в Быт. 2:2, 3; оно включает в себя три момента: 1) Господь в седьмой день «почил»; 2) Господь седьмой день «благословил»; 3) Господь седьмой день «освятил». Эти соображения подтверждают, что день этот был благословлен в то же время, когда и был человека создан, то есть за две тысячи лет до появления первых евреев. Более того, как, в таком случае, понимать слова Господа из Быт. 1:26: «сотворим человека по образу Нашему», при том, что лишь спустя две тысячи лет Он «благословил их». Нелепое предположение, не правда ли?

Если слова вообще что-либо значат, особенно если они взяты из Слова Божия, то они в состоянии убедить любого, что в той или иной форме существовало Божье откровение, которое Он называл «Мой закон», и что этот закон включал в себя заповедь о святости субботы. Эта мысль подтверждается следующими словами: «И сказал Господь Моисею: вот, Я одожду вам хлеб с неба, и пусть народ выходит и собирает ежедневно, сколько нужно на день, чтобы Мне испытать его, будет ли он поступать по закону Моему, или нет» (Исх. 16:4).

Далее по поводу сбора манны Господь сказал: «Шесть дней собирайте его, а в седьмой день — суббота: не будет его в этот день. Но некоторые из народа вышли в седьмой день собирать — и не нашли. И сказал Господь Моисею: долго ли будете вы уклоняться от соблюдения заповедей Моих и законов Моих?» (Исх. 16:26—28).

Эта глава помечена числом: «в пятнадцатый день второго месяца по выходе их из земли Египетской» (Исх. 16:1). «В третий месяц» они достигли Синая (Исх. 19:1, 2). Суббота как часть Закона Божьего

существовала прежде его провозглашения на горе Синай. Как долго он существовал? В Исх. 20:11 мы читаем, что седьмой день из Быт. 2:3 есть «день субботний». Посему день субботний существует от сотворения (Быт. 2:3). «Суббота для человека» («суббота создана для человека», — англ. пер.), — сказал Иисус о цели ее появления. Поскольку человек существует со времени недели сотворения, легко увидеть, что суббота была «создана для человека» более чем за две тысячи лет до появления первых евреев.

Но их «отцам» — Аврааму, Исааку и Иакову — соблюдать субботу было «заповедано». Об этом мы читаем в Иер. 17:22: «но святите день субботний так, как Я заповедал отцам вашим». А в Чис. 20:15 говорится: «отцы наши перешли в Египет». Это произошло за сотни лет прежде ниспослания закона с Синая, что доказывает, что субботу соблюдали со времени ее создания «для человека».

Суббота не исключительно для евреев

Таким образом, мы видим, что в Библии нет такого установления, как еврейская суббота. В Библия установленный Творцом день покоя называется так:

«Святая суббота Господня» (Исх. 16:23).

«Суббота Господу Богу» (Исх. 20:10).

«Свитый день Мой» (Ис. 58:13).

«Суббота — покой по заповеди» (Лк. 23:56).

«Седьмой день» (Евр. 4:4).

«День Господень» (Откр. 1:10).

Все эти названия выделяют седьмой день из числа всех остальных дней недели. Из них явствует, что седьмой день есть Божественное установление и что он принадлежит Господу. Это — «святая суббота Господня» (Исх. 16:23). Нет ни малейшего указания, что она в каком-либо смысле исключительно еврейская. Она была создана для людей задолго до появления евреев. В ней нуждается все человечество. Назначение ее ни в коей мере не национальное.

Когда у людей не хватает аргументов по какому-либо вопросу, они часто начинают иронизировать, унижать и выказывать презрение по этому поводу, чтобы этот вопрос выглядел более легковесным в глазах тех, над кем эти люди стремятся сохранить свое влияние. Такого рода

проповедники, безусловно, не могут не знать, что суббота — установление не исключительно еврейское и что Святой Дух называет ее «суббота Господу Богу». Они знают, что заповедь о субботе — составная часть Десятисловного Закона, о важности которого они учат; но они остаются преданны своим словам только до тех пор, пока речь не заходит о четвертой заповеди. Как только такое происходит, им, чтобы скрыть ее святое назначение, ничего более не остается, как только прибегнуть к насмешкам, презрительным оценкам и назвать ее «ветхой иудейской субботой».

К этому возмутительному приему люди прибегают всегда, когда сделать что-либо они, по существу, уже бессильны. Этот метод использовали фарисеи, когда не могли противостоять учению Иисуса. Стремясь унижить Учителя, а себя в глазах публики возвысить, они поправляли свои раввинские одежды и с выражением, презрения на лице говорила: «Мы не от любодеяния рождены» (Ин. 8: 41). Как это гнусно! Как подло! И нечестно! Но определенное воздействие их поведение производило. Многие были отвращены от Иисуса и тех истин, которые Он преподавал.

С теми же самыми движениями, чувствами и с тем же выражением презрения и насмешки на лице, в стремлении сохранить свое влияние, если будут апеллировать к логике и свидетельству Священного Писания, люди говорят о «ветхой иудейской субботе». Нет ни малейшего различия между тем методом, которым людей отвращают от субботы Господней, и тем, которым пользовались фарисеи, отвращая людей от Самого Господа.

Противники субботы могут читать места из Писания, в которых речь идет о церемониальном законе, и истолковывать их в применении к Десятисловию. И это вместо того, чтобы прочитать, скажем, следующее: «Ибо это есть любовь к Богу, чтобы мы соблюдали заповеди Его» (1Ин. 5:3). «Кто говорит: "я познал Его", но заповедей Его не соблюдает, тот лжец, и нет в нем истины» (1Ин. 2:4). «Блаженны те, которые соблюдают заповеди Его» (Откр. 22:14). «И рассвирепел дракон на жену, и пошел, чтобы вступить в брань с прочими от семени ее, сохраняющими заповеди Божий и имеющими свидетельство Иисуса Христа» (Откр. 12:17). «Кто соблюдает весь закон и согрешит в одном чем-нибудь, тот становится виновным во всем» (Иак. 2:10).

«Возвратившись же, приготовили благовония и масти; и в субботу остались в покое по заповеди» (Лк. 23:56). «При выходе их из Иудейской синагоги язычники просили их говорить о том же в следующую субботу» (Деян. 13:42). «В следующую субботу почти весь

город собрался слушать слово Божие» (Деян. 13:44). «И почил Бог в день седьмый от всех дел Своих» (Евр. 4:4). «Обрезание ничто и необрезание ничто, но все в соблюдении заповедей Божиих» (1 Кор. 7:19). «Всякий, делающий грех, делает и беззаконие; и грех есть беззаконие» (1 Ин. 3:4). «Я не иначе узнал грех, как посредством закона» (Рим. 7:7). Эти исходящие от живого Бога слова подтверждают святость субботы, которой люди по неведению противостоят, называя ее «ветхой иудейской субботой».

Важнейшая истина присутствует во всем Слове Божьем: «Бог нелицеприятен». План Божий состоял в том, чтобы все проживавшие вокруг израильтян народы восприняли истину, «услышав о всех сих постановлениях» (Втор. 4:6). После обращения, присоединившись к Церкви, они во времена Моисея и пророков мотай насладиться духовными благословениями субботы. Это обращение от языческих богов к истинному Богу и Его истинам означало, что они «присоединялись к Господу». И благословения субботы принадлежали им в той же мере, что и евреям. Подтверждение тому мы находим в Ис. 56:6, 7: «И сыновей иноплеменников, присоединившихся к Господу, чтобы служить Ему и любить имя Господа, быть рабами Его, всех, хранящих субботу от осквернения ее и твердо держащихся завета Моего, Я приведу на святую гору Мою и обрадую их в Моем доме молитвы».

При таком обилии свидетельств как смеют люди одновременно утверждать, что они сведущи в Писании и что суббота только для Израиля? Как они могут возводить до уровня догмы свое измышление, что «в ветхозаветные времена, как о том мы узнаем из Писания, ничего для нужд язычников не делалось»?

«Справедливо, — могут нам возразить. — Но им приходилось присоединяться к израильтянам, чтобы иметь возможность соблюдать субботу». Отвечаем: «Но разве от этого они переставали быть по происхождению язычниками? Разве, присоединившись, они из язычников по плоти превращались в евреев? Разумеется, нет».

Утверждать, что язычникам приходилось прежде присоединиться к израильтянам, чтобы суббота стала и их достоянием, все равно что сказать: «Человек должен стать христианином, прежде чем Вечеря Господня будет значимой и для него». Это справедливо только в том смысле, что человек не может стать христианином без одновременного принятия искупления, знамением чего и является Вечеря. До своего обращения к истинному Богу люди исповедовали ложных богов. До тех пор, пока они поклонялись этим богам, почитание субботы было для

них столь же неприемлемо, как для всякого неверующего в искупление неприемлемо участие в Вечери Господней. Но когда эти идолопоклонники обращаются к истине,

то как говорит Библия, «присоединившихся к Господу, чтобы служить Ему и любить имя Господа... всех, хранящих субботу от осквернения ее и твердо держащихся завета Моего» (Ис. 56:6') ожидает уже новая жизнь.

Бог нелицеприятен

После воссоединения язычников с Богом суббота, безусловно, также принадлежала и им в полной мере. Как только они оставляли своих идолов и обращались к истинному Богу, который «создал небо и землю», они начинали святить субботу в знак признания своей верности Ему. Уже Моисею Господь неоднократно повторял: «закон один и одни права да будут для вас и для пришельца, живущего у вас» (Чис. 15:16; см. также Исх. 12:47 и Чис. 9:14). Как при таких свидетельствах можно братья утверждать, что суббота только для Израиля, но не для язычников?

Когда было закончено строительство храма в Иерусалиме и настало время молитвы посвящения, Бог вдохновил Соломона упомянуть и обращенных язычников в числе тех, кто приходил в храм на поклонение. Соломон возвестил: «Даже и иноплеменник, который не от народа Твоего Израиля, когда он придет из земли далекой ради имени Твоего великого, и руки Твоей могущественной, и мышцы Твоей простертой, и придет и будет молиться у храма сего: Ты услышь с неба, с места обитания Твоего, и сделай все, о чем будет взывать к Тебе иноплеменник, чтобы все народы земли узнали имя Твое, и чтобы боялись Тебя, как народ Твой Израиль, и знали, что Твоим именем называется дом сей, который построил я» (2 Пар. 6:32, 33).

Так как, есть она, «польза для язычников»? Сторонники антиномизма утверждают, что в Послании к Римлянам есть подтверждение тому, что суббота не предназначалась никому, кроме евреев. Вот этот текст: «Ибо нет лицемерия у Бога. Те, которые не имея закона согрешили, вне закона и погибнут; а те, которые под законом согрешили, по закону осудятся, — потому что не слушатели закона праведны пред Богом, но исполнители закона оправданы будут; ибо когда язычники, не имеющие закона, по природе законное делают, то, не имея закона, они сами себе закон: они показывают, что дело закола у них написано, в сердцах, о чем свидетельствует совесть их и мысли их то оправдывающие одна другую» (2:11—15).

Здесь Павел противопоставляет владеющих познанием о письменном законе язычникам. Те, кому с письменным законом познакомиться не довелось, все равно будут судимы в соответствии с ним. Те же, кто знаком с ним, будут судимы по тому, как их жизнь соотносилась с принципами, этого закона. Когда Павел говорит: «язычники, не имеющие закона», он имеет в виду тех, кто не знал о Божьем записанном Слове и законе. С какой стати в этот текст надо вкладывать такой смысл, что закон не для язычников и что когда Бог заповедал не красть, не лгать, не прелюбодействовать и не поклоняться идолам. Он имел в виду, что язычникам этими принципами руководствоваться не стоит? Сторонники антиномизма полагают, что как бы ни были язычники хорошо знакомы со Словом Божьим и Его законом, в глазах Божьих они, если даже и воровали, и крали, хулили имя Божье и преступали все остальные заповеди, все равно оставались безгрешными, потому что закон был якобы только для евреев. И все это только ради того, чтобы уклониться от исполнения заповеди, которая гласит: «А день седьмой — суббота Господу Богу твоему»!

О том, что закону подвластен «весь мир», ясно говорится в Рим. 3:19: «Но мы знаем, что закон, если что говорит, говорит к состоящим под законом, так что заграждаются всякие уста, и весь мир становится виновен пред Богом». Выражения «всякие уста» и «весь мир», безусловно, обозначают всех людей в мире, вне зависимости от того, евреи они или нет. Отсюда, что бы в законе ни было сказано для евреев, сказано и для всего мира. Следовательно, не только евреям, но и всему миру сказано: «Седьмой день — суббота».

Давайте размышлять корректно: когда пришел Иисус, разве только евреи были виновны пред Богом и нуждались в отмене смертного приговора за грехи? Разве язычники не были также осуждены? Разве не об этом сказал Павел: «Все под грехом» и «все согрешили»? Все «под законом» в том смысле, что «весь мир становится виновен пред Богом» (Рим. 3:9, 19). Таким образом, если язычники — часть «всего мира», то они подпадают под закон (в той мере, в какой они его понимают) точно так же, как я еврей. А раз этот закон говорит о святости субботы, то раме не следует из этого, что закон и для них тоже?

Чтобы завершить дискуссию на тему: был или не был закон столь же значим для язычников, как и для евреев, давайте прочтем 16-й стих 24-й главы Книги Левит: «И хулитель имени Господня должен умереть, камнями побьет его все общество. Пришлец ли, туземец ли станет хулить имя Господне, предан будет смерти». Давайте уразумеем следующее: третья заповедь гласит: «Не произноси имени Господа Бога

твоего напрасно». Пытаясь обойти тот факт, что суббота предназначена не только для евреев, но и для язычников, некоторые начинают утверждать, что закон Десяти Заповедей дан исключительно для евреев, а любое его нарушение язычниками никоим образом Богом не осуждается. В Лев. 24:16 мы, однако, встречаем нечто совершенно противоположное этому утверждению. Когда язычник намеренно хулил имя Господне, его за это следовало наказать точно так же, как и еврея. Возникает вопрос: если язычники были действительно закону неподсудны, если закон был обращен только к евреям, то почему за прегрешение язычник подвергался такому же наказанию, как если бы он был евреем? Смогут ли когда-нибудь сторонники антиномизма дать этому объяснение? И еще, если язычники несли ответственность за нарушение третьей заповеди, то почему они не могут в той же мере нести ответственность и за нарушение четвертой?

В уроках воскресной школы, есть все, кроме слова «седьмой»

Занятно наблюдать, как те, кто теоретически отменяет четвертую заповедь, в определенных случаях радикально меняют свой образ мышления и начинают с особой тщательностью придерживаться буквы этой заповеди, за исключением одного лишь слова. Это слово — «седьмой». Примерно раз в год в Международной воскресной школе проходит занятие на тему «Соблюдение субботы», или, если называть вещи своими именами, «Соблюдение воскресенья».

Просматривая уроки, публикуемые в периодических изданиях фундаменталистов, невозможно не заметить, что всякий библейский текст, приводимый для того, чтобы показать, как надо соблюдать воскресенье, на самом деле относится не

к первому, но к седьмому дню. Такие выражения, как: «будет суббота отрадою», «помни день субботний, чтобы святить его», «должно делать в дни субботние» и т. п. в урочниках цитируются, но в приложении к дню, который Бог никогда не освящал. Это же верх нелогичности — сначала заявить об отмене четвертой заповеди, а потом вернуться к ней, выбрать из нее для употребления все слова, кроме одного — «седьмой», и соотнести их с первым днем недели! Другими словами, принимается и преподается вся заповедь, за исключением слова «седьмой», хотя смысл заповеди сосредоточен именно в этом слове. Логика здесь та же, что у того язычника, который, отобрав из Библии все слова, относящиеся к поклонению истинному Богу, затем все полученные наставления воплотил в поклонении идолу. Ни одно слово заповеди о субботнем дне не имеет ни малейшего отношения ко дню воскресному.

Человек не может сделать любой произвольный день святым, даже если приукрасит его возвышенными словами. Может ли кто-нибудь указать, где в Библии сказано, что наставления, данные относительно седьмого дня, должны исполняться в первый? А если люди так поступают, то разве это не подлог? Разве вправе человек снять с субботы ее облачение, выраженное в таких определениях, как «святая», «освященная», «благословенная», и украсить им первый день недели? Может ли такой человек указать, когда Бог делал нечто подобное? А если Бог так не поступал, то где тогда тот библейский текст, в котором говорилось бы, что люди наделены правом осквернять день субботний и принадлежащие субботе установления исполнять в первый день недели? Вспомним слова Иисуса:

«Истинные поклонники будут поклоняться Отцу в духе и истине» (Ин. 4:23). Прилагать слова, которые Бог высказывал о дне субботнем, к дню первому — это не путь истины.

Истинное соблюдение субботы не в делах плоти

Соблюдение субботы подразумевает определенное состояние ума, при котором среди прочего признается святость этого дня, и по этому поводу мне вспоминается одна женщина, которая была весьма образованна, но, увы, слепа и беспомощна. Она не могла самостоятельно не только есть, но даже двигать руками и ногами. Один из преподавателей Библии провел с ней несколько уроков, один из которых был посвящен субботе и ее соблюдению. Женщина приняла все, чему ее учили. Когда соседи узнали, что она собирается соблюдать седьмой день недели, они отреагировали так: «Она же вообще не работает, ни в один из дней! Она же соблюдает их вес!» Люди не могли понять, каким образом она могла бы выделить субботу из числа прочих дней.

Но она действительно соблюдала субботу. Она просила сообщить, когда садится солнце, и до следующего вечера почитала часы наступившей субботы священными. Такое благоговейное отношение имеет не историческое, но библейское основание. В Слове Божьем сказано: «Благословил Господь день субботний и освятил его». Но в Библии нет ни одного слова о том, что Господь благословил и освятил первый день недели. А раз так, то считать первый день святым невозможно.

Суббота и брак

Во время странствования Израиля по пустыне ему были даны некоторые установления относительно брака, которые Иисус во время Своего пришествия не вполне одобрил, из чего, однако, вовсе не следует, что Он был против брака как такового. Аналогично были даны определенные установления относительно субботы, которые Иисус не устанавливал, хотя суббота как таковая принадлежала Ему, Когда Иисус пришел, Он застал существующими и действующими и брак, и субботу — и то, и другое Он учредил и освятил, и ни того, ни другого Он не отменил.

Творец от начала наделил людей способностью к общению друг с другом, и это общение должно было быть духовным. Эта способность людей наиболее полно и счастливо проявляется в браке и общении в кругу семьи. Способность к святому общению наиболее полно выражается и удовлетворяется в субботний день и в церкви. Оба эти учреждения произрастают из укорененных в человеческих сердцах стремлений. А раз так, то Бог позаботился о вечном существовании семьи и субботы, потому что никогда не наступит такое время, когда оскудеют эти устремления человеческого сердца. В Своем законе любви Бог позаботился и о святости брака, сказав: «Не прелюбодействуй», — в том же законе, где Он позаботился и о вечности и святости субботнего покоя, сказав: «Помни день субботний, чтобы святить его».

Дьявол всегда пытался извратить оба эти Божественные установления: вместо одного утвердить языческую распущенность, а вместо другого — соблюдение языческого дня солнца. Так же, как и суббота, брачные отношения не являются установлением исключительно еврейским. И то, и другое произошло из Богом данных способностей человека к межличностному общению и стремления к Божественному. И то, и другое принадлежит всему человечеству.

На Новой Земле не будут ни жениться, ни выходить замуж и дети не будут рождаться. Удостоенные пребывать там — это те, которые «рождены вновь» уже здесь, на земле, но межличностное общение там не прекратится. Суббота будет соблюдаться и во все последующие времена, напоминая о творческой и спасающей силе Божьей и духовном общении. В Откр. 22:1, 2 мы читаем: «И показал мне чистую реку воды жизни, светлую, как кристалл, исходящую от престола Бога и Агнца. Среди улицы его, и по ту и по другую сторону реки, древо жизни, двенадцать раз приносящее плоды, дающее на каждый месяц плод свой». А в Ис. 66:23 сказано: «Тогда из месяца в месяц и из субботы в

субботу будет приходить всякая плоть пред лице Мое на поклонение, говорит Господь».

Ответственны за полученный свет

Конечно же, на небе будет немало тех, которые в этой жизни никогда субботу не святости. Они почтили, так и не познав этой великой библейской истины, открытой на страницах Священного Писания. Однако просвещенным, но противящимся Господь говорит: «Иисус сказал им: если бы вы были слепы, то не имели бы на себе греха; но как вы говорите, что видите, то грех остается на вас» (Ин. 9:41).

Остававшихся во тьме будут судить в соответствии с тем светом, который они имели, тех же, кто намеренно оставался противником — по их преступлениям.

Давайте не упускать из виду, что «грех есть беззаконие» (1 Ин. 9:4). Но есть и обетование милости: «Если исповедуем грехи наши, то Он, будучи верен и праведен, простит нам грехи наши и очистит нас от всякой неправды» (1Ин. 1:9).

Можете ли вы честно пред богом сказать, что вы слепы принять свет, что седьмой день есть суббота Господня? Почему бы вам не поблагодарить Бога за то, что Он открыл вам истину о святости субботнего дня и отныне силою пребывающего в вас Христа вы можете «помнить день субботний, чтобы святить его»?

Безусловно, когда еще до грехопадения Отец Небесный через Сына Своего создал субботу для человека. Он создавал ее навсегда как вечный день отдыха и поклонения. И на Новой Земле, которая грядет, самые приятные воспоминания прошлого будут связаны с духовным покоем суббот, с обогащающими этот день встречами, где все было подчинено прошлым, настоящим и будущим откровениям любви Бога, Который через Сына Своего дал нам возможность приобщиться к будущей счастливой жизни, той жизни, которой не будет конца.

Глава 6. Суббота и первый день недели

Сохранилось достаточное количество свидетельств, из которых следует, что апостолы соблюдали седьмой день недели, а не первый. Иисус заповедовал поступать так, в частности, и такими словами: «Молитесь, чтобы не случилось бегство ваше зимою или в субботу» (Мф. 24:20). Слова эти были обращены к ученикам по поводу грядущего разрушения Иерусалима, чему надлежало случиться в 70 г. по Р. Х., спустя тридцать девять лет после Его, Иисуса, возвращения на небо.

Повеление о субботе, записанное в Мф. 24:20, было дано ученикам в Иерусалиме при следующих обстоятельствах. Указывая на величественный Иерусалимский храм, Иисус сказал: «Видите ли все это? Истинно говорю вам: не останется здесь камня на камне; все будет разрушено». Желая узнать об этом событии подробнее, «приступили к Нему ученики наедине и спросили: скажи нам, когда это будет? и какой признак Твоего пришествия и кончины века?» (Мф. 24:2, 3).

Далее Иисус отвечает сразу на оба вопроса. Частью Он говорит о признаках приближающегося разрушения Иерусалима, частью — о признаках Своего пришествия. Говоря о разрушении римлянами в 70 г. Иерусалима, Иисус сказал: «Тогда находящиеся в Иудее да бегут в горы; и кто на кровле, тот да не сходит взять что-нибудь из дома своего; и кто на поле, тот да не обращается назад взять одежды свои. Горе же беременным и питающим сосцами в те дни! Молитесь, чтобы не случилось бегство ваше зимою или в субботу» (Мф. 24:16-20).

Здесь Иисус говорит о святости субботнего дня и тогда, спустя много лет после креста. А это доказывает, что суббота не утратила своего значения, и это так же верно, как и то, что не прекратили ежегодно наступать зимы.

Во избежание непомерных, трудностей христианам должно было молиться, чтобы «не случилось бегство... зимою». А из-за соображений святости им должно было молиться, чтобы «не случилось бегство... в субботу». Для любого честного сердца из вышеприведенного текста ясно, что для признающих Христа после Его распятия должен был оставаться свято чтимый день, известный как субботний день.

Какие только непоследовательные и абсурдные толкования не были извлечены на свет противниками субботы по поводу этих слов Христа о субботе! Одни, к примеру, говорят, что Христос дал такой совет, потому что якобы в тот день в городе запирали ворота. Но повеление Христа

относится ко всем живущим в Иудее. Так что же, получается, стены были, вокруг всей Иудеи?

И еще: Иисус не повелевал Своим ученикам молиться, чтобы не приключилось их бегство ни в День примирения, ни: в день Пятидесятницы, ни в один из других дней, освященных законом левитов, эти дни Иисус не упоминал. Этим установлениям на кресте был положен конец. Он также не повелел ученикам молиться и о первом дне недели. Воскресенье! (день солнца) наступало с той же периодичностью, что и суббота, однако и о нем упомянуто не было. Но отнюдь не так дело обстояло с субботой. Предположим, Иисус сказал бы: «Молитесь, чтобы не случилось бегство ваше в первый день недели». Представляете, с какой готовностью ухватились бы за Его слова как за свидетельство того, что для христиан именно воскресенье якобы есть день поклонения!

Суббота в Книге Деяния святых апостолов

Мы переходим к Книге Деяния, из которой можно достаточно много узнать об апостолах и субботе. Конечно же, противники субботы утверждают, что единственная причина, по которой апостолы приходили в этот день на богослужения, отнюдь не в святости этого дня, а потому, что они стремились оказать влияние на иудеев. Но противники субботы не приводят ни одного текста, подтверждающего это их утверждение. Зато можно найти текст, в котором говорится, что в этот день апостолы проповедовали, причем и язычникам тоже. Можно ли на основании этого текста утверждать, что эти язычники соблюдали субботу и Павел пришел к ним только затем, чтобы получить возможность проповедовать им? Мы на такое не претендуем: это было бы уж очень абсурдно. Язычники субботу не соблюдали, во всяком случае до тех пор, пока не становились христианами.

В Деян. 13:42 мы находим следующее интересное свидетельство: «При выходе их из Иудейской синагоги язычники просили их говорить о том же в следующую субботу». Из этого текста явственно следует, что на кресте субботе как дню поклонения отнюдь не был положен конец, но по-прежнему из недели в неделю верующие в этот день продолжали собираться, и все это спустя немало лет после Голгофы.

Далее мы читаем: «Когда же собрание было распущено, то многие Иудеи и чтители Бога, обращенные из язычников, последовали за Павлом и Варнавою, которые, беседуя с ними, убеждали их пребывать в благодати Божией. В следующую субботу почти весь город собрался слушать слово Божие» (ст. 43, 44). Это собрание состоялось по

настоянию язычников, и, как написано, «почти весь город собрался слушать слово Божие». Ввиду всего этого, что же остается от человеческих измышлений, что единственной причиной, по которой Павел проводил собрания по субботам, было стремление оказать влияние на иудеев? Если в это время первый день недели был днем, когда необходимо было собираться вместе послушать Слово Божье, почему бы в таком случае Павлу не сказать этим язычникам: «Нет, не в следующую субботу. Этому конец. Вы, язычники, приходите в первый день недели». Если бы такова была воля Господня о первом дне недели, несомненно, Павел сказал бы именно так.

Мы переходим к Деян. 16:13, где описываются события в то время, когда Павел и Лука были в Филиппах. Лука говорит: «В день же субботний мы вышли за город к реке, где, по обыкновению, был молитвенный дом, и, сев, разговаривали с собравшимися там женщинами». Не надо забывать, что Лука не был иудеем. Пользуясь, естественно, диалектом христиан, обращенных из язычников, он называл седьмой день богоданным именем — субботним днем, субботой. Для этого христианского мужа суббота по-прежнему была действующим установлением.

В Коринфе, пока церковь только утверждалась, Павел зарабатывал на жизнь ремеслом. Он нашел себе друзей из числа иудеев «и, по одинаковости ремесла, остался у них и работал; ибо ремеслом их было делание палаток». Вопрос следующий: когда он покоился — в субботу или в первый день недели? Ответ ясен: «Во всякую же субботу он говорил в синагоге и убеждал Иудеев и Еллинов» (Деян. 18:3, 4). Очевидно, что в субботу Павел не работал.

Пожалуйста, вновь обратите внимание, что Лука не говорит — «иудейская суббота». Лука, будучи обращенным из язычников, выработал привычку особо указывать на то, что было исключительно еврейским. Подтверждение этому в следующих примерах: «народом Иудейским» (Деян. 10:22), «в стране Иудейской» (Деян. 10:39), «народ Иудейский» (Деян. 12:11), «в Иудейскую синагогу» (Деян. 14:1). Но разве он где-то пишет «суббота иудейская»? Из того обстоятельства, что он ни разу не сказал «суббота иудейская», хотя он вновь и вновь упоминает об этом дне, следует, что она для него не была исключительно иудейской. А из этого можно сделать вывод, что те, кто толкует об исключительно иудейском происхождении и принадлежности субботы, ошибаются.

Два значения слова «день»

Прежде чем продолжить тему «первого дня», я полагаю, что было бы полезно рассмотреть, когда по Библии день начинается и когда заканчивается. Слово «день» (как отрезок времени в двадцать четыре часа) в библейском повествовании о сотворении употребляется в двойном смысле. Во-первых, дневные часы и часы ночные называются «день»: «И был вечер [начало ночного времени], и было утро [начало дневного времени]: день шестой» (Быт. 1:31). Это то, что называется двадцатичетырехчасовой день. Во-вторых, светлая часть дня так же называется «днем»: «И назвал Бог свет днем» (Быт. 1:5).

Библейский день

И в Ветхом, и в Новом Завете день, будь то первый, седьмой или какой-либо иной, начинается вечером, вечером он и заканчивается; вечер же начинается с заходом солнца. О Дне примирения Господь сказал: «также в девятый [день] седьмого месяца сего, день очищения... никакого, дела не делайте в день сей» (Лев. 23:27, 28). У этого дня было начало и был конец, поскольку мы читаем: «Это для вас, суббота покоя... с вечера девятого дня месяца; от вечера до вечера [десятого дня месяца] празднуйте субботу вашу» (ст. 32). Израильтянам положено было отмечать десятый день месяца как годовую субботу (покой). Этот десятый день начинался с вечера девятого дня. Вплоть до самого вечера предыдущий день считался девятым. Но как только наступал вечер, как только вместе с дневным светом иссякал день девятый, начинался следующий день — десятый. Пожалуй, стоит это усвоить: подобно тому, как девятый день седьмого месяца вечером переходит в десятый, так и с вечера первого дня недели начинается уже день второй. И иначе быть не может, потому что первый день заканчивается вечером, и только затем наступает день второй.

Я обращаю на это внимание для того, чтобы мы во всей полноте могли понимать, скажем, следующий стих из Евангелия от Иоанна: «В тот же первый день недели вечером, когда двери дома, где собирались ученики Его, были заперты из опасения от Иудеев, пришел Иисус, и стал посреди, и говорит им: мир вам!» (Ин. 20:19). Находятся такие, кто начинает спорить, что первый день недели еще продолжался, когда вечером вошел Христос. Они настаивают на этом, указывая на «в тот же первый день недели вечером». Но никто и не собирается отрицать, что именно так и написано. Но это был уже вечер первого дня, что есть начало дня второго. Первый день недели заканчивается вечером, и это одновременно есть начало следующего, второго дня недели. Если «с вечера девятого дня месяца» начинается десятый день, то в таком

случае «тот же первый день недели вечером» есть уже второй день недели — и что бы ни говорили несогласные, отменить этот день они не в состоянии. Как бы то ни было, но ученики собрались тогда, как говорит Иоанн, «из опасения от Иудеев», и вовсе не сказано, что для празднования воскресенья. Даже начинающий исследователь Библии прекрасно знает, что к тому моменту, как вошел Иисус, ученики не верили, что Он был воскрешен из мертвых. Лука говорит, что когда Иисус вошел, «они, смутившись и испугавшись, подумали, что видят духа» (Лк. 24:36—41).

Далее я представлю доказательства того, что слою «вечер» означает «время по заходе солнца». Итак, «но только на том месте, которое изберет Господь, Бог твой, чтобы пребывало там имя Его, заколай Пасху вечером при заходе солнца, в то самое время, в которое ты вышел из Египта» (Втор. 16:6). Из этого текста очевидно, что библейский день продолжается от захода солнца до захода. Истинность этого положения подтверждается и таким текстом: «Потом поразил их Иисус и убил их и повесил их на пяти деревьях; и висели они на деревьях до вечера. При заходе солнца приказал Иисус, и сняли их с деревьев» (Ис. Нав. 10:26, 27).

В Новом Завете можно найти подтверждение тому, что подобное исчисление времени сохранилось вплоть до той поры. Начало и конец дня подчиняется астрономическим законам, как о том и написано в первой главе Книги Бытие; смерть же Иисуса отнюдь не изменила движения тех космических тел, которые определяют наступление дня и ночи. В Мк. 1:32 мы, например, читаем: «При наступлении же вечера, когда заходило солнце». Павел в Еф. 4:26 сказал: «солнце да не зайдет во гневе вашем» — иными словами, не оставляйте ваши грехи до времени следующего дня. Он не сказал: «да не наступит полночь в гневе вашем». Для Павла следующий день наступал со времени захода солнца.

Есть и такие, кто утверждает, что грешно участвовать в Вечере Господней в любой другой день, кроме первого дня недели, и все же они в таком случае согрешают, поскольку вечеря у них начинается после захода солнца в воскресенье, а это уже второй день недели.

«Первый день» в Евангелиях

Теперь мы рассмотрим, что Матфей, Марк, Лука и Иоанн говорят о первом дне недели. На них была возложена обязанность пойти и научить все народы, как-то заповедал им Иисус, «уча их соблюдать все, что Я повелел вам». В Священном Писании можно найти те места, где

записано учение Иисуса о крещении, Вечери Господней, субботе и многом другом. Но нигде Иисус не заповедовал соблюдать день Своего воскресения и вкушать Вечерю именно в этот день. В сущности, мы со всей ответственностью можем сказать, что в течение всего Своего служения Иисус никогда в этом смысле первый день не упоминал. Да и Его последователи этому тоже не учили.

Лука

Лука, христианин, обращенный из язычников, был достаточной степени осведомлен, чтобы, во всей полноте рассказать нам чему учил Христос и как Он поступал. Лука сообщает нам, что писал он «по тщательном исследовании всего» (Лк. 1:3). Более того, он говорит, что написал «о всем, что Иисус делал и чему учил от начала» (Деян.1:1). Таким образом, тот факт, что в книгах, написанных Лукой, нигде не отмечено, что Иисус когда-либо упоминал о первом дне недели, есть положительное доказательство того, что заповедь на этот счет отсутствует, и в этом объяснение того, почему апостолы не проповедовали соблюдение дня воскресного.

В Лк. 23:56 говорится о том, что христиане «в субботу остались в покое по заповеди». Вслед за этим Лука пишет: «В первый же день недели, очень рано... пришли они ко гробу». Они намеревались закончить работу, начатую в конце пятницы, но обнаружили, что Иисус восстал из гроба. Здесь для Луки был весьма подходящий случай что-нибудь сказать о первых днях недели, приходивших на смену субботам, в которые оставались «в покое по заповеди». Небезынтересно, что эти слова Лука записал в 63 году, то есть тридцать лет спустя после того, как Иисус вернулся на небеса. Итак, тридцать лет спустя после креста христианин из язычников седьмой день называл «субботой», а день воскресения — «первым днем недели». Таким образом, в это время первый день недели он не называл днем Господним.

Матфей

Выяснив, что Лука ничего не говорил о святости первого дня недели, давайте теперь посмотрим, что на этот счет сказали Матфей, Марк и Иоанн. В Мф. 28:1 сказано: «По прошествии же субботы, на рассвете первого дня недели, пришла Мария Магдалина и другая Мария посмотреть гроб». Матфей написал эти строки много лет спустя после крестной смерти и воскресения Христа. Он по-прежнему называл седьмой день «субботой», а следующий день — «первым».

Марк

В Мк. 16:1, 2, 9 апостол упоминает первый день недели дважды. Он пишет: «По прошествии субботы... весьма рано, в первый день недели, приходят ко гробу»; а в стихе девятом: «Воскреснув рано в первый день недели, Иисус...» Когда Марк писал это в 60 году по Р. Х., то есть 27 лет спустя после креста, он по-прежнему называл воскресенье первым днем недели и никаких священных определений к этому дню не прилагал. Он также говорит, что начало этого дня последовало после завершения субботы.

Иоанн

Иоанн о первом дне недели упоминает дважды. В 1-м стихе 20-й главы он пишет: «В первый же день недели Мария Магдалина приходит ко гробу рано, когда было еще темно, и видит, что камень отвален от гроба». Иоанн написал это в 100 году по Р. Х., но и тогда воскресенье он называл первым днем недели. За четыре года до того он написал Книгу Откровение, и там в 1:10 сказано: «я был в духе в день Господень». Он говорил о дне, который Господь от сотворения мира называл Своим, а «посему благословил Господь день субботний и освятил его». Если бы Иоанн полагал, что первый день недели стал днем Господним, он, рассказывая четыре года спустя о воскресении Господа из мертвых, непременно этот день так бы и называл.

Второе упоминание о первом дне недели мы находим в Ин. 20:19: «В тот же первый день недели вечером, когда двери дома, где собирались ученики Его, были заперты из опасения от Иудеев, пришел Иисус, и стал посреди, и говорит им: мир вам!» Здесь вновь у Иоанна была прекрасная возможность назвать первый день (воскресенье) днем Господним, но из того обстоятельства, что он этого не сделал, мы можем заключить, что он подобным образом о нем не думал.

«После восьми дней»

Есть еще один текст, указывая на который, утверждают, что он имеет непосредственное отношение к первому дню недели. Это Ин. 20:26—28: «После восьми дней опять были в доме ученики Его, и Фома с ними. Пришел Иисус, когда двери были заперты, стал посреди них и сказал: мир вам! Потом говорит Фоме: подай перст твой сюда и посмотри руки Мои; подай руку твою и вложи в ребра Мои; и не будь неверующим, но верующим. Фома сказал Ему в ответ: Господь мой и Бог мой!»

Нет никакой возможности доказать, что это был первый день недели. Но даже если бы это и был первый день, то из этого ничего не следует,

поскольку Иисус пришел не святить этот день, но убедить Фому, что Он жив. Иисус повелел ученикам Своим не покидать Иерусалим, но оставаться там и ждать сошествия Святого Духа. И они «пребывали» там в «верхней горнице». И все это время Иисус до своего окончательного восшествия на небеса оставался на земле, «в продолжение сорока дней являясь им» (Деян. 1:3). Таким образом, если бы явление Его ученикам в верхней горнице превращало тот день в святой, то в таком случае все эти сорок дней должны бы стать святыми. Если бы «доказательства», которые настойчиво выискивают для подтверждения святости первого дня (воскресенья), не были бы столь убогими, то противники субботы не пользовались бы подобного рода «аргументами».

Слова «после восьми дней» очень неопределенны. Рассказывая о Преображении, Матфей записал: «По прошествии дней шести, взял Иисус Петра, Иакова и Иоанна, брата его, и возвел их на гору высокую одних» (Мф. 17:1). Каков смысл этих «шести дней»? У Луки есть богодухновенный ответ: «После сих слов, дней через восемь, взяв Петра, Иоанна и Иакова, взошел Он на гору помолиться» (Лк. 9:28). Таким образом, библейские слова «после шести дней» означают «дней через восемь». Отсюда, когда Иоанн говорит: «после восьми дней», вполне возможно, что произошло все через десять дней. Никто не знает, какой это был день. В Библии об этом не сказано.

Давайте рассмотрим утверждение, которое часто можно слышать от соблюдающих воскресенье: «После Своего воскресения Иисус встречался со своими учениками, чтобы вновь и вновь отмечать с ними Свое воскресение». Все свидетельствует против такого утверждения. Он никогда ни при каких обстоятельствах, изложенных в Библии, с этой целью с учениками не встречался. В одном месте сказано, что Он встретился с ними в первый день недели, когда уже настудил вечер, то есть в действительности во второй день недели. В это время они прибывали в страхе и не верили что Он жив.

«Первый день» в жизни апостолов

Разъяснив, когда начинается первый день недели и когда он заканчивается, я теперь готов рассмотреть некоторые места из наследия апостолов, где этот день упоминается, и доказать, что день этот — рабочий, в точном соответствии с тем, что о нем сказано уже в первой главе книги Бытие. Многие проповедующие зачитывают Деян. 20:7, где сказано: «В первый же день недели, когда ученики собрались для преломления хлеба», но дальше не читают. Они так подают эти слова, что у слушателей создается впечатление, будто собрание

состоялось в воскресенье утром около одиннадцати часов и в такое же время проводилось каждую неделю. Мне ни разу не приводилось слышать, чтобы хоть один из них дочитал это начатое предложение до конца. А ведь дальше там написано: «и продолжил слово до полуночи». Так же пренебрегают и остальными деталями повествования, скажем, следующей: «В горнице, где мы собрались, было довольно светильников». Таким образом, собрание состоялось ночью первого дня недели. Далее в тексте сказано: «Во время продолжительной беседы Павловой один юноша, именем Евтих, сидевший на окне, погрузился в глубокий сон и, пошатнувшись, сонный упал вниз с третьего жилья, и поднят мертвым. Павел, сойдя, пал на него и, обняв его, сказал: не тревожьтесь, ибо душа его в нем». Это произошло после полуночи, когда еще хлеба не преломляли. Давайте почитаем дальше: «Взойдя же и преломив хлеб и вкусив, беседовал довольно, даже до рассвета, и потом вышел».

«Первый день» — рабочий день

Сейчас мы приведем доказательство того, что Лука и другие, кому довелось путешествовать с Павлом, трудились в полную силу в то время, когда апостол проводил прощальное собрание в Троаде, обеспечивая продвижение корабля вокруг полуострова в Асе, и что они не покидали корабль всю субботу вплоть до захождения солнца. Лука, после того как он описал прощальное богослужение и Вечерю Господню, которую провели между полуночью и рассветом, продолжает: «Мы пошли (перед на корабль я поплыли в Асс, чтобы взять оттуда Павла; ибо он так приказал нам, намереваясь сам идти пешком. Когда же он сошелся с нами в Ассе, то, взяв его, мы прибыли в Митилину» (Деян. 20:13, 14). Обратите внимание на эти слова Луки: «Мы пошли вперед на корабль и поплыли в Асе». Спрашивается: вперед чего? О чем это он говорит? Он говорит о собрании, которое продолжалось всю ночь, и о всем том, что на нем случилось. Отсюда, из того обстоятельства, что они взошли на корабль «вперед» собрания, следует, что на собрании их не было, в это время они всю трудились, обеспечивая ход корабля. Обратите также внимание, что именно Павел «так приказал», то есть отдал им распоряжение в воскресенье работать.

Один популярный сторонник отрицания закона соглашается с верующими, соблюдающими субботу, что собрание в Троаде происходило в ночь с субботы на воскресенье. Он говорит: «Братья встретились в начале ночи, и это был первый день недели. У нас нет достаточных свидетельств тому, приняли ли иудеи или язычники обычай отсчитывать часы нового дня с полуночи. Соответственно мы

вынуждены предположить, что ночь, о которой мы говорим... была субботней». Затем этот автор добавляет: «На рассвете собрание закончилось множеством нежных «прощай», которые столь часто раздаются среди верующих. Это была та ночь, которую не забыть никогда». Таким образом, всю историю можно коротко изложить следующим образом: в ночь на воскресенье у них была особая прощальная встреча, на которой между полуночью и рассветом состоялось преломление хлеба. Словом, все свидетельствует против мнения, что это был еженедельный обычай.

Соблюдение Вечери Господней

Сейчас вполне уместно рассмотреть, что же Павел говорит о времени проведения Вечери Господней. В 1 Кор. 11:2 он пишет: «Хвалю вас, братия, что вы все мое помните и держите предания так, как я передал вам». Обратите внимание на слова «так, как я передал вам». Далее Павел говорит: «Ибо я от Самого Господа принял то, что и вам передал» (ст. 23). Теперь, если мы выясним, что он передавал, мы тем самым узнаем, что он получил, и, в частности, не получил ли он от Господа какого-либо повеления о том, что воскресенье есть самое подходящее для Вечери время. Итак, читаем дальше: «Ибо всякий раз, когда вы едите хлеб сей и пьете чашу сию, смерть Господню возвещаете, доколе Он придет» (ст. 26). Отсюда видно, что время для Вечери Господней предоставляется выбирать церкви. Ибо, как говорит Писание: «всякий раз, когда вы едите хлеб сей и пьете чашу сию». Обратите внимание, Павел говорит, что передает он то, что сам получил. То, что он никогда ничего не передавал относительно первого дня недели как истинного времени поклонения, есть доказательство, что от Господа он никогда и ничего подобного не получал. Это очевидно для всякого непредвзятого читателя.

Павел не мог утверждать, что первый день недели — единственно подходящее время для проведения Вечери Господней, ибо, сделай он это, он тем самым оговорил бы и Господа, и Его учеников. Он ясно сказал: «Ибо я от Самого Господа принял то, что и вам передал, что Господь Иисус в ту ночь [в четверг вечером], в которую предан был, взял хлеб и, возблагодарив, преломил и сказал: "приимите, ядите, сие есть Тело Мое, за вас ломимое; сие творите в Мое воспоминание". Также и чашу после вечери, и сказал: «сия чаша есть Новый Завет в Моей Крови; сие творите, когда только будете пить, в Мое воспоминание» (1 Кор. 11:23-25).

Павел приводит слова Иисуса «когда только будете пить», которые не оставляют камня на камне от утверждения, что Вечеря есть событие

исключительно еженедельное и притом принадлежащее только первому дню. Если же воскресенье — единственный день, то тогда Иисус и Его ученики совершили ошибку. Вместо того чтобы принимать се в четверг, им должно было подождать до первого дня недели. Я пока не дошел до такого состояния, чтобы обвинять Искупителя в ошибках.

День Пятидесятницы

Существует еще одно доказательство, которое обычно приводится с поистине триумфальным пафосом, и заключается оно в утверждении, что поскольку день Пятидесятницы пришелся на воскресенье и раз Дух Святой был излит именно в этот день, то первый день и является христианской субботой, днем покоя. Но вопрос о том, на какой день недели пришелся день Пятидесятницы, не имеет никакого отношения к тому, какой день является субботой.

Суббота была установлена Богом Его действиями: тем, что Он после сотворения мира на седьмой день отдыхал, тем, что благословил и освятил его. Что и было провозглашено Им Самим с Синая. Это Божественное повеление никогда сколько-нибудь убедительно опровергнуто не было. С тех пор больше не произошло ни одного сравнимого по значению события, чтобы дню, в который был излит Дух Святой, мог быть придан статус христианской субботы. Пока подобный законодательный акт Бога о первом дне, видимо, еще в работе, мы предпочитаем придерживаться того, что ни одно событие первого дня недели, сколь бы значимым оно ни было, не может подменить основания Субботы, заповеданной Творцом, Законодателем и Судией.

Та же самая логика приемлема и в ответ на утверждение, что воскресение Спасителя в первый день превращает его в христианский день покоя. Вовсе не значимость какого-либо события превращает тот или иной день в день покоя. Это находится только в ведении Законодателя. Закон же Божий выделяет день седьмой, а не первый, вне зависимости от того, что с тех пор происходило впервые дни недели.

Еще о первом дне

Действительно трагично, что люди могут верить и исполнять нечто, от чего они немедленно отказались бы, займись они хоть немного исследованиями. Множество людей верят, что в Новом Завете есть учение о том, что людям следует собираться по первым дням недели и проводить собрания. Некоторые заходят настолько далеко, что начинают утверждать, что собрания позволительно проводить только в этот день и ни в какой иной. Проповедующие заявляют с кафедр:

«Павел говорит, чтобы каждый из нас отлагал (жертвовал) в первый день недели». Им никогда не приходит в голову, что Павел выразился несколько иначе. Он сказал: «В первый день недели каждый из вас [индивидуально] пусть отлагает у себя» (1 Кор. 16:2). А проповедующий это «у себя» опускает. Он этими словами пренебрегает. Выражение же «у себя» означает, что деньги откладывались у себя дома, а не на собрании верующих. Если же кто-то пожертвует деньги в церковную кассу, то он поступит прямо противоположно сказанному Павлом.

Но Павел вовсе не вел речь о сборах пожертвования в церкви. Он говорил о сборе средств в помощь голодающим в Иерусалиме. В первые годы после Пятидесятницы многие верующие «продавали имущества и всякую собственность, и разделяли всем, смотря по нужде каждого» (Деян. 2:45). Позднее, когда наступил голод. Господь позаботился об этих щедрых душах. Мы читаем об этом в Деян. 11:27—30: «В те дни пришли из Иерусалима в Антиохию пророки, и один из них, по имени Агав, встав предвозвестил Духом, что по всей вселенной будет великий голод, который и был при кесаре Клавдии; тогда ученики положили, каждый по достатку своему, послать пособие братьям, живущим в Иудее, что и сделали, пославши собранное к пресвитерам чрез Варнаву и Савла».

Будьте добры, обратите внимание на слова «голод» и «пособие». Если же мы заглянем в Послание к Римлянам, 15:26, то там найдем дополнительные сведения об этом фонде помощи: «ибо Македония и Ахаия усердствуют некоторым подаянием для бедных между святыми в Иерусалиме». Речь идет о материальной помощи нуждающимся. Слово «некоторым» говорит о том, что конкретно этот сбор не проводился еженедельно каждое воскресенье. В Деян. 27:16 мы читаем о «некотором» (одном) «островке». Этим словом он выделяется из ряда других островов. Таким образом, «некоторое» подаяние выделяется из ряда других подаяний. Все это подтверждает, что пожертвование было вовсе не еженедельным.

Мы сейчас уже подготовлены воспринять 1 Кор. 16:1—3 в том смысле, какой в него вкладывал Павел, когда писал: «При сборе же для святых...» Вы спросите: каких святых? Ответ мы уже нашли: «бедных между святыми в Иерусалиме». Читаем дальше: «поступайте так, как я установил в церквах Галатийских». Эти распоряжения были даны, когда стало известно, что надвигается угроза голодной смерти, а из этого следует, что данный сбор не мог быть давним установлением на каждое воскресенье, иначе бы никаких новых распоряжений отдавать не пришлось. «В первый день недели каждый из вас пусть отлагает у себя».

Мы уже выяснили, что «у себя» означает «дома». В некоторых современных переводах Библии так и написано «отлагайте дома». Здесь речь идет не о церковной корзинке для сбора пожертвований. Слово «отлагайте» может лишь означать, чтобы ученики добавляли к образованному фонду каждую неделю — и так до тех пор, пока не придет Павел. Продолжаем: «и сберегает, сколько позволит ему состояние». А вот здесь и заключено объяснение, почему «отложение и сбережение» должно было совершаться в первый день недели, не в субботу, а в рабочий день.

Коринф был портовым городом, и если кто из братьев занимался торговлей, то определение стоимости товаров, подсчет доходов от торгов, расходов на найм работников и помещений и т. п. — все это явно противоречило бы принципам святости субботнего дня. Но все это было необходимо, чтобы определить «сколько позволит ему состояние». Поскольку трудовая часть недели заканчивалась по захождению солнца, владелец должен был закрыть свое торговое предприятие и на время субботы забыть о материальных интересах. Но когда наступал первый день, начиналась новая трудовая неделя, и он мог выполнить распоряжение Павла тем, что ревизовал свой бизнес за прошедшую неделю и определял, скольким благословил его Бог. И так еженедельно до приезда Павла он накапливал все больше и больше средств. Как сказал Павел, это было необходимо, чтобы у каждого было что-то «отложено», «чтобы не делать сборов», когда он придет. К тому времени каждый из них что-нибудь да отложил, и ему не пришлось бы ходить из дома в дом, собирая нужную сумму. «Когда же приду, то, которых вы выберете, тех отправлю с письмами, для доставления вашего подаяния в Иерусалим». Что и произошло, как о том мы читаем в Деян. 11:30: «что и сделали, пославши собранное к пресвитерам чрез Варнаву и Савла».

И вот перед лицом этих очевидных свидетельств об особом сборе пожертвований для помощи голодающим сколь недостойно, пользуясь невежеством тех, кто собирается по Утрам в воскресенье, заставляя их верить, что сбор этот был систематическим установлением в пользу проповедующего и Церкви, и, более того, понуждать видеть в этом несомненное подтверждение святости первого дня. Истина же в том, что в Коринфе ничего подобного не происходило, а библейский текст свидетельствует, что это был день подведения итогов повседневной финансовой деятельности.

«Сей день сотворил Господь»

Прежде чем закончить эту главу, посвященную первому дню недели, я попытался вспомнить еще какие-нибудь «аргументы», которые мне приходилось слышать. И я обнаружил еще два, о которых и хочу сказать. Они настолько притянуты за уши, что удивляешься, как можно такое не постесняться извлечь на свет. Пс. II 7:24 гласит: «Сей день сотворил Господь: возрадуемся и возвеселимся в оный!»

Некоторые поступают так: сначала зачитывается этот текст, а затем много и долго говорят о первом дне недели, дне, когда восстал Иисус, тем превратив его для следовавших за Ним женщин и учеников в день веселья и радости. Тем самым возникает много шума из ничего, потому что все библейские свидетельства такому представлению событий противоречат. Из Евангелий Матфея, Марка, Луки и Иоанна следует, что именно этот первый день недели был днем смятения и неверия и ученики продолжали сомневаться вплоть до конца дня — а это уже вечер воскресенья, потому что день подошел к концу. Иными словами, это был уже второй день недели.

Состояние учеников в воскресенье Марк описывает следующим образом: «и ужаснулись» (Мк. 16:5). «Их объял трепет и ужас» (Мк. 16:8). «Никому ничего не сказали, потому что боялись» (Мк. 16:8). «Она пошла и возвестила бывшим с Ним, плачущими рыдающим» (Мк.16:10). Они «не поверили» (Мк. 16:11). «Но и им не поверили» (Мк. 16:13). Затем, когда день уже окончился, Иисус «явился самим одиннадцати, возлежавшим на вечери, и упрекал их за неверие и жестокосердие, что видевшим Его воскресшего не поверили» (Мк. 16:14).

Лука сообщает, что в этот день ученики «недоумевали» (Лк. 24:4). «Они были в страхе» (Лк. 24:5). «И показались им слова их пустыми, и не поверили им» (Лк. 24:11). «Он же сказал им: ...отчего вы печальны?» (Лк. 24:17). «Он сказал им: о, несмысленные и медлительные сердцем, чтобы веровать всему, что предсказывали пророки!» (Лк. 24:25). После того как день завершился и Иисус появился среди них в верхней горнице, «они, смутившись и испугавшись, подумали, что видят духа» (Лк. 24:37). «Еще не верили и дивились» (Лк. 24:41).

Иоанн сообщает, что в «тот же первый день недели», но заметьте, «вечером», когда «двери дома, где собирались ученики Его, были заперты из опасения от Иудеев», пришел Иисус и, чтобы рассеять их страхи и неверие, «показал им руки и ноги и ребра Свои» (Ин. 20:19. 20).

Таким образом, эти богодухновенные люди, описывая свое состояние духа в тот день, показывают, сколь далеки они были от чувства радости

и веселья. Напротив, они «ужасались», их «объял трепет и ужас», они «боялись», «плакали и рыдали», «не поверили», пребывали в «неверии и жестокосердии», «недоумевали», слова о воскресшем Христе «казались им пустыми», они были «печальны», они, «несмысленные и медлительные сердцем, чтобы веровать», «подумали, что видят духа», «дивились» и т. п. Таково было их состояние духа вплоть до вечера, когда они наконец убедились, что Господь воскрес. Создается впечатление, что людям, которые для подтверждения якобы святости воскресного дня прибегают к подобным аргументам, даже не приходит в голову, что кто-то из тех, кто знаком с библейским повествованием, будет их читать или слушать. Насколько же несущественными должны быть аргументы в пользу первого дня, раз его защитникам приходится прибегать к помощи столь надуманных и небиблейских соображений!

Когда Давид пророчески прорекнул: «Сей день сотворил Господь: возрадуемся и возвеселимся в оный!» (Пс. 117:24), он провидел «день» пребывания Христа на земле. В Библии говорится о «дне спасения» (2 Кор. 6:2). Иисус сказал: «Авраам, отец ваш, рад был увидеть день Мой; и увидел и возрадовался» (Ин. 8:56). Здесь слова «рад» и «возрадовался» относятся ко времени Христа. Как много людей возрадовались, когда Он был на земле? Слепые обретали зрение, глухие — слух, хромы исцелялись, и даже мертвые возвращались к жизни. Иисус, как о том рассказывает Лука, ходил, «проповедуя и благовествуя Царствие Божие» (Лк. 8:1). И несколько дальше: «весь народ радовался о всех славных делах Его» (Лк. 13:17). Во дни Иисуса Его всегда окружали радость и веселье. Именно об этом самом времени пророчествовал Давид, а вовсе не о дне смятения, грусти и неверия (речь идет об учениках), когда Иисус восстал из мертвых. В Библии никоим образом не подчеркивается день воскресения Христа, но исключительность самого события.

«День Господень»

Некоторые настаивают, что день Господень, о котором говорится в Откр. 1:10, есть первый день недели. (В данном случае русский Синодальный перевод Библии не соответствует греческому оригиналу и переводит это выражение как «день воскресный». — Прим. пер.) Здесь возлюбленный Иоанн написал: «Я был в духе в день Господень». Он не написал, что это был первый день недели. Первый день недели в Книге Откровения вообще не упоминается.

Итак, какой же день в Библии носит название дня Господнего? Поскольку в Откровении ничего об этом не сказано, то, чтобы разобраться, мы можем выяснить это в другой Книге Библии. И мы

увидим, что день Господень — это седьмой день, суббота, и день Господень носит такое название по той же самой причине, что и Вечеря называется Господней, — и то, и другое есть Его, Сына Божьего, установление, и то, и другое есть памятники того, что Он сделал из любви к человечеству. День Господень есть памятник сотворения, а Вечеря Господня — памятник искупления. Сотворение было завершено в шестой день недели, и Создатель — Сын Божий — почил от Своих чудных дел, которые Он сотворил «памятными». Затем Тот же возлюбленный Сын Божий спустя приблизительно четыре тысячи лет, на исходе шестого дня, из последних сил, с поникшей от слабости головой, произнес: «Совершилось!» — и, почив, вновь в субботу покоился от трудов Своих во гробе, принадлежащем Иосифу.

Можно себе только представить, насколько Он был изможден от усталости! Он не спал всю ночь с четверга на пятницу, и толпа гнала Его с одного судилища на другое. Его нещадно бичевали. Его принудили нести крест, и Он потерял сознание под его тяжестью. Его пригвоздили к этому кресту и вознесли, и Он висел на нем шесть часов. Когда Он умер, Его сняли и положили в новый гроб Иосифа, «в котором еще никто не был положен» (Ин. 19:41). Он был непорочно чист. Он покоился: Его глаза были закрыты, руки сложены над застывшим любящим сердцем — Он покоился, как и четыре тысячи лет назад, и так все святые часы дня, который Он Сам же и благословил, и освятил для человека. Как сладок был Его покой! И суббота тем самым становится памятником завершения трудов: и сотворения, и искупления; и то, и другое — дело Его рук. Вне всякого сомнения, именно этот день, а никакой иной, есть день Господень!

«Так говорит Господь»

То, что именно Господь Иисус Христос, Сын Божий проделал работу сотворения, подтверждается также словами апостола Павла о Нем: «Ибо Им создано все, что на небесах и что на земле, видимое и невидимое: престолы ли, господства ли, начальства ли, власти ли — все Им и для Него создано» (Кол. 1:16). Отсюда очевидно, что именно возлюбленный Сын Божий в шесть дней сотворил мир и все, что в нем, а на седьмой — «почил».

Сам Господь возвестил: «Суббота [создана, — англ. пер.] для человека» (Мк. 2:27). Вот уж точно: суббота была создана. Но кто ее создал? Иоанн сказал о Сыне Божьем: «Все чрез Него начало быть, и без Него ничто не начало быть, что начало быть» (Ин. 1:3).

Следовательно, была создана и суббота, ведь «без Него ничто не начало быть, что начало быть». И вновь: «Им создано все... Им все и для Него создано» (Кол. 1:16). Следовательно, суббота есть день Господень, потому что Он создал ее.

Количество свидетельств того, что суббота есть день Господень, неисчислимо. Сам Иисус указывал на это, когда сказал: «ибо Сын Человеческий есть господин и субботы» (Мф. 12:8).

Господином какого дня Он провозгласил Себя? Субботы. В таком случае, если Он Господь субботнего дня, то разве не очевидно, что суббота есть день Господень? День Господень — это тот день, над которым Христос Господь, и Он Сам об этом возвестил, сказав, что Он — Господин субботнего дня.

Обратите внимание, с какой утверждающей интонацией сказано об этом в Ис. 58:13: «Ты удержишь ногу твою ради субботы от исполнения прихотей твоих во святой день Мой». Здесь Господь прямо называет субботний день Своим.

Глава 7. Истоки соблюдения воскресного дня

О происхождении обычая соблюдать воскресенье лучше всего, как мне кажется, сказано в работах д-ра Хискокса, автора «Руководства для баптистских церквей», пожалуй, одного из самых выдающихся исследователей мирового баптистского движения. В речи на съезде баптистских служителей в Нью-Йорке он сказал: «Была и остается заповедь о святости субботнего дня, но отнюдь не воскресного. Часто говорят, причем не без интонации некоего показного триумфа, что суббота была перенесена с седьмого дня недели на первый вместе со всеми ее обязанностями, преимуществами и установлениями.

Движимый искренней жадой знаний по этому вопросу, который я изучаю вот уже много лет, я спрашиваю: где в Библии можно найти сведения об этом? Не в Новом Завете, это абсолютно точно. В Писании нет свидетельств о том, что соблюдение субботнего дня перенесено с седьмого дня недели на первый.

Я хотел бы сказать, что этот вопрос о субботе, я имею в виду только упомянутый аспект, есть наиболее трудный и озадачивающий из всех вопросов, касающихся христианских установлений, и он привлекает внимание всех христиан. И если он в еще большей степени, чем мы можем наблюдать, не будоражит христианскую мысль и не возбуждает религиозных дискуссий, так это только потому, что христианский мир просто удовлетворился убеждением, что каким-то образом замещение все-таки произошло в начале христианской эры.

Мне кажется непостижимым, что Христос, за все три года обучения своих учеников столь часто беседуя с ними о субботе, рассматривая ее с различных точек зрения, отсекая все ложное, ни разу даже не упомянул о переносе этого дня. Этот вопрос также не поднимался и в те сорок дней, в которые Он являлся Своим ученикам после воскресения. Так же, насколько известно, и Святой Дух, Который был дан, чтобы утвердить все, чему учил Христос, ни разу этого вопроса не касался. Апостолы, которые служили делу проповеди Евангелия, организовывали новые церкви, давая советы и назидая обращенных, этот вопрос тоже не затрагивали.

Конечно же, я прекрасно знаю, что воскресенье как день поклонения действительно вошло в обычай на заре истории христианства — об этом мы узнаем от отцов Церкви и из других источников. Но как жаль, что утверждение этого обычая отмечено печатью язычества и соединено с именем божества солнца, что оно принято и освящено отступническим папством, а протестантизмом у него унаследовано!» (Examiner, Нью-Йорк, 16 ноября 1893 г.)

Согласитесь, что это весьма обоснованное и смелое признание того, что в Новом Завете оснований для соблюдения первого дня нет. Д-р Хискоккс был серьезным исследователем Писания и никогда не делал поспешных выводов. Каждое слово в его заявлении — плод глубокой мысли, и за свои слова он готов нести ответственность. Он прямо говорит о том, о чем заявляют верующие, соблюдающие субботу, и что еще никто не сумел опровергнуть: в Новом Завете соблюдение первого дня недели не освящено.

Другие признания

Христиане, соблюдающие субботу, не одиноки в своем убеждении, что в Новом Завете нет учения о соблюдении первого дня недели. Подчас оказывается, что многие наиболее выдающиеся исследователи, принадлежащие к деноминациям, соблюдающим воскресенье, согласны с ними. В книге кардинала Гиббонса «Вера наших отцов» можно найти следующие слова: «Вы можете прочесть всю Библию от Книги Бытие до Откровения, но вы не найдете ни одной строчки, говорящей о святости воскресного дня. Священное Писание побуждает к соблюдению субботы, которую мы никогда не святим» (с. 98).

В «Кратком теологическом руководстве» Биннея, в котором излагаются доктрины Методистской церкви, содержится такое признание: «Действительно, нет прямой заповеди о крещении младенцев... как, впрочем, и нет заповеди соблюдать первый день недели».

Главный редактор пресвитерианской газеты «The Christian at Work» в редакционной статье написал: «Некоторые пытались воздвигнуть обоснование соблюдения воскресного дня на апостольских заповедях, но апостолы ничего подобного не заповедовали... Истина заключается в том, что при ближайшем рассмотрении оказывается... что у соблюдающих субботу с точки зрения Библии аргументы наилучшие».

Несколько позднее в той же пресвитерианской газете было напечатано следующее: «Теперь уже очевидно и даже признано, что для обнаружения истоков обычая соблюдения воскресенья мы должны обращаться ко временам более поздним, чем первоапостольские».

Всякий соблюдающий субботу искренне обещает прекратить соблюдение седьмого дня и начать соблюдать первый день недели, если кто-либо найдет в Библии хоть один текст, в котором будет сказано, что первый день недели — день Господень; или хоть один текст, в котором утверждается, что Иисус и апостолы учили, что первый день недели должен прийти на смену субботе; или хоть один текст, в котором говорится, что Иисус или Его ученики когда-либо соблюдали первый

день недели или заповедали кому-нибудь так поступать; или хоть один текст, который говорит, что христиане или кто другой в первый день недели не должны работать; или, наконец, хоть один библейский текст, свидетельствующий о том, что об этом говорит Отец, или Сын, или Дух Святой, или ангелы, пророки, апостолы, или какие-то другие, водимые Святым Духом люди.

Недостающего текста по-прежнему нет

Никто не может брать за основание своей веры некий стих только потому, что в Библии он отсутствует. Люди чтят первый день недели, потому что отступническая Церковь первых веков заимствовала этот обычай у язычников. Протестанты этот обычай унаследовали. В этот день язычники поклонялись богу солнца. (На многих европейских языках первый день недели называется «день солнца», например, английское Sunday. — Прим. пер.) Иисус сказал: «Но тщетно чтут Меня, уча учениям, заповедям человеческим. Ибо вы, оставив заповедь Божию, держитесь предания человеческого» (Мк. 7:7, 8).

День солнца христианизирован в течение веков отступничества

Давайте вспомним, что сказал д-р Хискокк после того, как признал, что для соблюдения дня солнца в Новом Завете нет никаких оснований: «Конечно же, я прекрасно знаю, что воскресенье как день поклонения действительно вошло в обычай на заре истории христианства, — об этом мы узнаем от отцов Церкви и из других источников. Но как жаль, что утверждение этого обычая отмечено печатью язычества и соединено с именем божества солнца, что оно принято и освящено отступническим папством, а протестантизмом у него унаследовано!»

Слова д-ра Хискокка «отмечено печатью язычества» означают, что день солнца для язычников всегда был днем поклонения. Этот день был посвящен богу солнца, что и выражено словами «соединено с именем божества солнца». Языческая практика поклонения богу солнца и породила название этого дня: «день солнца». Пророк Иезекииль так сказал о бытовавших в его время мерзостях: «И ввел меня во внутренний двор дома Господня, и вот у дверей храма Господня, между притвором и жертвенником, около двадцати пяти мужей стоят... лицами своими на восток, и кланяются на восток солнцу» (Иез. 8:16).

Первый день недели был посвящен самому главному светилу — солнцу, отсюда и его название. Второй день недели" был посвящен луне и назывался «moonday», откуда и произошло современное Monday. История свидетельствует, что обычай поклонения в день солнца

(воскресенье) существовал за! многие сотни лет до воскресения Христа. Вот откуда идет обычай поклонения в день воскресный, который был «принят и освящен отступническим папством».

Это отступничество возникло очень рано. Во дни Павла некоторые утверждали, что Второе пришествие Христа произойдет очень скоро. Апостол, противостоя этому заблуждению, писал верующим в Фессалонике: «Да не обольстит вас никто никак: ибо день тот не придет, доколе не придет прежде отступление и не откроется человек греха, сын погибели, противящийся и превозносящийся выше всего, называемого Богом или святынею, так что в храме Божием сядет он, как Бог, выдавая себя за Бога... И ныне вы знаете, что не допускает открыться ему в свое время. Ибо тайна беззакония уже в действии, только не совершится до тех пор, пока не будет взят от среды удерживающий теперь. И тогда откроется беззаконник, которого Господь Иисус убьет духом уст Своих и истребят явлением пришествия Своего» (2 Фее. 2:3—8).

Осмысливая это пророчество, мы приходим к выводу, что некоторые учили, будто день Христов при дверях. Павел утверждал, что это заблуждение, потому что прежде будет отступление под водительством человека греха, что человек этот воссядет в храме Божьем, будет принимать поклонение, занимая место Божье и т. п. Он сказал также, что до тех пор, пока некто, кого Павел называет «удерживающий теперь», «не будет взят от среды», т. е. не уйдет с дороги, тайна беззакония совершаться не будет, хотя она «уже в действии». Но стоит ему уйти, человек греха откроется, и будет творить свое отступничество во все века, а погибнет от сияния Господня пришествия. Павел основывал свое убеждение в отдаленности дня Христова на том, что прежде должно исполниться пророчество об отступничестве.

Сын погибели

Люди, не согласные с тем, что человека греха отождествляют с папством, утверждают, что такого даже быть не может, потому что в Библии говорится о человеке, сыне погибели, следовательно, этот образ может относиться только к человеку, но не к системе. Давайте не будем забывать, что в приведенном тексте человек греха, тайна беззакония, сын погибели и беззаконник — это одно и то же. У меня такое ощущение, что приложить все эти титулы к одному человеку сложнее, чем признать, что все они отражают принципы существования Римско-католической Церкви. Для этого мнения существует и библейское основание, потому что в Священном Писании слово «сын» (в единственном числе) употребляется для обозначения целого народа.

Говоря об исходе двенадцати колен Израиля из Египта, Господь сказал: «И скажи фараону: так говорит Господь: Израиль есть сын Мой, первенец Мой; Я говорю тебе: отпусти сына Моего, чтобы он совершил Мне служение» (Исх. 4:22, 23).

Здесь Израиль, все его двенадцать колен, названы сыном. Таким образом, в 2 Фее. 2:3 римская курия названа «сыном погибели» и «человеком греха». Поскольку Павел сказал, что данная «тайна беззакония» уже в его дни была в действии, вряд ли стоит удивляться, что вскоре после смерти апостола люди стали распространять заблуждения и увлекать за собой многих. К 330 г. по Р. Х. центр этой отступнической Церкви утвердился в Риме.

Сомнительные авторитеты соблюдающих воскресенье

Но странные вещи происходят порой. Защитники дня воскресного (дня солнца) с прямо-таки триумфальным пафосом цитируют Игнатия, Варнаву, Иринея, Клементя Александрийского, Тертуллиана, Августина и других, чтобы доказать, что соблюдение первого дня недели началось очень давно, потому что эти авторы в своих трудах упоминали о первом дне недели, причем одобрительно о нем отзывались. Эти люди, относящиеся к протестантским деноминациям, не осознают, что католики обращаются к тем же самым авторам, чтобы подтвердить доктрины, которым ни одна другая Церковь, за исключением собственно Римско-католической, не верит и не учит. Поэтому вместо того чтобы доказать, что соблюдать надо именно первый день, они доказывают, что пророчество Дан. 7:25 и пророчество Павла (что отпадение произойдет немедленно после отшествия «удерживающего») действительно исполнилось. Суть вот в чем: свидетельства этих отцов Церкви вместо подтверждения того, что первый день есть день поклонения, на самом деле доказывают обратное — они указывают, что поклонение в день солнца было унаследовано от язычников-солнцепоклонников, и это противостоит истинной субботе, а сам факт этого противостояния свидетельствует об истинности предсказания Павла об отступничестве.

Я заметил, что все, кто защищает соблюдение первого дня недели, в качестве доказательства приводят слова Игнатия (101 г. по Р. Х.), который возносит первый день над седьмым. Передо мной «Вера наших отцов» кардинала Гиббонса. Я открываю эту книгу на той главе, в которой он пытается доказать, что священник превращает хлеб в Бога и что этому хлебу нужно преклоняться и его почитать как Бога. Чтобы доказать, что в этом идолопоклонстве нужно участвовать, он цитирует Игнатия, который прокликает своих современников за то, что «они не

исповедуют, что Евхаристия есть плоть Спасителя нашего Иисуса Христа» (с. 297). Нет догмы, которой бы более строго придерживались в Римско-католической Церкви, чем та, что облатка — лепешка, над которой священник произносит несколько латинских слов, — и есть Сын Божий. Столь серьезное заблуждение подводит меня к мысли, что писания Игнатия свидетельствуют скорее об «отступлении», чем о том, что надо соблюдать первый день недели. То, что он призывает к соблюдению первого дня, аргумент скорее против, чем за, — если, конечно, мы не собираемся стать католиками. (Те, кто цитируют этих отцов Церкви, забывают сообщить своим слушателям, что у исследователей есть существенные основания сомневаться в авторстве этих текстов, и в первую очередь это касается Игнатия и Варнавы.)

Где можно найти труды отцов Церкви? У меня есть довольно солидный том под названием «Утерянные книги Библии». В предисловии сказано, что эти тексты «не были включены в авторизованный Новый Завет». На с. 172 этой книги (изобилующей всякого рода баснями и анекдотами) можно найти «Послание Игнатия к Магнезианцам», в котором и содержится положение в пользу поклонения в первый день недели.

Очень немногие знают, что цитаты, которые приводятся в многочисленных антисубботных книгах и памфлетах, почерпнуты именно из «Утерянных книг Библии»! Получается, что проповедники читают из этой книги домыслов и басен с тем же выражением благоговения на лице, с каким они читают и Слово Божие.

Другой писатель начала христианской эры, слова которого приводят в защиту поклонения в первый день недели, — Варнава. Я нахожу его труд на с. 153 «Утерянных книг Библии». Мне стыдно цитировать написанное там, я едва могу отослать читателя к этим строкам, но было бы еще неприятней обращаться к подобному источнику, чтобы доказать святость первого дня! Те проповедники, которые цитируют подобного рода источники, прекрасно знают, что едва ли один из тысячи хоть что-нибудь знает о «Послании Варнавы», и они пользуются людским невежеством, чтобы доказать то, что они не в силах доказать с помощью Библии!

Иустин Мученик — другой «авторитет», на который часто ссылаются, пытаясь доказать святость первого дня. На с. 297 своей книги «Веры наших отцов» кардинал Гиббоне, чтобы доказать, что хлеб есть Иисус Христос, приводит такую цитату из трудов мученика: «Евхаристия есть плоть и кровь единого воплощенного Иисуса». Никто в наше время в это не верит, кроме католиков. Подобного рода «авторитеты» лишь подтверждают то, что Павел был прав, когда говорил, что после его

«отшествия» придут люди, которые будут говорить «противное»; факт же того, что эти труды (как предполагается, написанные теми, чье имя они носят) якобы созданы вскоре после смерти апостолов, и подтверждают, что Павел знал, что говорил, обращаясь к фессалоникийцам: «Тайна беззакония уже в действии».

Клемент Александрийский — еще один из отцов раннехристианской Церкви. Как выясняется, он тоже попал в число авторов, цитируемых в «Утерянных книгах Библии». Предполагается, что он написал свои послания спустя сто лет после смерти последнего из апостолов. Он пишет, что в его время седьмой день стал «не более, чем обыкновенным рабочим днем». Отсюда мы видим, что Церковь, к которой он принадлежал, все более и более отходила от соблюдения седьмого дня и все более уклонялась в сторону дня солнца. Вывод, насколько можно доверять тому, что он пишет, можно сделать из следующих его слов, которые я дерзну привести: «Есть некая птица, носящая имя Феникс, таких на весь свет одна, и живет она пятьсот лет. И когда приближается время ей умирать, она приготавливает себе гнездо из ладана, и из мирра, и из других благовоний, в которое, когда настает час, она входит и умирает. Когда же тело ее начинает гнить, в нем рождается дракон, у которого от сока гниющей птицы вырастают перья; и когда он достигает достаточного размера, он берет гнездо с костями своих родителей и отправляется с ним из Аравии в Египет. Он летит при ясном свете на виду у людей, возлагает гнездо с прахом на алтарь солнца, возвращаясь затем туда, откуда исшел».

Представьте себе, что вам перед аудиторией предлагаю читать из подобного источника, чтобы доказать, что день солнца стал субботой! Обратите внимание, с какой особенной интонацией автор говорит об алтаре солнца, который порождает день солнца, а потому и поклонение в первый день недели. Не удивительно, что для него седьмой день — не более чем один из рабочих дней. Как было созвучно его душе то, что он, отворачиваясь от седьмого дня, все более взирал на день солнца! И хотя я рискую утомить читателя цитатами из сочинений подобного рода авторов, все же я упомяну еще двоих. Я расскажу о них только потому, что выдержки из их трудов с большим апломбом читают, когда пытаются доказать святость дня солнца (воскресенья). Один из них — Тертуллиан, а другой — Евсевий. Полагают, что Тертуллиан жил вскоре после смерти апостолов.

Кардинал Гиббоне, доказывая правомерность некоторых антибиблейских документов Римско-католической Церкви, безоглядно доверяет Тертуллиану. В книге «Вера наших отцов» Гиббоне пишет:

«Также среди правоверных существует древний и благочестивый обычай творить над человеком крестное знамение, говоря при этом: "Во имя Отца и Сына и Святого Духа"» (с. 3). Тертуллиан, живший во II в. по Р. Х., пишет: «Во всех наших действиях, когда мы входим или когда выходим, когда мы одеваемся или моемся, когда едим, перед тем как собираемся отойти ко сну, мы сотворяем на наших лбах образ креста. Эти действия не заповеданы законом Писания, им учит традиция, обычаи их подкрепляет, а вера соблюдает».

Католики так поступают до сих пор. Гиббоне вновь цитирует Тертуллиана: «Верная жена будет молиться о душе ее упокоившегося супруга, в особенности в дни годовщин его отхода ко сну. А если она того не делает, значит, она отвергла своего мужа». Здесь, как видите, Гиббоне пытается обосновать обычай молитвы за мертвых. Поскольку в Библии об этом ничего нет, он вынужден обратиться к Тертуллиану. Так же в точности поступают, когда пытаются обосновать поклонение в первый день. Если этот человек действительно написал то, что ему приписывают, то он, несомненно, является одним из основателей Римско-католической Церкви.

Евсевий в 324 г. писал: «Мы перенесли празднование субботы на воскресенье». Кто это «мы»? Разумеется, не апостолы. Они бы такого не сделали, в особенности после того, как Новый Завет был утвержден на кресте смертью Законодателя. Слова Евсевия — «Мы перенесли празднование субботы на воскресенье» — вновь напоминают нам, о ком пророчествовал Павел, кто после смерти апостола будет «говорить превратно, дабы увлечь учеников за собою» (Деян. 20:30). Приведенная цитата из трудов Евсевия датируется 324 г. Всего за три года до этого, в 321 г., Константин, полуязычник-полухристианин, издал свой первый закон о почитании «достопочтимого дня солнца». В нем говорится: «Повелеваю всем судьям, и жителям городов, и занятым во всякой торговле отдыхать в достопочтимый день солнца. Но те, кто заняты трудом сельским, пусть свободно и без всякого принуждения выходят работать в поле. Потому как часто случается, что ни один другой день не бывает более удобен для уборки кукурузы или посадки виноградной лозы, а если благоприятный момент упустить, люди лишатся благословения небес. Скреплено 7 марта, когда консулами были Крисп и Константин, оба во второй раз».

Надо заметить, что в те времена по воскресеньям обычно работали. Также важно отметить, что этому дню не придавался никакой христианский смысл. Его называли достопочтимым днем солнца. Итак,

мы видим, как мало-помалу значение истинной субботы снижалось, а в силу входил день солнца.

Что сказано в катехизисе

Переходя теперь к учению Римско-католической Церкви, я приведу выдержку из «Катехизиса католических доктрин для новообращенных», с. 50:

«В: Какой день есть является субботой?

О: Следующий за пятницей.

В: Почему мы соблюдаем воскресенье, а не субботу?

О: Мы соблюдаем воскресенье, а не субботу потому, что католическая церковь на Лаодикийском соборе (336 год) перенесла празднование субботы с седьмого дня недели на воскресенье.

В: По какому праву Церковь заменила субботу на воскресенье?

О: Католическая церковь своей божественной властью, данной ей Христом, перенесла празднование субботы на первый день недели».

Присваивая себе на словах Божественную власть и силу, которой и было якобы произведено изменение Десяти Заповедей Божьего Закона, Церковь тем подтвердила истинность пророчества Павла, которое гласит, что сын погибели будет «выдавать себя за Бога», и истинность пророчества Дан. 7:25, где сказано, что сын погибели «возмечтает отменить времена и закон».

Мы проследили этапы исполнения пророчеств, видели, как происходило отступление, которое привело к образованию Римско-католической Церкви. Мы рассмотрели путь, которым принцип отрицания закона, действовавший во дни Павла, привел к принятию Церковью многих языческих заблуждений. И мы не можем не вернуться к искреннему выводу Эдварда Т. Хискокка, который мы приводили в начале главы: «Конечно же, я прекрасно знаю, что воскресенье как день поклонения действительно вошло в обычай на заре истории христианства, — об этом мы узнаем от отцов Церкви и из других источников. Но как жаль, что утверждение этого обычая отмечено печатью язычества и соединено с именем божества солнца, что оно принято и освящено отступническим папством, а протестантизмом у него унаследовано!»

Поскольку многие жители Римской империи, которые присоединялись к отступнической или отступающей Церкви, прежде были солнцепоклонниками, им было позволено продолжать в определенном смысле почитать этот день, с той лишь разницей, что их учили, что святость этого дня объяснялась воскресением Сына, а не солнца. По мере того как постепенно языческое влияние распространялось в Церкви и все больше усиливалось, истинная суббота была практически заменена на день воскресный.

Таким образом, день воскресный был «принят и освящен отступническим папством», а во времена Реформации «протестантизмом у него унаследован». Таковы факты относительно происхождения обычая соблюдения первого дня недели. Соблюдение этого дня не имеет ни малейшего отношения к воскресению Спасителя. Чтобы скрыть идолопоклонническую наготу этого дня, его приодели рассуждениями о воскресении. В Мф. 15:13 Иисус сказал: «Всякое растение, которое не Отец Мой Небесный насадил, искоренится». Мы показали, что седьмой день есть Божье насаждение и оно навечно укоренено в Писаниях Ветхого и Нового Завета. А что же день воскресный? Мы видим, что он глубоко укоренен в плодородную почву языческого солнцепоклонства и обычая идолопоклонников.

Если бы вас попросили дополнить нижеприведенные тексты, то какие цитаты вы бы привели?

1. В Мф. 26:26—28 мы читаем о том, что Иисус учредил Вечерю Господню, показал, как ее проводить и в чем ее суть. Если бы вас попросили привести тексты, в которых бы говорилось о том, что Иисус учредил соблюдение первого дня недели в память о Своем воскресении и как этот день надо соблюдать, причем в выражениях столь же отчетливых, как и относительно Вечери Господней, какие бы вы могли привести тексты?

Текст.....

2. Если бы вас попросили указать на библейский текст, в котором говорится, что первый день недели есть день Господень, какой бы текст вы могли привести?

Текст.....

3. В Рим. 3:4 мы читаем, что «где нет закона, нет и преступления», а в 5:13 — что «грех не вменяется, когда нет закона». Если бы вас попросили указать на то место в Библии, где говорится, что в первый день недели работать грех, какой бы текст вы привели?

Текст.....

4. Поскольку в Мк. 1:32 сказано, что вечер наступил, «когда заходило солнце», и поскольку в Лк. 24:29 сказано, что «день уже склонился» и это было «к вечеру», то, следовательно, день заканчивается, когда садится солнце. Если бы к вам обратились с просьбой показать тот текст, где говорится, что первый день недели начинается спустя шесть часов после заката, какой бы текст вы могли привести?

Текст.....

«Слово Твое есть истина». «Да сбудется Писание».

Глава 8. Что же было отменено на кресте?

Многим заповедям Ветхого Завета, регламентирующим проведение церемоний, было суждено прекратить свое существование на кресте, потому что их назначение было в том, чтобы указывать на будущую смерть Христа. Проведение подобных церемоний после смерти Христа на деле означало бы неприятие Его смерти. Но Закон Божий, выраженный в Десяти Заповедях, совершенно иной как по своей значимости, так и по своему предназначению в веках. В планы Божьи никогда не входило, чтобы настало такое время, когда закон, направленный против воровства, лжи, убийств и т. п., мог быть отменен. Меня часто спрашивают: «Если вы собираетесь соблюдать седьмой день, почему бы вам тогда еще и не приносить жертвы?» Вопрос этот подразумевает извращенное понимание библейского учения. Если руководствоваться подобной логикой, то можно было бы задать и такой вопрос: «Если вы собираетесь соблюдать заповедь: "не произноси имени Господа Бога твоего напрасно", то почему бы Вам тогда и жертвы не приносить?»

Эта глава предназначена для того, чтобы показать существенное различие между Десятью Заповедями и законом церемониальным, вследствие чего один был отменен на кресте, а другой — нет.

Два закона в Ветхом Завете

Если беспристрастный читатель поймет, что Ветхий Завет включал в себя два закона — закон жертвоприношений, который был отменен, и Десятисловие, который отменен не был, тогда ему будет несложно уразуметь, почему суббота для христиан остается, а вот время приносить жертвы уже прошло. И мы, читая в Новом Завете о законе, который на кресте был отменен, не будем смущаться: а вдруг речь идет о законе Десяти Заповедей? То, что законов было два, со всей очевидностью следует из следующих мест из Священного Писания:

«Упразднив вражду Плотию Своею, а закон заповедей учением [и закон заповедей, изложенный в повелениях, — англ. пер.]» (Еф. 2:15).

«Потому что с переменою священства необходимо быть перемене и закона» (Евр. 7:12).

«Истребив учением бывшее о нас рукописание, которое было против нас, и Он взял его от среды и пригвоздил ко кресту» (Кол. 2:14).

О том, что, кроме отмененного закона, существовал и другой закон, который как раз и не был отменен, со всей очевидностью свидетельствуют следующие тексты:

«Но скорее небо и земля прейдут, нежели одна черта из закона пропадет» (Лк. 16:17).

«Итак, мы уничтожаем закон верою? Никак; но закон утверждаем» (Рим. 3:31).

«Кто соблюдает весь закон и согрешит в одном чем-нибудь, тот становится виновным во всем» (Иак. 2:10).

Если бы люди придерживались мнения, что не существует одновременно сразу двух законов, то тогда три первых приведенных из Писания стиха противоречили бы трем другим. Если читатель обратится к Исх. 19:16—18, то поймет, что сосуществование двух законов — истина.

«На третий день, при наступлении утра, были громы и молнии, и густое облако над горою, и трубный звук весьма сильный; и вострепетал весь народ, бывший в стане. И вывел Моисей народ из стана в сретение Богу, и стали у подошвы горы. Гора же Синай вся дымилась оттого, что Господь сошел на нее в огне; и восходил от нее дым, как дым из печи, и вся гора сильно колебалась».

Затем народ в тишине и благоговении стоял и слушал, и ясно слышали голос говорящего к ним Бога:

1. «Да не будет у тебя других богов пред лицом Моим.

2. Не делай себе кумира и никакого изображения того, что на небе вверху, и что на земле внизу, и что в воде ниже земли. Не поклоняйся им и не служи им; ибо Я Господь, Бог твой, Бог ревнитель, наказывающий детей за вину отцов до третьего и четвертого рода, ненавидящих Меня, и творящий милость до тысячи родов любящим Меня и соблюдающим заповеди Мои.

3. Не произноси имени Господа, Бога твоего, напрасно; ибо Господь не оставит без наказания того, кто произносит имя Его напрасно.

4. Помни день субботний, чтобы святить его. Шесть дней работай, и делай всякие дела твои, а день седьмой — суббота Господу, Богу твоему: не делай в оный никакого дела ни ты, ни сын твой, ни дочь

твоя, ни раб твой, ни рабыня твоя, ни скот твой, ни пришлец, который в жилищах твоих. Ибо в шесть дней создал Господь небо и землю, море и все, что в них, а в день седьмой почил. Посему благословил Господь день субботный и освятил его.

5. Почитай отца твоего и мать твою, чтобы продлились дни твои на земле, которую Господь, Бог твой, дает тебе.

6. Не убивай.

7. Не прелюбодействуй.

8. Не кради.

9. Не произноси ложного свидетельства на ближнего твоего.

10. Не желай дома ближнего твоего; не желай жены ближнего твоего, ни раба его, ни рабыни его, ни вола его, ни осла его, ничего, что у ближнего твоего» (Исх. 20: 3—17).

В Библии эти законы называются Десятисловием. В подтверждение тому мы прочтем следующие стихи: «И написал [Моисей] на скрижалях слова завета, десятословие» (Исх. 34:28). «И объявил Он вам завет Свой, который повелел вам исполнять, десятословие» (Втор. 4:13). «И написал Он на скрижалях, как написано было прежде, те десять слов» (Втор. 10:4).

Десятисловие

Если к перечисленным заповедям прибавить из Библии все остальные, то их получится значительно больше, чем десять. Слово «десять» вносит ограничение на их число. То, что Бог не намеревался впредь расширять это число, явствует из Втор. 5:22: «Слова сии изрек Господь... и более не говорил». Если Сам Бог не увеличивал число этих Десяти Заповедей, то может ли человек увеличивать полноту этого числа, прибавляя к ним заповеди законов о жертвоприношениях и годовых субботах? Где тот человек, который обладал бы достаточной властью прибавить к семи дням недели еще дни и дополнить их число до десяти, двадцати, ста или более дней? Когда Бог изрек «семь», он тем самым ограничил продолжительность недели, и это не может быть изменено. И если Бог прорек «десять заповедей» и «более не говорил»,

как могут люди заявлять, что в законе сотни заповедей? Невозможно, чтобы в неделе было восемь дней, а в законе одиннадцать заповедей. Из того, что Бог изрек слово «десять», следует, что никакие другие заповеди к закону уже не могут быть причислены.

Если в Дан. 7:7 пророк возвестил, что у зверя десять рогов, по силам ли людям, без согласия на то Бога, изменить их число? Если в 24-м стихе той же главы говорится, что «десять рогов значат, что из этого царства восстанут десять царей», может ли человек добавить сколько-нибудь к этому числу и доказать, что царей в действительности более десяти? Так ли уж сложно понять, что слово «десять» ограничивает их число? Если Бог говорит, что в Его Законе десять заповедей, может ли человек изменить это число «десять», включая в закон десятки других заповедей, которые можно во множестве найти во всех пяти Книгах Моисея? Но при всем том именно этим люди пытаются заниматься, ради того, чтобы впихнуть в Десять Заповедей «закон заповедей, изложенный в повелениях», который был отменен. Таким людям нелишне напомнить, что говорит Слово Божье: «Не прибавляй к словам Его, чтобы Он не обличил тебя, и ты не оказался лжецом» (Притч. 30:6).

После того как Господь изрек Десятисловный Закон, Он написал его на двух каменных скрижалях, тем утверждая неизменность его принципов. Так же обратите внимание, что Десять Заповедей названы законом, а не его малой частью: «Взойди ко мне на гору, и будь там; и дам тебе скрижали каменные, и закон и заповеди, которые Я написал для научения их» (Нех. 24:12). Здесь нам сообщается, что текст, записанный на каменных скрижалях, есть закон. А что Он написал на каменных скрижалях? Читаем: «И написал Он на скрижалях... десять слов, которые изрек вам Господь на горе из среды огня в день собрания» (Втор. 10:4). Если эти слова не подтверждают, что Десятисловие содержит в себе весь закон, состоящий из определенного числа заповедей, к которым ничего более добавлять нельзя, то тогда вообще бессмысленны всякие слова.

Это тот закон, в котором Господь провозгласил: «Помни день субботний, чтобы святить его»; и именно потому, что так сказано, и ни по какой иной причине, сегодня встречаются люди, которые берутся утверждать, что этот закон отменен. Толковый словарь дает такое определение слова «отменять»: «покончить, положить конец, аннулировать, уничтожить, уда-лить и т. п.» Вот что, как утверждают сторонники отрицания закона, произошло с теми заповедями, которые наставляют детей почитать своих родителей, которые освящают чистую жизнь, честность, верность, уважение к имени Божьему и Его святому

дню и т. п. Когда мы задумываемся над тем, чему учит Десятисловный Закон, то начинаем сомневаться, в здравом ли уме те, кто взялся доказывать, что этот закон отменен.

Иаков и Закон

То, что смерть Иисуса не умалила ни единой заповеди из Десятисловия, а также то, что всякий, кто нарушает одну из заповедей, становится виновным пред Господом, со всей очевидностью подтверждается следующими словами апостола Иакова: «Кто соблюдает весь закон и согрешает в одном чем-нибудь, тот становится виновным во всем» (Иак. 2:10).

Из следующего стиха следует, что речь идет о законе Десяти Заповедей. Возьмите Библию и убедитесь: «Ибо Тот же, Кто сказал: "не прелюбодействуй", сказал и: "не убей"; посему, если ты не прелюбодействуешь, но убьешь, то ты также преступник закона».

К этим словам невозможно относиться легковесно. Они служат как бы оборонительным укреплением против нападок на закон, что-де он не является всеобъемлющим и самодостаточным. Когда апостол говорит «весь закон», он вовсе не имеет в виду все пять Книг Моисея. Он цитирует Десятисловие. Он провозглашает принцип соблюдения всего закона. И это тот закон, в котором сказано: «день седьмой Господу Богу твоему».

Предположим, публично высказывается мнение, что если кто-то лжет, крадет, прелюбодействует и нарушает все остальные заповеди, кроме четвертой, то он — потерянный человек. Никто не возражает. Но как только тот же самый человек попытается применить слова Иакова к заповеди о субботе, все сразу меняется. Но эта заповедь — часть Слова Божьего, и нежелание замечать ее отнюдь не умаляет ее значимость.

Предположим, что в Иак. 2:11 было бы написано так: «Ибо в законе, в котором сказано: "не прелюбодействуй", также сказано: "принеси в жертву агнца". Если ты не прелюбодействуешь, но агнца в жертву не принес, ты становишься преступником закона». Согласитесь, звучит достаточно противоречиво. Это смешение двух законов. Эти слова гармонировали бы со Священным Писанием в том и только в том случае, если бы было справедливо утверждение, что в действительности существовал один закон, но не два. Однако Иаков, чтобы обосновать свою мысль, цитирует две из десяти заповедей Десятисловия, из чего следует, что этот закон должно исполнять и уважать весь, причем как единое целое.

Те же, кто утверждает, что на кресте все Десять Заповедей были отменены, а затем почти все они были восстановлены и стали частью «системы благодати», намеренно пренебрегают Иак. 2:10. Ведь апостол говорит: «весь закон», а они, напротив: дескать, нет, не весь — соблюдение субботы после креста прекратилось. Иаков учил той истине, что оправдание по вере не может приводить к преступлению закона. «Что пользы, братия мои, если кто говорит, что он имеет веру, а дел не имеет? может ли эта вера спасти его? (Иак. 2:14). И далее: «Так и вера, если не имеет дел, мертва сама по себе. Но скажет кто-нибудь: ты имеешь веру, а я имею дела: покажи мне веру твою без дел твоих, а я покажу тебе веру из дел моих... Но хочешь ли знать, неосновательный человек, что вера без дел мертва?» (ст. 17—20).

Исходя из вышеприведенных текстов, в которых Иаков пытался пояснить, что он имел в виду, говоря: «Кто соблюдает весь закон и согрешает в одном чем-нибудь, тот становится виновным во всем», как может честный человек не согласиться с тем, что Иаков боролся с людской уверенностью в возможность оправдания делами? Он противостоял весьма распространенному заблуждению, присущему, кстати, и диспенсационалистам, что следование Богу невозможно и что учение об оправдании по вере дает право нарушать святой Божий Закон. Бог через Христа отстаивал святость Десяти Заповедей и необходимость следования им. В Откр. 12:17 мы читаем об остатке, «сохраняющем заповеди Божьи». Сам Бог говорит, что они сохраняют, а раз так, то не остается камня на камне от утверждения, что даже Божественной силы недостаточно, чтобы кто-то из людей оказался способен соблюсти Божьи заповеди. Далее в Откр. 14:12 сказано: «Здесь терпение святых, соблюдающих заповеди Божий и веру в Иисуса». Такие люди есть, иначе Бог не утверждал бы этого.

«Закон свободы»

Иаков называет Десятисловие «законом свободы». И этот закон действительно таков для тех, кто находится под руководством Святого Духа, ибо этот Дух освобождает от влечения ко греху. Тот же закон помогает человеку обуздывать свой «плотской ум», в котором коренится желание нарушать Закон Божий. Закон против торговцев наркотиками сдерживает тех, кто участвует в их сбыте. Для того же, кто в этот род бизнеса не вовлечен, этот закон есть закон свободы. Закон, в котором сказано «седьмой день — субботний покой», есть закон свободы для того, кто любит субботу и те принципы, на которых она зиждется. Но не таков этот закон для всякого, кто не считает грехом осквернение субботы. Такие люди пытаются закон уничтожить. Что

таковым людям стоило бы на самом деле сделать, так это обратиться к Господу в молитве, и просить, чтобы Он освободил их от влечений «плотского ума», «ибо закону Божию не покоряются, да и не могут» (Рим. 8:7).

Мы обосновали, почему весь Десятисловный Закон силен во все времена, а также то, что всякий, кто нарушает его хотя бы в чем-то одном, виновен во всем. Такой человек не может пребывать в святой гармонии со всеми десятью его заповедями, следуя лишь девяти из них.

Не нарушить, но исполнить

В Нагорной проповеди Иисус возвестил: «Не думайте, что Я пришел нарушить закон или пророков; не нарушить пришел Я, но исполнить. Ибо истинно говорю вам: доколе не прейдет небо и земля, ни одна йота или ни одна черта не прейдет из закона, пока не исполнится все. Итак, кто нарушит одну из заповедей сих малейших и научит так людей, тот малейшим наречется в Царстве Небесном: а кто сотворит и научит, тот великим наречется в Царстве Небесном» (Мф. 5:17—19).

Из того, что Иисус исполнил закон, вовсе не следует, что Он положил ему конец; но тем самым Он показал нам пример того, что это возможно. Точно так же Иисус пришел «исполнить всякую правду», составная часть которой — крещение (Мф. 3:14, 15). Разве Иисус положил конец закону о крещении? Единственный путь исполнить святую обязанность, основанную на любви к Богу и любви к человеку, — жить в соответствии с ней, и как раз именно это и сделал Иисус. «Кто говорит, что пребывает в Нем, тот должен поступать так, как Он поступал» (1 Ин. 2:6).

Два закона

Когда апостол Павел столь категорично обращался к римским христианам из язычников: «Итак, мы уничтожаем закон верою? Никак; но закон утверждаем» (Рим. 3:31), — он говорил о неизменном законе Десяти Заповедей. Но был, кроме этого, и другой закон. Его Господь лично не изрекал, на каменных скрижалях Он его не начертал, и место ему было не в ковчеге. Как раз этот закон и был отменен на кресте. Как мы в дальнейшем увидим, именно этот закон и имел в виду Павел, когда говорил о Христе: «упразднив вражду Плотию Своей, я закон заповедей учением» (Еф. 2:15).

Сейчас мы приступим к изучению этого другого закона: что он включал в себя и почему крест был завершением его действия.

Во Втор. 33:1,2 говорится о двух законах (один — закон Десяти Заповедей, который на кресте отменен не был, а другой был отменен): «Вот благословение, которым Моисей, человек Божий, благословил сынов Израилевых пред смертью своею; он сказал: Господь пришел от Синая, открылся им от Сеира, воссиял от горы Фарана, и шел со тьмами святых; одесную Его огонь закона».

Здесь нам со всей определенностью сообщается, что реченное Господом с Синая народу есть «огнь закона», не часть закона, но «закон». Далее в 4-м стихе мы читаем: «Закон дал нам Моисей, наследие обществу Иакова». Понятно, что Господь дал закон, и Моисей тоже дал закон. Их два. Во Втор. 4:11—14 тоже отчетливо говорится о двух законах: «Вы приблизились и стали под горою, а гора горела огнем до самых небес, и была тьма, облако и мрак. И говорил Господь к вам из среды огня; глас слов Его вы слышали, но образа не видели, а только глас. И объявил Он вам завет Свой, который повелел вам исполнять, десятословие, и написал его на двух каменных скрижалях. И повелел мне Господь в то время научить вас постановлениям и законам, дабы вы исполняли их в той земле, в которую вы входите, чтоб овладеть ею».

Вот так обстояло дело. Господь заповедал закон Десяти Заповедей и начертал их, и ничего «более» (Втор. 5:22), на каменных скрижалях. Это один закон. В то же самое время Он повелел Моисею обучить народ «постановлениям», которые и составили еще один закон, как о том во Втор. 33:4 и сказано: «Закон дал нам Моисей». Нет ничего проще. Господь заповедал закон, и Моисей заповедал закон. Один плюс один получается два.

Сотни лет спустя Господь сказал: «И не дам впредь выступить ноге Израильянина из земли, которую я дал отцам их, если только они будут стараться поступать согласно со всем тем, что Я повелел им, и со всем законом, который заповедал им раб Мой Моисей» (4 Цар. 21:8).

Здесь написано, что заповеданное Моисеем есть закон. Мы также в ряде мест прочли, что заповеди, которые Бог начертал на двух скрижалях, тоже есть закон. Очевидно, что Провидение указывает на существование двух законов. Они отличаются, среди прочего, и способом, которым они были даны Израилю: один Сам Господь лично провозгласил перед народом, а другой он поручил произнести Моисею. Тот закон, который Господь преподал лично, который Он Своим Перстом начертал на каменных скрижалях, впоследствии был помещен в ковчег. С другим же законом дело обстояло иначе. Закону, данному лично Богом и начертанному Им на каменных скрижалях, должно пребывать, пока существует небо и земля (Лк. 16:17). Другой же закон был образный и

церемониальный и на кресте «упразднен плотью» (Еф. 2:15). Итак, мы видим, что законов — два.

Церемониальный закон Моисея

Теперь давайте рассмотрим, что же включал в себя церемониальный закон и почему на кресте ему был положен конец. Для этого мы обратимся к Лев. 4:1—4: «И сказал Господь Моисею говоря: скажи сынам Израилевым: если какая душа согрешит по ошибке против каких-либо заповедей Господних и сделает что-нибудь, чего не должно делать... то за грех свой, которым согрешил, пусть представит из крупного скота тельца, без порока. Господу в жертву о грехе. И приведет тельца к дверям скинии собрания пред Господа, и возложит руки свои на голову тельца, и заколет тельца пред Господом».

Каков смысл всего этого? Скажем, человек согрешил и тем навлек на себя смертный приговор, (Телец, заметьте, не согрешал.) Человек возлагал руку на голову тельца, тем перенося свою вину на невинное животное. Затем собственной рукой он умерщвлял это животное, тем признавая, что умереть на самом деле должен был он, человек, хотя умирает телец, заместивший его. Подобны этому и наши взаимоотношения со Христом. Мы согрешили, и потому приговор всем один — смерть. Наши грехи были возложены на Иисуса, и Он умер за нас. Через жертвоприношения человек проявлял свою веру в то, что однажды Бог пошлет Агнца Божьего умереть за него.

Однако прежде чем наступил день, в который умер Христос, человеку, осознавшему свою вину, полагалось принести в жертву животное, являя тем самым свою веру в то, что Бог пошлет Сына Своего на смерть вместо него. Но уже на следующий день после смерти Христа убиение жертвенных животных утрачивало всякий смысл, потому что оно было бы отрицанием смерти Христа. В Послании к Евреям мы читаем: «И не с кровью козлов и тельцов, но со Своею Кровью, однажды вошел во святилище и приобрел вечное искупление» (Евр. 9:12).

Со времени смерти Христа мы больше не совершаем жертвоприношений животных. Этому установлению, как мы можем убедиться, на кресте был положен конец, и оно ни в коей мере не является частью закона Десяти Заповедей. Оно являлось составной частью образного закона, и было не более чем тенью смерти Агнца Божия; когда же это событие произошло, закон о жертвоприношениях утратил силу. Но не так обстоит дело с субботой (см. Лк. 23:56).

Прежде чем продолжить, хотелось бы, чтобы читатель осознал следующее: смерть животного отменяет приговор, но не закон, в соответствии с которым этот приговор был вынесен. Предположим, человек согрешил, украв что-нибудь. Он исповедал свой грех, и вместо него умер телец. Умер ли при этом еще и закон о наказании за воровство? Обретал ли человек после жертвоприношения возможность идти и опять красть? Давайте применим этот метод рассуждений к смерти Христа. Что отменила смерть Христа — приговор или закон? Когда умирал агнец, разве при этом умирал и закон? Улавливаете, в чем суть? Разве не очевидно, что закону невозможно умереть?

И еще, человек со своей жертвой приходил к святилищу. Пока он только подходил, он был «под законом» — осужден в соответствии с ним. После того как жертвоприношение было совершено и он получал прощение, он уходил «под благодатью». Разве эта благодать означала выдачу лицензии на кражи? Конечно же, нет.

Два типа суббот

В закон, данный Моисеем, входили постановления о нескольких годовых субботах, о которых можно прочесть в Лев. 23:4—7: «Вот праздники Господни, священные собрания, которые вы должны созывать в свое время: в первый месяц, в четырнадцатый день месяца вечером Пасха Господня. И в пятнадцатый день того же месяца праздник опресноков Господу. Семь дней ешьте опресноки. В первый день да будет у вас священное собрание; никакой работы не работайте».

Вот пример одной из годовых суббот. Она отмечалась раз в год в пятнадцатый день первого месяца. В таком случае этот день мог прийти на любой день недели, как это случается, скажем, с 8 марта. Первый день седьмого месяца тоже ежегодно объявлялся субботой. Об этом мы читаем в 23-м и 24-м стихах: «И сказал Господь Моисею говоря: скажи сынам Израилевым: в седьмой месяц, в первый день месяца да будет у вас покой [суббота, — англ. пер.], праздник труб, священное собрание». Обратите внимание, что эта суббота не еженедельная. Она отмечалась в первый день седьмого месяца раз в год.

В стихах с 26-го по 28-й мы читаем, что и десятый день седьмого месяца всегда соблюдался как день покоя: «И сказал Господь Моисею говоря: также в девятый день седьмого месяца сего, день очищения... Никакого дела не делайте в день сей; ибо это день очищения, дабы очистить вас пред лицом Господа, Бога вашего».

В стихах с 33-го по 35-й мы можем прочесть, что пятнадцатый день седьмого месяца тоже был днем покоя: «И сказал Господь Моисею

говоря: скажи сынам Израилевым: с пятнадцатого дня того же седьмого месяца праздник кущей, семь дней Господу. В первый день священное собрание, никакой работы не работайте».

Таким образом, мы выявили четыре годовые субботы, которые определялись не по закону Десяти Заповедей. Вот они:

1. Пятнадцатый день первого месяца.
2. Первый день седьмого месяца.
3. Десятый день седьмого месяца.
4. Пятнадцатый день седьмого месяца.

Кроме названных, были и другие годовые дни покоя или субботы. Были еще и месяцы, времена, годы и новолуния, которые отмечались особым образом. Все это было частью закона, который Господь поручил Моисею передать народу, — и этот закон не был законом Десяти Заповедей.

Объяснение сущности всех этих годовых суббот с описанием их отличия от суббот еженедельных мы находим в Лев. 23:37, 38: «Вот праздники Господни, в которые должно созывать священные собрания, чтобы приносить в жертву Господу всесожжение, хлебное приношение, закалаемые жертвы и возлияния, каждое в свой день, кроме суббот Господних, и кроме даров ваших, и кроме всех обетов ваших и кроме всего приносимого по усердию вашему, что вы даете Господу».

Обратите внимание на то, каким образом Святой Дух разделяет годовые и еженедельные субботы. Годовые субботы должно соблюдать, «кроме суббот Господних». В четвертой заповеди написано, что «день седьмой — Господу Богу твоему». Сия суббота, или «покой Господень», — составная часть Десятисловного Закона. Другие же субботы — нет. Они не являются субботаами Господними, потому что Он в эти дни никогда не покоился. Он покоился после всех дел Своих в седьмой день в конце недели сотворения. Потому она и Господня. В этом, как мы видим, заключается существенное различие.

Когда кто-нибудь встречается в Новом Завете упоминание о субботных днях, которые были тенью тела Христова, и о том, что они на кресте прекратили свое существование, они приходят в замешательство и заявляют, что речь идет о еженедельных субботах. Они не только сами серьезнейшим образом заблуждаются, но и увлекают за собой многих несведущих. Давайте теперь обратимся к Кол. 2:14—17 и прочитаем об отмене этих входивших в закон субботных дней, а также что

одновременно с ними были отменены приношения «пищи или пития», новолуния и праздники: «Истребив учением бывшее о нас рукописание [рукописные постановления, — англ. пер.], которое было против нас, и Он взял Его от среды и пригвоздил ко кресту; отняв силы у начальств и властей, властно подверг их позору, восторжествовав над ними Собою. Итак никто да не осуждает вас за пищу, или питие, или за какой-нибудь праздник, или новомесячие, или субботу: это есть тень будущего, а тело — во Христе».

В законе Десяти Заповедей ничего не сказано ни про пищу, ни про питие, ни про новолуния, ни про субботы (множественное число) или праздники. Все это было в законе, который Господь передал народу через Моисея. В приведенном тексте ничего не говорится о еженедельной субботе. Павел совершенно отчетливо говорит о субботах, которые «есть тень будущего», а вовсе не о еженедельных субботных днях, которые являются памятником того, что произошло в прошлом при сотворении.

В четвертой заповеди не говорится, что седьмой день есть образ чего-то такого, что еще только грядет. В ней сказано: «Помни день субботний, чтобы святить его... Ибо в шесть дней создал Господь небо и землю, и море и все, что в них; а в день седьмой почил. Посему благословил Господь день субботний и освятил его».

Существует огромная, как сам мир, разница между образной тенью и памятником. Тень указывает на будущее, памятник обращает нас к прошлому. Отличие не меньшее, чем между днем и ночью. И чтобы показать, что Он вовсе не подразумевал еженедельную субботу, Святой Дух со всей отчетливостью говорят: «субботы, которые есть тень будущего». В греческом подлиннике добавлено слово «дней», но это только потому, что на греческом слово «суббота» употребляется в единственном числе. Всякий может в этом убедиться, взяв в руки греческий словарь.

В английской Библии (перевод короля Иакова) используется слово «holiday» (выходной), и кто-то может предположить, что здесь подразумевается «еженедельная суббота», а под «днями субботными» — годовые субботы. В другом английском переводе (стандартный американский перевод) вместо слова «holiday» употребляется «feast day». И это правильно, так как греческое слово «heorte», переведенное в данном случае как «holiday» («выходной»), в Ин. 5:1 употребляется для описания одного из годовых еврейских праздников: «После сего был праздник [heorte] Иудейский, и пришел Иисус в Иерусалим».

Это один из тех священных дней, о которых Павел говорит, что они отменены. Таким образом, умножаются свидетельства того, насколько ошибочно утверждение людей, заявляющих, будто из Послания к Колоссянам следует, что еженедельная суббота была отменена. Полезно не забывать, что «тень» указывала на Иисуса как на Спасителя от греха, и соблюдалась эта «тень» при том, что в мыслях присутствовал прообраз — Он и Его жертвенная смерть. Но еженедельная суббота была создана для человека еще до того, как грех вошел в мир. Тени, указывавшие на Его будущую искупительную смерть, не могли, разумеется, существовать прежде проникновения в этот мир греха. Господний же день покоя существовал еще до того, как человеку для спасения от возмездия за грех потребовалось искупление. Поскольку еженедельная суббота была установлена прежде грехопадения, подобно тому как до этого события был установлен и брак, суббота не могла быть тенью смерти Христа как Спасителя от греха, а потому Его смерть не положила конец субботе, равно как и брачным отношениям. Оба эти установления существуют со времен безгрешного Едемского сада.

Даже сама лексика Павла в его Послании к Колоссянам подтверждает, что он имел в виду «теневые» церемонии, которые указывали на крест и на нем прекратили свое существование. Со вниманием отнеситесь к следующим его словам: «Истребив рукописные постановления, которые были против нас, Он взял их от среды и пригвоздил ко кресту» (Кол. 2:14, — англ. пер.).

Со всей очевидностью Павел говорит о том, что именно «повеления» были пригвождены ко кресту. Это были «повеления», которые были «против» той веры, каковую имели христиане. В сущности, он заявляет, что соблюдение этих повелений будет «против нас». А теперь упражнение для здравого ума. Неужели отказ от идолопоклонства, богохульства, осквернения субботы, неуважения родителей, убийств, воровства, прелюбодеяния, лжи и зависти противоречит христианским вере, жизни и принципам? Так ли уж «против» наших христианских принципов и «против нас» отказ от нечистоты и дел, осуждаемых Десятью Заповедями? Сколь необоснованно полагать, что Павел отстаивал подобное мнение! Он говорил о другом законе, в который входили постановления о жертвоприношениях пригодного к пище, о возлияниях, о соблюдении праздников, новолуний и годовых суббот.

Церемонии отменены на Голгофе

Почему соблюдение упомянутых церемоний после смерти Христа противоречит христианской вере и учению? Ответ прост. Давайте рассмотрим пасхальную субботу, которая отмечалась ежегодно в

первый месяц. Закалание пасхального агнца было образом смерти Агнца Божия. Закласть агнца после Его смерти — все равно что на языке поступков исповедать, что Иисус не умер. Заклание было бы отречением от Его смерти и Его искупительной крови. Несомненно, соблюдение данного обряда противоречило бы христианскому учению. Апостол Павел возвещает: «Ибо Пасха наша, Христос, заклан за нас» (1 Кор. 5:7). Все остальные постановления закона относительно образного служения тоже указывали на крестную смерть Христа. Все эти праздники, возлияния и субботы были пригвождены ко кресту, поскольку, как говорит Павел, были «тенью будущих благ, а тело — во Христе». То есть тело, осязаемая материя, дающая тени, было Христовым телом.

Даже ребенок знает, что в конце дня, когда высокое дерево отбрасывает на восток тень, можно начать путь от конца тени и идти до самого дерева или того предмета, которое эту тень дает. Тень оканчивается у дерева. Точно так же мы можем вернуться в то время, когда «одним человеком [Адамом] грех вошел в мир, грехом и смерть», и когда милосердный Бог обещал послать Искупителя (Быт. 3: 15), великую заместительную Жертву, Который примет смерть вместо нас. Чтобы люди никогда об этом не забывали, а также для того, чтобы у них была возможность явить свою веру в грядущую Жертву, Бог и дал повеления об этих церемониях. Большая их часть была дана людям непосредственно после грехопадения, позднее были даны некоторые уточнения, и все они не были начертаны на двух каменных скрижалях.

Церемониалы «тени» можно видеть на всем протяжении от Едема и до времени Моисея, затем во время исхода из Египта и странствования по пустыне, затем в течение сотен лет после поселения в Ханаане и, наконец, на Голгофе — и здесь их существование заканчивается. Таким образом, дальнейшее исполнение церемоний после смерти Христа будет «против нас» и совершенно не соответствует истинной вере. Соблюдение их будет означать отвержение или неприятие смерти Христа. Но не так обстоит дело с другим законом. После креста по-прежнему необходимо удаляться от идолопоклонства, богохульства, осквернения субботы, убийств, прелюбодеяний и воровства. В сущности, нарушение именно этих принципов повлекло за собой смерть Христа. Бели бы эти принципы можно было изменить или отменить, для того чтобы приспособиться к потребностям плотского ума, Христу не нужно было бы умирать.

Теперь, когда перед нами ясно раскрыты эти истины, давайте вновь прочтем Кол. 2:14—17 и убедимся, насколько ясно из слов Павла, что он говорит вовсе не о Десятиисловии: «Ис-требив рукописные постановления, которые были против нас, Он взял их от среды и пригвоздил ко кресту [Кол. 2:14, — англ. пер.]; отняв силы у начальств и властей, властно подверг их позору, восторжествовав над ними Собою. Итак никто да не осуждает вас за пищу, или питие, или за какой-нибудь праздник, или новомесячие, или субботу: это есть тень будущего, а тело — во Христе».

Свидетельство богословской науки

Сколь очевидно, что речь здесь не идет ни об одной из заповедей Десятиисловия! Альберт Барнес, один из наиболее уважаемых богословов Пресвитерианской Церкви, подтверждает это следующим высказыванием по поводу Нового Завета. «Здесь возникает ассоциация с праздниками иудеев... Нет ни малейшего основания верить, что он (Павел) учил, будто одна из заповедей Десятиисловия утратила значимость для судьбы человечества. Если бы он употребил слово в единственном числе — именно суббота, то тогда, конечно, можно было бы сделать вывод, что он в своем учении имеет в виду прекращение действия одной из заповедей... Но сам факт того, что слово употреблено во множественном числе, а также контекст этого слова свидетельствует о том, что он рассматривал те многочисленные дни, которые евреи признавали за праздники. Ни об одной из частей нравственного закона, ни об одной из заповедей Десятиисловия нет оснований говорить, как о "тени будущих благ". Заповеди, если исходить из самой сущности нравственного закона, вечны и всеобъемлющи».

Работы Альберта Барнеса подкреплены цитатами на латинском, еврейском и греческом языках. У него нет предубеждений против тех, кто соблюдает субботу. Он был одним из наиболее эрудированных исследователей, принадлежащих к Пресвитерианской Церкви, и, по его мнению, в Кол. 2:14—17 нет ни малейшего основания полагать, что субботний покой или какая иная заповедь Десятиисловия были отменены. Он согласен с Павлом, что отменены были только субботы, которые были тенью будущих благ, а вовсе не суббота, напоминающая о сотворении.

Если бы в Десятиисловии не провозглашалось, что «день седьмой — суббота Господу Богу твоему», никто бы не подымал голоса против. Но для того, чтобы избежать субботы, людям приходится уничтожать весь закон. Иного пути нет. Заповедь о субботе является составной частью закона, который запрещает убийства, воровство, прелюбодеяния и т. п.

До тех пор, пока существует закон, существует и суббота, потому что она его неотъемлемая часть.

Дуайт Л. Муди, основатель Библейского института, сказал: «Люди должны быть научены, что Десять Заповедей по-прежнему сохранились в силе и за их преступление полагается наказание. Нам не нужно евангелия, состоящего только из эмоций. В Нагорной проповеди не содержится ничего, что умаляло бы Десять Заповедей» (Weight and Wanting, с. 16).

Д-р Скофилд в своей работе «Rightly Dividing the Word of Truth» со всей определенностью говорит, что в Кол. 2:14—17 речь идет только о церемониальном законе.

Адам Кларк, богослов Методистской Церкви, в своих комментариях, дойдя до Кол. 2:14—17, говорит то же самое, что и Альберт Барнес, а именно, что здесь Павел ни в коей мере не имел в виду Десять Заповедей. Он пишет так: «Здесь апостол говорит о некой части рукописных повелений, которые и утратили силу... как-то: необходимость соблюдения определенных праздников, например, новолуний и некоторых суббот... все это было взято от среды и пригвождено ко кресту, утратив тем самым свое нравственное значение. Здесь нет ни малейшего намека, что суббота также была взята от среды, что ее нравственное значение иссякло с утверждением христианства. Ранее я уже показал, что заповедь "помни день субботний, чтобы святить его" должна исполняться вечно».

Здесь, по-видимому, уместно привести выдержку из трудов основателя Методистской Церкви Джона Уэсли: «Но нравственный закон, выраженный в Десяти Заповедях и подкрепленный пророками. Он не изменил. В цели Его Первого пришествия вовсе не входили намерения отменить какую-либо его часть. Этот закон никогда не может быть изменен, он есть верный свидетель небес. Его нравственные принципы зиждятся на совершенно ином основании, чем церемониальный или ритуальный законы» (Sermons, т. 1, с. 221, 222).

Чем отличаются законы

Следующего сравнения вполне достаточно для всякого человека с честным сердцем, чтобы убедить его, что закон Десяти Заповедей совершенно иной, чем «закон заповедей, состоящий из постановлений» (Еф. 2:15, — англ. пер.), который, в отличие от Десятилетия, был отменен.

Мы можем, вновь вникнув в Десятизаконие, убедиться, что накануне того дня, когда умер Христос, поклонение другим богам, осквернение имени Божьего и Его субботы по-прежнему считалось грехом.

Очевидно, что и в тот день, когда Христос умер, грехом все так же было нарушение заповедей, запрещающих неуважение родителей, убийства, прелюбодеяния, кражи, ложь и зависть. Теперь, положив руку на сердце, скажите: было ли это грехом — нарушать те же заповеди на следующий после смерти Иисуса день? По-прежнему ли, как и в предыдущий день, кражи, ложь и убийства считались злом? Если все эти заповеди действительно были отменены на Голгофе, то нет.

Давайте аналогичным образом испытаем заповеди другого закона и посмотрим, что получится? В день, предвещающий смерть Христа, празднование Пасхи и Пасхальной субботы по-прежнему было обязательным; если человек согрешал, он должен был привести ягненка без пятна и порока и принести его в жертву за грех; младенцев должно было обрезать. Сохранили ли эти заповеди силу на следующий день после смерти Христа? Можно ли было уличить Его учеников во грехе, если бы они на следующий после смерти Христа день пренебрегали этими заповедями? С полной уверенностью можно сказать, что нет. Отсюда мы видим, что срок жизни, отпущенный этим заповедям, был совсем иной, чем тем, которые входят в Десятизаконие.

Другое весьма важное отличие между Десятью Заповедями и всеми остальными заключается в том, что Десять Заповедей находились внутри ковчега, а остальные рядом, вне. Во Втор. 10:5 о Десятизаконии мы читаем следующее: «И обратился я, и сошел с горы, и положил скрижали в ковчег, который я сделал, чтоб они там были, как повелел мне Господь». А о том, куда был помещен другой закон, мы можем прочесть во Втор. 31:26: «Возьмите сию книгу закона, и положите ее одесную ковчега завета Господа, Бога вашего, и она там будет свидетельством против тебя». Итак, один закон «в» ковчеге, а другой — «одесную».

Есть важная причина, по которой Десять Заповедей должны были быть помещены внутри ковчега, и она достойна осознания. Ковчег был самым святым предметом храма. Он находился во Святом святых, и его осеняли херувимы (ангелы) славы (Евр. 9:5). Именно с престола благодати милость и благодать нисходила к кающемуся грешнику. Об ангелах, осеняющих ковчег, написано следующее: «И будут херувимы с распростертыми вверх крыльями, покрывая крыльями свои крышку, а лицами своими друг к другу; к крышке будут лица херувимов». Этим ангелам должно было взирать на ковчег, тем являя то уважение,

которое небеса питают к Закону Божию. Далее Бог провозглашает: «Там Я буду открываться тебе и говорить с тобою над крышкою, посреди двух херувимов, которые над ковчегом откровения» (ст. 22). Над ковчегом пребывал престол Предвечного, а внутри был закон любви, являющий принципы Божьего правления. Давид молился: «Восседающий на херувимах, яви Себя!» (Пс. 79:2). Бог особым образом пребывал между херувимами в земном святилище, там у милости был «престол», или источник, и оттуда за нарушение закона любви, находящегося внутри ковчега, даровалось прощение.

Все это суть «образы» истинного небесного святилища, а сегодня «Христос вошел не в рукотворенное святилище, по образу истинного устроенное, но в самое небо, чтобы предстать ныне за нас пред лице Божие» (Евр. 9:24). Там Христос как наш Первосвященник ходатайствует за грешников. Но что есть грех? Ответ мы находим в 1Ин. 3:4: «Грех есть беззаконие». О каком законе идет речь? Ответ в Откр. 11:19: «И отверзся храм Божий на небе, и явился ковчег завета Его в храме Его». Именно там мы находим истинный ковчег, именно там истинный Священник, именно туда попадает истинная молитва, и именно там находится «ковчег завета» — те Десять Заповедей, по образу которых были начертаны на скрижалях земные. Если закон, находившийся в ковчеге, на кресте был отменен, то получается, что сейчас Христос ходатайствует за нарушителей уже отмененного закона!

Таковы незыблемые истины, которые не захотели принять люди, отстаивающие мнение, что священный закон был отменен. Уже только из одного того факта, что прообраз этого закона находится на небесах, там, где Христос, наш Первосвященник, кровью Своей свидетельствует о нашем прощении, видно, сколь недопустимо предположение, что Десятисловие может быть низвергнуто. Трудно найти более веский аргумент в пользу того, что Десятисловный Закон не мог быть отменен. И поныне на небесах, как некогда и в земном ковчеге, в нем содержатся слова: «День седьмой — суббота».

В Ветхом Завете грех — это когда человек «сделает что-нибудь против заповедей Господних, чего не надлежало делать, и виновен будет» (Лев. 4:27). В Новом Завете то же самое: «Грех есть беззаконие» (1Ин. 3:4). В Ветхом Завете заповеди Господни были сохраняемы в ковчеге, во Святом святых, где пребывал Господь. Этот ковчег называли «ковчегом завета». Спустя много лет после креста Иоанну было дано увидеть вышний храм, после чего апостол записал, что в храме Божьем он видел «ковчег завета». Он по-прежнему находится там, обличая грех, и сейчас

там пребывает Христос, заплативший Своей кровью за нарушивших закон.

Законничество не есть нечто новое

Видимо, небезынтересно было бы узнать, каким образом во времена апостолов возникла дискуссия о том, что было и что не было отменено на кресте? Ответ, как мы надеемся то показать, прост. После того как апостолы, утвердив очередную церковь, переходили трудиться в другие места, в среду новообращенных проникали люди, которые начинали учить, что надо совершать обряд обрезания и соблюдать новомесячия и праздники.

Об этом мы можем прочесть в Деян. 15:1: «Некоторые, пришедшие из Иудеи, учили братьев: если не обрежетесь по обряду Моисееву, не можете спастись». Это их требование вновь упоминается в 5-м стихе: «Тогда восстали некоторые из фарисейской ереси уверовавшие и говорили, что должно обрезывать язычников и заповедывать закон Моисеев». Здесь речь идет вовсе не о законе Десяти Заповедей, ибо в нем ничего не говорится об обрезании. Павел не смешивает два закона, о чем мы можем прочесть в 1Кор. 7:19: «Обрезание ничто и необрезание ничто, но все — в соблюдении заповедей Божьих». Утверждение, что в Деян. 15:1,5 речь идет о том, соблюдать или не соблюдать закон Десяти Заповедей, абсолютно антибиблейское.

В Галатийской церкви также возникло разногласие по вопросу об обрезании. Павел сказал: «А вкравшимся лжебратиям, скрытно приходившим подсмотреть за нашею свободою, вторую мы имеем во Христе Иисусе, чтобы поработить нас» (Гал. 2:4). Что же это за порабощение? Заключалось ли оно в том противоречии (как о том учат антиномисты), что Евангелие, проповеданное Павлом, дало им «свободу во Христе Иисусе» поклоняться идолам, поносить имя Господне или осквернять субботу, совершать убийства, лгать, красть, прелюбодействовать? Разве это имел в виду Павел?

Разве это возможно, чтобы те, кто называет себя христианином и служителем Бога, могли придерживаться подобной точки зрения? Так в чем же заключается порабощение? Давайте обратимся к Гал.5:1, 2 и прочтем об этом: «Итак стойте в свободе, которую даровал нам Христос, и не подвергайтесь опять игу рабства. Вот я, Павел, говорю вам: если вы обрезываетесь, не будет вам никакой пользы от Христа». Есть ли в законе Десяти Заповедей хоть что-нибудь об обрезании? Совершенно очевидно, что Павел говорил не о Десятисловном Законе.

В Гал. 4:9, 10 мы находим дальнейшее развитие этой мысли: «Для чего возвращаетесь к немощным и бедным вещественным началам и хотите еще снова поработить себя им? Наблюдаете дни, месяцы, времена и годы». Есть ли в Десяти Заповедях хоть что-нибудь про дни (множественное число), месяцы, времена и годы? Ни единого слова. Обо всем этом говорится в том законе, который дал народу Моисей.

Эти разногласия в общинах произошли не из-за того, что апостолы учили христиан участвовать в аморальных действиях, осужденных заповедями Десятисловия, а потом приходили лжеучителя и пытались прекратить эту практику отрицания закона. Эти разногласия возникли потому, что лжеучителя пытались убедить христиан вернуться обратно к соблюдению «заповедей, состоящих из постановлений», которым на кресте пришел конец (Еф. 2:15). Многие из этих постановлений указывали на будущую смерть Христа, а потому соблюдать их после креста было равносильно отказу признать, сам факт Его смерти.

Вот несколько стихов из Послания к Евреям, в которых речь идет вовсе не о Десятисловии, как это часто ошибочно полагают: «Потому что с переменою священства необходимо быть перемене и закона. Ибо Тот, о Котором говорится сие, принадлежал к иному колену, из которого никто не приступал к жертвеннику; ибо известно, что Господь наш воссиял из колена Иудина, о котором Моисей ничего не сказал относительно священства» (Евр. 7:12—14).

Павел говорит не о законе Десяти Заповедей, но о законе священства. В соответствии с этим законом, никто, кроме левита, священником быть не мог (Чис. 3:9, 10). Но после смерти Иисуса священство изменилось. Оно от земли перешло в небесные чертоги (Евр. 8:1—3) и от колена Левиина к колену Иудину. Поэтому закон, который определял порядок священства, должен был быть изменен, чтобы Христос, Который родился от колена Иудина, мог стать священником. Почему же тогда люди, читая эти стихи, заявляют, что речь здесь идет о Десяти Заповедях? Разве подобное заблуждение не ужасно? Ведь обычные люди столь малосведущи в Писании, что принимают это извращение Слова Божьего за истину.

Глава 9. Два завета

Поэтому, чтобы оградить себя от вероятных заблуждений и ради самой истины, давайте тщательно рассмотрим это заявление. Существует достаточно широко распространенное утверждение, что закон Десяти Заповедей — это Ветхий Завет. Те, кто берется это утверждать, поступают так, чтобы доказать, что седьмой день отошел вместе с Ветхим Заветом, а потому и не обязателен для исполнения. Конечно же, если все это справедливо относительно седьмого дня, то также справедливо и относительно остальных девяти заповедей. Это безосновательное утверждение. Однако, создавая видимость доказанности, сторонники подобных воззрений приводят множество ссылок из Священного Писания, что не может не смущать тех, кто нетверд в осмыслении библейской истины о двух заветах.

Прежде чем приступить к рассмотрению этого вопроса, было бы правильно вначале привести взгляды тех, кто, отрицая седьмой день, начинает рассуждать в терминах заветов, и посмотреть, верно ли они преподают слово истины. Мы рассмотрим три вопроса: 1) чем Ветхий Завет не является; 2) что Ветхий Завет представляет собой на самом деле; 3) в чем суть Нового Завета.

Сторонники мнения, что Десятиисловие есть Ветхий Завет, обычно зачитывают Евр. 8:13, где сказано: «Говоря "новый", показал ветхость первого; а ветшающее и стареющее близко к уничтожению». Они настаивают на том, что Ветхий Завет уничтожен и христиане находятся уже под Новым Заветом, — со всем этим соблюдающие субботу вполне согласны. Но из этого вовсе не следует, что Ветхий Завет есть закон Десяти Заповедей.

Далее сторонники отрицания закона, или антиномисты, обращаются к Гал. 4:24, чтобы доказать, что Ветхий Завет берет свое начало с горы Синай и, следовательно (в соответствии с их воззрениями), есть Десятиисловие. В Гол. 4:24 сказано так: «Это два завета: один от горы Синайской, рождающий в рабство». Здесь Павел сопоставляет рабство Ветхого Завета со свободой Нового, сравнивая Агарь и Измаила (которые были рабами Авраама) с Сарой и Исааком (которые были свободными) {ст. 22—31}. Действительно, Павел недвусмысленно говорит, что прежний завет, рождавший в рабство, который отошел, был «от горы Синайской». Истинно также и то, что Десять Заповедей были даны на горе Синай.

Но ведь истинно и то, что Десятиисловие названо «заветом» уже во Втор. 4:13: «И объявил Он вам завет Свой, который повелел вам исполнять,

десятословие, и написал его на двух каменных скрижалях». Десятисловие названо заветом также и во Втор. 9:9—11: «Когда я зашел на гору, чтобы принять скрижали каменные, скрижали завета, который поставил Господь с вами, и пробыл на горе сорок дней и сорок ночей, хлеба не ел, и воды не пил... Дал мне Господь две скрижали каменные, скрижали завета». Если более не рассматривать всего того, что произошло на Синае, то может сложиться впечатление, что Десятисловный Закон — это и в самом деле есть Ветхий Завет и что он отошел. А если подобное построение верно, то, следовательно, отошла и суббота, потому что о ней говорит одна из Десяти Заповедей.

Некоторые соображения антиномистов

К числу текстов, якобы подтверждающих, что Десятисловие есть Ветхий Завет, можно добавить еще два. Оба они, 3 Цар. 8:21 и 8:9, как может показаться, являются убийственными аргументами. Вот они: «И приготовит там место для ковчега, в котором завет Господа, заключенный Им с отцами нашими, когда Он вывел их из земли Египетской». «В ковчеге ничего не было, кроме двух каменных скрижалей, которые положил туда Моисей на Хориве». Обратите внимание на слова, что в ковчеге был полный «завет».

Все приведенные цитаты (в особенности две последние), вне всякого сомнения, подтверждают, что закон Десяти Заповедей действительно есть один из заветов, которые Господь заключил с Израилем на Синае. На горе Синай Господь заключил с израильтянами два завета — описание одного дано в 19-й главе Книги Исход, а описание другого, который был заключен три дня спустя, уже в 20-й главе, где, кстати говоря, как раз и заходит речь о завете Десяти Заповедей. Отсюда следует, что вовсе не Десятисловие есть Ветхий Завет, который рассыпался от старости. Это умозаключение станет более очевидным, когда, основываясь на Писании, мы покажем, насколько ошибочно полагать, что слова Павла о прежнем завете относятся к Десятисловию.

Рассуждая о недостатках прежнего завета, Павел в Евр. 8:6 говорит: «Но Сей Первосвященник получил служение тем превосходнейшее, чем лучшего Он ходатай завета, который утвержден на лучших обетованиях». Здесь говорится о том, что с обетованиями прежнего завета что-то не в порядке и что Новый Завет утверждается на лучших основаниях. Но рассмотрите одну за другой все Десять Заповедей и попытайтесь найти в них хоть одно ущербное обетование! До сих пор никому не удавалось выявить ничего ущербного или неверного в обетованиях Десятисловия.

По этому поводу Павел в Еф. 6:1—3 говорит: «Дети, повинуйтесь своим родителям в Господе, ибо сего требует справедливость. "Почитай отца твоего и мать", это — первая заповедь с обетованием: "Да будет тебе благо, и будешь долголетен на земле"». Это пятая заповедь, и в ней содержится обетование долгой жизни тем детям, которые будут повиноваться своим родителям.

Кто в состоянии найти что-то ложное в этом обетовании? Здесь Павел цитирует именно закон Десяти Заповедей, а не какой-либо отрывок из Нового Завета, из чего следует, что Павел по-прежнему чтит эти заповеди и не сомневался в необходимости их исполнения. Он не верил, что они отменены. Отсюда следует, что если во времена Павла пятая заповедь Десятисловия по-прежнему была обязательна к исполнению, то и четвертая, которая гласит «день седьмой — суббота Господу Богу твоему», — тоже. Согласно Писанию абсолютно недопустима мысль, что закон Десяти Заповедей — это Ветхий Завет, поскольку в нем нет никаких ущербных, несовершенных обетований.

Продолжая исследовать прежний завет, каковой он есть на самом деле, я теперь хочу рассмотреть другое его несовершенство, о котором говорится в Евр. 8:7: «Ибо, если бы первый завет был без недостатка, то не было бы нужды искать места другому». Из этого текста мы узнаем, что именно из-за недостатков прежнего завета (и это без учета ущербности его обетований) он должен был быть отменен. Но сколько бы вы ни приложили усилий, изучая Десятисловный Закон, вам не удастся найти в нем недостатков. Вот если бы Десятисловие было частью Ветхого Завета, то недостатки в нем, очевидно, должны были бы быть. Но никому, видимо, даже не придет в голову выискивать недостатки в законе, который Сам Господь лично провозгласил.

Разве может такое быть, чтобы после того как Господь заповедал людям удаляться от идолопоклонства, от осквернения Его имени и Его дня, от непочитания родителей, от убийств, краж, прелюбодеяний, лжи и зависти. Он пришел к заключению, что такие заповеди ущербны, ибо стали невыносимо тяжким ярмом для всякого плотского ума, и потому, дабы дать людям свободу, они должны быть отменены? Но ведь таков неизбежный логический вывод утверждения, что Десятисловие — это Ветхий Завет.

В Писаниях совершенно отчетливо говорится о том, что в Десятисловии нет никаких изъянов. В Пс. 18:8 сказано: «Закон Господа совершен, укрепляет душу». Павел утверждал: «Посему закон свят, и заповедь свята и праведна и добра» (Рим. 7:12). Как может быть что-то и свято, и праведно, и добро, и ущербно одновременно? Отсюда со всей

очевидностью следует, что описание прежнего завета не соответствует качествам Десяти Заповедей. Но стоит лишь нам обратиться к тому, чем в действительности является Ветхий Завет, как мы немедленно обнаруживаем, чем он недобр, мы находим, в чем он ущербен, и начинаем понимать, почему его приравнивали к рабству и почему он неизбежно должен был быть отменен.

О Ветхом Завете Павел сказал: «Говоря "новый", показал ветхость первого; а ветшающее и стареющее близко к уничтожению» (Евр. 8:13). Эти слова подтверждают, что время и насущная необходимость свели Ветхий Завет на нет и он отошел. Ну а закон? Разве он во времена Павла также обесценился? Если бы закон и Ветхий Завет совпадали, то именно так и обстояли бы дела. Но что говорит Павел о законе? «Итак мы уничтожаем закон верою? Никак; но закон утверждаем» (Рим. 3:31). Как же такое возможно, что одно и то же в Послании к Римлянам утверждается, а в Послании к Евреям отменяется и уничтожается? Предположим, слово «закон» из Рим. 3:31 мы заменяем на сочетание «Ветхий Завет»; что в таком случае получается? «Итак мы уничтожаем Ветхий Завет верою? Никак; но Ветхий Завет утверждаем». Такое измененное прочтение соответствовало бы Писанию, если бы закон и Ветхий Завет были тождественны. Но абсурдность этой подмены со всей очевидностью доказывает ошибочность мысли о том, что закон — это Ветхий Завет.

Так что же такое есть Ветхий Завет?

Выяснив, что Ветхий Завет не тождественен закону Десяти Заповедей, мы тем самым подготовились приступить к 19-й главе Книги Исход, чтобы выяснить, наконец, в чем же заключался Ветхий Завет. Но прежде чем мы начнем, давайте еще раз убедимся, что о Десятиисловии говорится как о завете, который Господь заключил с народом Израильским на горе Синай. Речь об этом завете идет в 20-й главе Книги Исход. Я повторяю, что тремя днями раньше был заключен другой завет (см. 19-ю главу), и, стало быть, их стало два, причем оба заключены на Синае. То, что с Израилем был заключен не один завет, а больше, очевидно из следующих слов Павла: «То есть, Израильтян, которым принадлежит усыновление и слава, и заветы и законоположение, и богослужение и обетования» (Рим. 9:4). Множественное число слова «завет» подтверждает сказанное. А теперь давайте приступим к рассмотрению Ветхого Завета.

Подтверждение тому, что завет из 19-й главы Книги Исход был заключен на горе Синай, можно найти в первых двух стихах: «В третий месяц по исходе сынов Израиля из земли Египетской, в самый день

новолюбия, пришли они в пустыню Синайскую... и расположился там Израиль против горы». Итак, израильтяне расположились у подножия горы Синай.

Далее следует преамбула Ветхого Завета. «Моисей взошел к Богу на гору, и воззвал к нему Господь с горы, говоря: так скажи дому Иаковлеву и возвести сынам Израилевым: вы видели, что я сделал Египтянам, и как Я носил вас как бы на орлиных крыльях, и принес вас к Себе» (Исх. 19:3, 4).

Затем следует, выражаясь языком предпринимателей, изложение Божьих обязательств и намерений: «Итак, если вы будете слушаться Отца Моего и соблюдать завет Мой, то будете Моим уделом из всех народов: ибо Моя вся земля; а вы будете у Меня царством священников и народом святым. Вот слова, которые ты скажешь сынам Израилевым» (Исх. 19:5. 6).

Если мы выясним, что израильтяне это предложение приняли, то в таком случае мы нашли завет, простой и ясный, который был заключен между Господом и народом Израильским за три дня до того, как был провозглашен завет Десяти Заповедей из 20-й главы Книги Исход. Вступили ли израильтяне в завет с Богом после того, как Моисей передал им Его предложение? Из текста следует, что вступили, и теперь мы приводим ту часть договора, в которой говорится об обязанностях народа: «И пришел Моисей и созвал старейшин народа, и предложил им все сии слова, которые заповедал ему Господь. И весь народ отвечал единогласно, говоря: все что сказал Господь, исполним. И донес Моисей слова народа Господу» (Исх. 19:7, 8). Этот завет, в котором народ давал обещание, повторялся еще дважды (Исх. 24:3—8) и был утвержден кровью принесенных в жертву животных.

Именно это и есть тот самый Ветхий Завет, о котором говорит Павел в 8-й главе Послания к Евреям, в котором есть недостатки, обетования которого ущербны, который есть иго и который отошел, потому что народ никогда своих обещаний так и не исполнил. Израильтяне не справились с той частью договора, которую сами же и составили, тем самым лишившись исполнения обетования, данных Богом.

Сущность Нового Завета

Все вышесказанное подводит нас к третьему вопросу: в чем же сущность Нового Завета? Прежде всего я обращаюсь к Книге пророка Иеремии, 31:31—33: «Вот наступают дни, говорит Господь, когда я заключу с домом Израиля и с домом Иуды Новый Завет, — не такой завет, какой Я заключил с отцами их в тот день, когда взял их за руку, чтобы вывести

их из земли Египетской; тот завет Мой они нарушили, хотя Я оставался в союзе с ними, говорит Господь. Но вот завет, который Я заключу с домом Израилевым после тех дней, говорит Господь: вложу закон Мой во внутренность их и на сердцах их напишу его, и буду им Богом, а они будут Моим народом».

Новый Завет заключается в следующем: «вложу закон [тогда уже существовавший] во внутренность их и на сердцах их напишу его». Вот они — «лучшие обетования» Нового Завета; они лучше, потому что исходят от Бога. Божье слово верно, а слово народа ущербно и подводит под иго рабства.

Теперь мы готовы понять Евр. 8:6—10, где сравниваются два Завета — Ветхий и Новый.

«Но Сей Первосвященник получил служение тем превосходнейшее, чем лучшего Он ходатай завета, который утвержден на лучших обетованиях. Ибо если бы первый завет [о котором говорится в Исх 19 и 24, где посредником был Моисей] был без недостатка, то не было бы нужды искать места другому. Но пророк, укоряя их [народ за невыполнение обещаний завета из 19-й главы Книги Исход], говорит: "вот наступают дни, говорит Господь, когда Я заключу с домом Израиля и с домом Иуды Новый Завет, не такой завет, какой Я заключил с отцами их в то время, когда взял их за руку, чтобы вывести их из земли Египетской; потому что они не пребыли в том завете Моем, и Я пренебрег их, говорит Господь. Вот завет, который завещаю дому Израилеву после тех дней, говорит Господь: вложу законы Мои в мысли их и напишу их на сердцах их, и буду их Богом, а они будут Моим народом..."»

Все сии обетования исходят от Бога. Они даны Тем, Кто исполняет обещанное. Таким образом. Новый Завет основывается на лучших обетованиях.

В чем отличие?

Фундаментальное отличие Ветхого Завета от Нового заключается в том, что в древние времена люди понимали исполнение Божественных установлений только в свете своих, человеческих усилий, что проявлялось в их словах «мы сделаем». Это было невозможно в прошлом, невозможно это и в наши дни. «Ибо, — как говорит апостол Павел, — мы знаем, что закон духовен» (Рим. 7:14). Этим и объясняется, почему «живущие по плоти Богу угодить не могут» (Рим. 8:7). Люди Нового Завета становятся духовными благодаря возрождающему воздействию Святого Духа на сердце, что приводит к запечатлению в нем закона; и следование Богу становится возможным из-за

пребывания Христа в сердце человека. «Как закон, ослабленный плотью, был бессилён, то Бог послал Сына Своего в подобии плоти греховной в жертву за грех и осудил грех во плоти, чтобы оправдание закона исполнилось в нас, живущих не по плоти, но по духу» (Рим. 8:3, 4). Обратите внимание, что требования закона исполняются не нами, но в нас.

Говоря о Новом, то есть вечном Завете и о его преимуществах, Павел сказал: «Бог же мира, воздвигший из мертвых Пастыря овец великого Кровию завета вечного. Господа нашего Иисуса (Христа), да усовершит вас во всяком добром деле, к исполнению воли Его, произведя в вас благоугодное Ему чрез Иисуса Христа» (Евр. 13:20, 21). Обещание Ветхого Завета (Исх. 19) — «мы сделаем» — не было, да и не могло быть исполнено. Божье же обетование, «произведя в вас... чрез Иисуса Христа» — ведет к победе. Иного пути, чтобы духовный закон мог быть исполнен во плоти, нет.

Ввиду всех этих свидетельств Священного Писания, что остается от утверждения некоторых, будто Закон Божий был отменен на кресте? Станет ли Бог вписывать в сердца людей закон, который отменен? Стал бы Господь в Новом Завете ожидать следования принципам отмененного закона? Существование Нового Завета подтверждает, что верными Ему людьми не могут быть те, кто встает против Десяти Заповедей; Помните, что в законе, который должен быть вписан в сердца народа Божьего, есть заповедь: «День седьмой — Господу Богу твоему».

Сей Новый Завет, его новое возвешение не содержит в себе заповеди о соблюдении первого дня недели, дня солнца (воскресенья). Это не стало святой обязанностью после смерти Христа, как о том проповедают те, кто отстаивает первый день. Всем известно, что после смерти человека ничто не может быть дополнительно внесено в его завещание. Смерть завещателя является как бы печатью на его последней воле. Таким образом, если бы соблюдение первого дня недели стало святой обязанностью Нового Завета, о том должно было быть сообщено еще до смерти Христа, а раз этого не произошло, то, согласно Писанию, почитание первого дня не основывается на Библии.

Вечеря Господня и Новый Завет

Давайте рассмотрим еще несколько мест из Библии, относящихся к данному вопросу. В Евр. 9:16, 17 мы читаем: «Ибо, где завещание, там необходимо, чтобы последовала смерть завещателя, потому что

завещание действительно после умерших; оно не имеет силы, когда завещатель жив».

Этим и объясняется, почему Иисус перед смертью учредил Вечерю Господню. После смерти вводить ее в Новый Завет было бы слишком поздно. «И когда они ели, Иисус взял хлеб и благословив преломил и, раздавая ученикам, сказал: примите, ядите: сие есть Тело Мое. И взяв чашу и благодарив, подал им и сказал: пейте из нее все; ибо сие есть Кровь Моя нового завета, за многих изливаемая во оставление грехов» (Мф. 26:26—28).

Таким образом, для того, чтобы Вечера Господня могла стать частью Нового Завета, необходимо было заповедать это прежде смерти Завещателя. Ибо, как говорит Павел, «завещание действительно после умерших». В таком случае, как могло появиться в Новом Завете соблюдение первого дня недели после смерти Христа, после того, как Завещатель умер? То, что это невозможно, Павел говорит в Послании к Галатам: «Даже человеком утвержденного [смертью] завещания никто не отменяет и не прибавляет к нему» (Гал. 3:15). Если Сам Иисус не мог после Своей смерти ничего прибавить к Вечере Господней, как могли это сделать Константин, ученики, папство или кто-нибудь еще? Разве законно после Его смерти пре-подносить первый день недели как новозаветную обязанность? Его смерть утвердила, усовершила и придала полноту Новому Завету, который, как о том пишет Павел, вошел в силу после смерти Завещателя.

Один из противников истинной субботы однажды написал, что после смерти нашего Господа руководители новообразовавшейся Церкви отделили первый день недели и что необходимо соблюдать именно этот день. Человек, обладающий хоть какой-то логикой, может сделать отсюда вывод, что прежде, чем руководство сделало это, очевидно, в силе был седьмой день. А может быть, между «отменой» седьмого дня и более поздним обычаем соблюдать первый день недели был перерыв? Мне кажется по меньшей мере странным, что утверждение, будто бы «руководители новообразовавшейся Церкви отделили воскресенье как день поклонения» — можно извлекать на свет Божий перед лицом того факта, что Иисус, Завещатель Нового Завета, утвердил этот Завет Своей смертью на кресте.

Христиане Нового Завета

Итак, мы выяснили: 1) что Ветхий Завет не есть закон Десяти Заповедей; 2) что Ветхий Завет есть соглашение между Богом и Израилем, которое описано в первой части 19-й главы Книги Исход, и 3) что суть Нового

Завета сформулирована в Евр. 8:10: «Вложу законы Мои в мысли их и напишу их на сердцах их, и буду их Богом, а они будут Моим народом».

Народ Нового Завета можно узнать по тому, что заповеди Божьи вписаны в их сердца. В Библии сказано, что помышления исходят от сердца. Отсюда очевидно, что те, у кого заповеди начертаны в сердце, будут их верными свидетелями. И наоборот, не являющиеся христианами Нового Завета будут постоянно проповедовать против Десяти Заповедей, потому что они не начертаны на их сердцах. Бог не имеет доступа к сердцам, которые противятся Ему.

Итак, мы можем видеть, что принцип Ветхого Завета — праведность по делам закона — как тогда, так и теперь ведет к рабству; принцип же Нового Завета — праведность по вере, и он ведет к свободе.

Свет иносказания

Та истина, что Ветхий Завет основан на принципе, приводящем самонадеянного человека к поражению (в отличие от Нового Завета, который основан на том, что Бог делает с человеком), подтверждается и обосновывается аллегорией Павла о двух женах Авраама: Агари, рабыне, с ее сыном Измаилом, и Саре, свободной женщине, с ее сыном Исааком. Когда мы разберем эту аллегорию, мы поймем, сколь далеки от истины те, кто утверждает, что Ветхий Завет есть закон Десяти Заповедей. Прошу читателей быть особенно внимательными при чтении следующего места из Священного Писания: «Скажите мне вы, желающие быть под законом: разве вы не слушаете закона? Ибо написано: "Авраам имел двух сынов, одного от рабы, а другого от свободной". Но который от рабы, тот рожден по плоти; а который от свободной, тот по обетованию. В этом есть иносказание. Это два завета: один от горы Синайской, рождающий в рабство, который есть Агарь, ибо Агарь означает гору Синай в Аравии и соответствует нынешнему Иерусалиму, потому что он с детьми своими в рабстве; а вышний Иерусалим свободен: он — мать всем нам. Ибо написано: "возвеселись, неплодная, нерождающая; воскликни и возгласи, не мучавшаяся. родами; потому что у оставленной гораздо более детей, нежели у имеющей мужа". Мы, братия, дети обетования по Исааку. Но как тогда рожденный по плоти гнал рожденного по духу, так и ныне. Что же говорит Писание? "Изгони рабу и сына ее, ибо сын рабы не будет наследником вместе с сыном свободной". Итак, братия, мы дети не рабы, но свободной» (Гал. 4:21—31).

Далее Павел пишет: «Итак стойте в свободе, которую даровал нам Христос, и не подвергайтесь опять игу рабства. Вот, я Павел говорю

вам: если вы обрезываетесь, не будет вам никакой пользы от Христа. Еще свидетельствую всякому человеку обрезывающемуся, что он должен исполнить весь закон. Вы, оправдывающие себя законом, остались без Христа, отпали от благодати, а мы духом ожидаем и надеемся праведности от веры» (Гал. 5:1—5).

Последняя цитата является продолжением той мысли, которую Павел пытается донести, аллегорически толкуя судьбу рабыни и ее сына как Ветхий Завет, исходящий от Синая, а свободной женщины и ее сына — как Новый Завет и все, что с ним связано.

Прежде чем перейти к дальнейшему исследованию смысла сказанного, будет нелишне ознакомиться с интерпретацией этой аллегории диспенсационалистами и другими сторонниками антиномизма. В первую очередь эта аллегория для «желающих быть под законом» (Гал. 4:21). Утверждается, что здесь Павел говорит о Десятисловии и что она направлена против тех, кто исполняет его. Если такое толкование мы включим в текст, то получится: «Скажите мне вы, желающие удалиться от идолопоклонства, воровства, лжи, убийств, богохульства, осквернения субботы и т. п., разве вы не слушаете закона?» Но здесь слово «закон» относится к тому, что записано в Книге Бытие.

Это следует из того, что после слов апостола: «Разве вы не слушаете закона?» — следуют его же слова: «ибо написано». Написано где? Написано в законе, в котором сказано: «Авраам имел двух сынов». Отсюда очевидно, что Павел цитировал вовсе не из Десятисловия, но из Книги Бытие, которую и прежде называли «законом». А однажды Иисус и Пс. 81:6 назвал «законом вашим» (см. Ин. 10:34).

Давайте предположим, что Павел после своих слов: «Скажите мне вы, желающие быть под законом: разве вы не слушаете закона?» — продолжил бы так: «Ибо написано: да не будет у вас иных богов; не делай себе изображений; не упоминай имени Господа Бога напрасно; помни день субботний, чтобы святить его». Если бы именно эти слова следовали после слов Павла «ибо написано», это не противоречило бы утверждениям защитников антиномизма. Но поскольку он стал цитировать из Книги Бытие, а не из 20-й главы Книги Исход, то диспенсационалистам приходится туго, когда они пытаются свести концы с концами своего учения, будто Павел, говоря «закон», ведет здесь речь якобы о законе Десяти Заповедей.

Возвращаясь же к Аврааму и Сарре, мы можем видеть, что после их неудачной попытки (по принципу «сделаем») родить сына Бог сказал: «Сарра, жена твоя, родит тебе сына, и ты наречешь ему имя: Исаак»

(Быт. 17:19). К этому времени Сарра была не только бесплодна, но и родить ей было уже «не по времени возраста» (Евр. 11:11). Но «призрел Господь на Сарру», и она «зачала, и родила Аврааму сына в старости его» (Быт. 21:1, 2).

Для рождения сына потребовалось сверхъестественное вмешательство. Он был рожден не «по плоти», но «по духу» (Гал. 4:29). Аналогично из-за немощи плоти человек не может достичь праведности закона. Ибо для того чтобы ее достичь, необходима исходящая от Бога сверхъестественная сила, как и в случае с Исааком. Все попытки сделать это своими силами, как и в случае с ветхозаветным «сделаем», приводят лишь к рождению «детей рабства». Но когда сердце отдается Богу, когда Бог Духом Святым записывает на скрижалях сердца принципы Своего закона, мы становимся «детьми свободной». Когда принципы любви, начертанные на каменных скрижалях, Духом Святым и силой Божьей переносятся на скрижали сердца, тогда «праведность закона исполняется в нас» (Рим. 8:1—4), или, иными словами, рождается Исаак.

Таким образом, иносказание Павла вовсе не подводит человека к мысли об отмене закона, но учит, что его можно исполнить силой Святого Духа. Измаил представляет тех, кто рожден «по плоти» и «закону Божию не покоряются, да и не могут» (Рим. 8:7). Исаак же представляет тех, кто родился «по духу» и в ком исполнилась «праведность закона». Отсюда несложно сделать вывод, что те, кто нарушает заповеди, есть дети рабства, а те, кто их соблюдает (силой Христа), — дети свободной.

В Ин. 8:34. 35 Иисус ясно сказал: «Истинно, истинно говорю вам: всякий, делающий грех, есть раб греха; но раб не пребывает вечно». Последние слова о рабе, который не пребывает вечно, напоминают мне другие: «выгони эту рабыню и сына ее» (Быт. 21:10). Далее Иисус говорит: «Итак, если Сын освободит вас, то истинно свободны будете». Давайте не торопясь исследуем смысл этих слов. Кто есть раб греха? Тот, кто согрешает. А что есть грех? «Грех есть беззаконие» (1Ин. 3:4). В таком случае, кто есть измаильяне Ветхого Завета? Ответ очевиден. Это те, кто живет, отрицая закон.

В аллегории Павла Измаил, который рожден «по плоти», гонит Исаака, который рожден «по духу». В Откр. 12:17 сказано: «И расвирипел дракон [сатана] на жену [Церковь] и пошел, чтобы вступить в брань с прочими от семени ее, сохраняющими заповеди Божий и имеющими свидетельство Иисуса Христа». Против соблюдающих воскресенье гонений нет, но в истории даже свободной Америки есть множество примеров, когда за соблюдение седьмого дня бросали в тюрьмы. И

почти в каждом случае это делалось по наущению тех религиозных деятелей, которые проповедовали, что Десять Заповедей отменены.

Теперь настало время обобщить слова Павла, в которых он сравнивает принципы Ветхого и Нового Завета.

Бог обещал Авраму сына. Он долго ждал, но сына все не было. «Сара, жена Аврамова, не рождала ему». И вместо того чтобы подождать еще и решение этого вопроса доверить Богу, «сказала Сара Авраму: вот. Господь заключил чрево мое, чтобы мне не рождать; войди же к служанке моей: может быть, я буду иметь детей от нее. Аврам послушался слов Сары. Агарь родила Авраму сына; и нарек Аврам имя сыну своему, рожденному от Агари: Измаил» (Быт. 16:1, 2, 15). Павел говорит, что этот сын был рожден «по плоти» и был «в узах рабства», потому что его мать была рабыней среди домашних Аврама. Аврам, вместо того чтобы осознать, что ввиду бесплодия Сары и ее преклонного возраста, из-за которого она не могла родить ребенка, только вмешательство Бога и Его всемогущество могут исправить положение, подчинился Саре и попытался совершить невозможное — достичь исполнения обетования свои-ми силами с помощью Агари. В результате появился ребенок, повязанный узами рабства, которого Бог принять не мог.

В этом суть Ветхого Завета. Когда Бог в Исх. 19:5—8 сказал Израилю: «если вы будете слушаться гласа Моего и соблюдать завет Мой, то будете Моим уделом из всех народов», людям, вместо того чтобы ответить: «исполним», надо было бы сказать: «Господь, сами по себе мы не можем ничего. Мы молим Тебя, чтобы Ты сотворил в нас наше послушание Тебе». Но вместо этого они, подобно Авраму, взялись своими силами исполнить то, что силен сделать лишь один Господь, что и привело к рабству и узам осуждения. Это общение между Богом и Израилем происходило у горы Синай, где расположился лагерь Израиль (Исх. 19:2). Вот почему Павел, говоря об этом завете, сказал: «Один от горы Синайской, рождающий в рабство» (Гал. 4:24).

Глава 10. «Служение смертоносными буквами»

В качестве вступления к этой главе я предлагаю следующее исполненное сильным чувством место из Второго послания к Коринфянам: «Если же служение смертоносным [за нарушение заповедей] буквам, начертанное на камнях, было так славно, что сыны Израилевы не могли смотреть на лице Моисееве по причине славы лица его преходящей, — то не гораздо ли более должно быть славно служение духа? Ибо, если служение осуждения славно, то тем паче изобилует славою служение оправдания. То прославленное даже не оказывается славным с сей стороны, по причине преимущественной славы последующего. Ибо, если преходящее славно, тем более славно пребывающее. Имея такую надежду, мы действуем с великим дерзновением. А не так, как Моисей, который полагал покрывало на лице свое, чтобы сыны Израилевы не взирали на конец преходящего [служения]. Но умы их ослеплены: ибо то же самое покрывало [что Моисей полагал на свое лицо] донныне остается неснятым при чтении Ветхого Завета [писаний, которые свидетельствовали о Христе], потому что оно снимается Христом... Но когда обращаются [ослепленным сердцем] к Господу, тогда это покрывало снимается» (2 Кор. 3:7—16).

Давайте будем корректны: Павел обсуждает не закон, а «служение» закону. Слово «служение» в 1Кор. 12:5 переведено как «служения». Во дни Моисея «служители» выносили приговор о немедленной казни тем, кто нарушал заповеди. Во времена Павла вообще и в его служении в частности такое не практиковалось. Пожалуйста, обратите особое внимание на то, что отличие состояло не в законе, но в «служении». Павел противопоставляет «служение смерти» и «служение Духа». За «служением осуждения» следовало «служение праведности». Отличие между законом и служением закону столь же огромно, как и сам мир. Когда служение Конституции переходит от демократической партии к республиканской. Конституция от этого не меняется. Она остается неприкосновенной. Так и с Десятисловием.

Нижеследующие тексты отчетливо показывают, что Павел имел в виду под словами «смертоносное служение». Из них также ясно, что речь идет о Десятисловии: «И хулитель имени Господня должен умереть» (Дев. 24:16). «Всякий, кто делает дело в день субботний, да будет предан смерти» (Исх. 31:15). «Кто будет злословить отца своего и мать свою, тот да будет предан смерти» (Лев. 20:9). «Кто убьет какого-либо человека, тот предан будет смерти» (Лев. 24:17). «Да будут преданы смерти и прелюбодей и прелюбодейка» (Лев. 20:10).

Следует помнить, что во дни Моисея Израиль называли «народом» и «собранием в пустыне» (Чис. 14:12; Деян. 7:38). Церковь и народ представляли собой единое целое и были водимы непосредственно Богом. Такое государство называется теократическим. Но пришло время, когда израильтяне потребовали, чтобы ими управлял царь, «как у остальных народов». Даруя им эту возможность. Господь сказал: «Отвергли Меня, чтоб Я не царствовал над ними» (1Цар. 8:7). Именно тогда «смертоносное служение» за гражданские преступления перешло в руки царей и гражданских судов, а теократия была отменена, о чем мы и читаем во 2Кор. 3.

Когда Иисус пребывал на земле и Его допрашивали иудейские начальники, они сказали: «Мы имеем закон, и по закону нашему Он должен умереть» (Ин. 19:7). Его обвиняли в богохульстве: «Вот, теперь вы слышали богохульство Его! Как вам кажется? Они же сказали в ответ: повинен смерти» (Мф. 26:65, 66). Но власть предать Его смерти выскользнула из их рук, и они, чтобы убить Христа, обратились к римскому правителю. Таким образом, «смертоносное служение», которое во времена Моисея несла Церковь, было отменено. Конечно же. Сам Христос лично учил об отделении Церкви от государства, говоря: «Итак отдавайте кесарево кесарю, а Божие Богу» (Мф. 22:20, 21).

В период теократического правления было провозглашено следующее: «Суд — дело Божие; а дело, которое для вас трудно, доводите до меня, и я выслушаю его» (Втор. 1:17). Устами Моисея говорил Сам Бог, когда оглашалось обвинение и приговор. Моисей был служителем Божиим как в гражданских, так и в религиозных вопросах. Он совмещал и церковную, и государственную власть.

Павел исполнял «гораздо более славное» служение, «служение духа» (2 Кор. 3:8). Вместо того чтобы исполнять «служение смерти» над виновными, Павел проповедовал им евангельскую весть в силе Святого Духа. Это — «служение духа».

В 1Кор. 6:9—11 имеется иллюстрация этого служения: «Или не знаете, что неправедные Царства Божия не наследуют? Не обманывайтесь: ни блудники, ни идолослужители, ни прелюбодеи... ни воры... Царства Божия не наследуют. И таковыми были некоторые из вас; но омылись, но оправдались именем Господа нашего Иисуса Христа и Духом Бога нашего».

Существуют и другие важные истины о теократии, которые необходимо осознать, прежде чем можно будет закрыть обсуждаемый вопрос. Служение смерти вступало в действие только в тех случаях, когда грех

совершался осознанно, «дерзкою рукой» (Чис. 15:30). Другие же грехи влекли за собой жертвоприношение, и потом о них забывали. «Если же один кто согрешит по неведению, то пусть принесет козу однолетнюю в жертву за грех. И очистит священник душу, сделавшую по ошибке грех... и прощено будет ей... Если же кто... сделает что дерзкою рукою... истребится душа та из народа своего. Ибо слово Господне он презрел и заповедь Его нарушил: истребится душа та; грех ее на ней» (Чис. 15:27—31). Только Бог решал, к какому типу относился каждый конкретный грех. Но во времена Павла теократическая система была уже отменена.

Часто не без возвышенных интонаций заявляют, что раз смертные приговоры за нарушения закона Господом более не выносятся, то отменен и сам закон, а если закон по-прежнему в силе, то должны быть и приговоры за его нарушение в силе.

Таким людям я позволю себе напомнить, что вынесение смертных приговоров отложено до судного дня. Он решил «беззаконников соблюдать ко дню суда» (2Петр. 2:9). «Грех есть беззаконие» (1Ин. 3:4), «возмездие за грех — смерть» (Рим. 6:23) и «сделанный грех рождает смерть» (Иак. 1:15). Исполнение наказаний за гражданские преступления было передано светским властям (Рим. 13:1). Но поскольку некоторые преступления одновременно есть и прегрешение против Бога, то виновные, если не покаются, погибнут навсегда.

Глава 11. Некоторые заключительные замечания

Возможно, ни одно из утверждений не раздается столь часто, как это: «Безразлично, какой освящать день, достаточно просто соблюдать день». Но вот в чем вопрос: может ли человек сделать своим соблюдением день святым, если его не освятил Бог? Может ли человек святость одного дня перенести на другой? Предположим, кто-то протянет вам запачканную одежду и попросит сохранить ее чистой? Как вы можете ее таковой сохранить, если изначально она нечиста? А как человек может соблюсти святым тот день, который от начала таковым не был?

Четвертая заповедь гласит: «Помни день субботний, чтобы святить его». Известно, что слово «суббота» означает «покой». Согласно заповеди мы должны соблюдать день покоя. О каком дне покоя говорится в Библии? «Ибо в шесть дней создал Господь небо и землю, море и все, что в них; а день седьмый почил. Посему благословил Господь день субботний и освятил его» (Исх. 20:11).

Этот текст не оставляет сомнений, что Господь благословил день, в который Он покоился. Именно это придает субботе статус дня покоя. Шесть дней Он не отдыхал. Ни один из этих дней не может быть назван днем покоя. Он благословил и освятил именно тот день, в который Он отдыхал, и никакой иной. Отсюда, если человек один из семи дней недели посвящает отдыху и это время выпадает на те дни, в которые Господь трудился, то он не чтит день покоя Творца. Первый, второй, третий, четвертый, пятый и шестой дни недели в Слове Божьем названы «шестью рабочими днями» (Иез. 46:1). Это те дни, в которые Творец трудился. Ни в один из этих дней Он не отдыхал и, соответственно, не благословлял. В заповеди сказано, что Творец благословил день, в который Он отдыхал, и уж затем сказано, что это был день седьмой.

Чудеса подтверждают святость субботы

То, каким образом в течение сорока лет ниспосылалась в пустыне манна, безусловно, указывает на исключительность субботнего дня. Подмена дней была невозможна. Господь сказал Израилю, что Он одождит их хлебом с небес, чтобы испытать, будут ли они поступать по Его закону или нет (Исх. 16:4). Они должны были собирать ровно столько, сколько им могло понадобиться в этот день. Если же они собирали больше и откладывали на следующий день, то манна портилась и больше в пищу не годилась. Но в шестой день им велено было «собирать хлеба вдвое». Моисей «сказал им: вот что сказал

Господь: завтра покой, святая суббота Господня... что останется, отложите и сберегите до утра. И отложили то до утра, как повелел Моисей, и оно не воссмердело, и червей не было в нем. И сказал Моисей: ешьте его сегодня; ибо сегодня суббота Господня; сегодня не найдете его на поле. Шесть дней собирайте его; а в седьмой день — суббота; не будет его в этот день. Но некоторые из народа вышли в седьмой день собирать, и не нашли. И сказал Господь Моисею: долго ли будете вы уклоняться от соблюдения заповедей Моих и законов Моих?» (Исх. 16:23—28).

Из этого повествования о сорока годах ниспослания небесного хлеба можно выделить следующие факты:

1. Этим проверялось следование воле Божьей.
2. Манна падала с неба только шесть дней в неделю.
3. Если ее собирали больше, чем требовалось, то она портилась.
4. В шестой день они должны были собирать в два раза больше обычного.
5. Предполагалось, что часть собранного в шестой день они откладывали на следующий, седьмой день.
6. Это было чудом Божьим, что в субботу манна не портилась.
7. Когда они вышли собирать в седьмой день, то ничего не нашли.
8. Этот их поступок Бог назвал нарушением Его закона.

Предположим, что мы живем в те дни и беремся утверждать, как и некоторые израильтяне, что суббота не есть какой-то конкретный день, но что это может быть любой день. Предположим, мы решаем, что еженедельный день отдыха должен приходиться на второй день недели. Мы выходим в первый день и собираем пищи вдвойне. Но на следующее утро, когда мы собираемся приступить к завтраку, мы обнаруживаем, что еда испортилась и зачервивела.

Таким образом, мы видим, что теория «любого дня» не срабатывает. Господь не благоволит к такому перетолкованию Его закона.

В Новом Завете суббота — это вполне определенный день. После того как тело Иисуса «в день пред субботой» (Мк. 15:42) было положено в новый гроб Иосифа, последователи Иисуса «возвратившись же приготовили благовония и масти; и в субботу оставались в покое по заповеди» (Лк. 23:56). Возможен только один день, который есть «суббота по заповеди», ибо Господь покоился только один день, а покоился он в день седьмой и никакой иной. Из Нового Завета ясно, что «суббота по заповеди» день вполне определенный — это следующий после распятия Христа день.

Суббота на земном шаре

Но может ли быть соблюдена суббота по всему миру, если земля круглая и на ней много временных поясов? Ответ в словах Иисуса «суббота для человека» (Мк 2:27) и Павла, когда он сказал, что Бог «произвел весь род человеческий для обитания по всему лицу земли, назначив предопределенные времена и пределы их обитанию» (Деян. 17:26). Отсюда следует, что где бы ни находился человек, суббота — для него. Где бы он ни был, он не может быть обделен благословениями субботнего дня. Так что в действительности диспенсационалисты ведут спор со Словом Божьим, а не с теми, кто соблюдает субботу. Отнюдь не соблюдающие субботу сделали нашу планету шарообразной, и не они установили субботу. Это Господь сказал, что Он создал субботу для человека и «произвел весь род человеческий для обитания по всему лицу земли». Благословенный Богом седьмой день в каждом народе наступает из недели в неделю. Действительно, этот день не наступает повсюду одновременно, но из этого вовсе не следует, что седьмой день для всех народов не наступает раз в неделю.

Предположим, что некий пассажирский лайнер постоянно совершает кругосветное путешествие. Предположим, что в каждом порту несколько пассажиров поднимаются на борт корабля и, обогнув земной шар, сходят на берег в том же порту, в каком и начинали путешествие. Они все путешествовали на одном и том же корабле, но они поднимались на него не в одно и то же время. Почему так? Да потому только, что мир круглый и лайнер не может оказаться во всех портах одновременно. А раз корабль из порта в порт прибывал последовательно, то и люди поднимались на его борт последовательно и все оказались вместе. Подобно и день субботний путешествует по всему миру, и соблюдающие субботу готовятся к его прибытию; и, пока он с ними, они пребывают в покое. Поэтому за время, пока святая суббота Господня путешествовала по миру, они все соблюдали один и тот же день. Когда Господь сказал, что «суббота для человека» и что

люди будут населять всю землю. Он знал, что говорит. Он не говорил о чем-то невозможном.

Если два человека из одного порта отправятся в кругосветное путешествие одновременно, но в разных направлениях, разве один из них обретет дополнительно двадцать четыре часа, а другой столько же потеряет? Подобные утверждения используются для воздействия на тех, кто не берет на себя труд думать самостоятельно. Ни один из них не прожил ни на минуту дольше, чем другой.

Предположим, что эти два человека были близнецами, то есть появились на свет в один и тот же час. Можем ли мы утверждать, что когда они отправились в путешествие, они были одного возраста, а когда вернулись, один из них был на сорок восемь часов старше другого, вследствие чего праздновать свои дни рождения они теперь должны в разные числа месяца? Предположим, они совершили сотню таких путешествий; возьметесь ли вы тогда утверждать, что вследствие этого один из них стал на двести дней старше другого? В соответствии с обсуждаемой теорией один из них должен быть на семь месяцев старше другого, хотя родились они в один и тот же час. И всякий раз, как они совершали бы очередное кругосветное путешествие, один из них становился бы старше самого себя на двадцать четыре часа, а другой — на столько же младше себя. Чем больше об этом размышляешь, тем большей чушью все это кажется.

Людей, соблюдающих святую Божью субботу, можно встретить по всему миру, и где бы они ни были, они соблюдают день, который предваряет первый день недели, точно так же, как это делали и христиане новозаветного времени (см. Мк. 16:1. 2). Тем, кто соблюдает первый день недели, нет ни малейшей нужды знать, когда где-либо на планете этот день наступает.

Есть один географический фактор, которым невозможно пренебречь и который не оставляет камня на камне от утверждения, что субботу на нашем земном шаре соблюдать невозможно, потому что в одном месте она наступает раньше, чем в другом; и дело здесь в следующем: в восточной части Палестины солнце садится на несколько минут раньше, чем в западной. На одном краю Палестины человек может в остающиеся мгновения шестого дня еще работать, в то время как на другом краю кто-то в это время уже наслаждается покоем седьмого дня. Все эти географические и библейские соображения сводят на нет аргументацию сторонников мнения, что субботу на земном шаре соблюсти невозможно. На всей планете ее соблюсти не более

невозможно, чем в Палестине, где жили апостолы и где они тем не менее субботу соблюдали.

Истинный седьмой день

Даже после того как все надуманные людьми возражения против истинной библейской субботы были опровергнуты Писанием, все же найдутся такие, кто спросит: «А откуда вы знаете, какой день является поистине седьмым?» Этот вопрос по сути своей является признанием, что все остальные возражения против субботы безосновательны и что если можно со всей определенностью доказать, что тот день, который мы привыкли называть субботой, и есть седьмой день, в который отдыхал Творец, то наша христианская обязанность соблюдать именно его, а не какой-либо иной день. Чтобы смутить несведущие умы, защитники воскресенья говорят так: «Со времени сотворения прошло около шести тысяч лет; исторических свидетельств с тех пор и до времени Моисея не сохранилось, а это многие сотни лет. Таким образом, как мы можем говорить сегодня, спустя тысячи лет нашей путаной истории, когда восставали и рассыпались в прах целые империи, что со времени сотворения времяисчисление велось аккуратно?»

Разумеется, для всякого, кто не брал на себя труда тщательно разобраться в этом вопросе, может показаться, что оппонент здесь имеет преимущество и что невозможно вычислить настоящий седьмой день. Но мы готовы ответить на вопрос и дать неопровержимые доказательства того, что день, который мы называем субботой, и есть первоначальный седьмой день, в который в конце недели сотворения тысячи лет назад покоился Господь.

Прежде всего нужно заметить, что мы в определении дня отдыха Создателя на людскую память не опираемся. Суть проблемы сводится к следующему: утратил ли Великий Бог чувство времени и потерял ли счет дням с того дня, в который Он покоился? Предположим, люди спутали дни где-то в промежутке между сотворением и временем Моисея; но будь так, разве из этого следует, что и у Бога что-то случилось с памятью? Давайте убедимся, что Он никогда не утрачивал счет дням, и в том числе в период между сотворением и временем Моисея. Когда Господь нисшел на Синай, чтобы провозгласить закон Десяти Заповедей, Он изрек: «Помни день субботний, чтобы святить его».

Люди призываются помнить день «покоя» Творца. В заповеди Он предлагает им соблюдать день, в который Он, Создатель, покоился,

потому что именно этот день покоя Он благословил. В течение шести дней Господь трудился, и ни один из этих дней не может быть назван днем Его покоя. Очевидно, чтобы пребывать в гармонии с Господом, люди непременно будут покоиться в день, в который в конце недели сотворения покоился и Он.

Но как людям узнать, который из дней седьмой? Отвечаем: познание об этом зависит не от человеческой мудрости, но от прямого откровения от Бога. Это откровение было явлено им в виде манны, которая падала с неба в течение сорока летом «Шесть дней собирайте его; а в седьмой день — суббота; не будет его в этот день» (Исх. 16:26).

В 35-м стихе этой главы мы можем прочесть, что манна падала в течение «сорока лет». В сорок лет укладывается более двух тысяч недель, день же Господень входит в каждую из них. В этот день манна с небес не падала. Так что очевидно, что в то время люди знали наверняка, когда наступал истинный седьмой день недели. В 16-й главе Книги Исход содержится доказательство, что Бог не утратил счет дням.

Далее мы переходим ко времени распятия, которое наступило примерно через полторы тысячи лет. Был ли тогда известен истинный седьмой день? В Библии сказано, что да. В Лк. 23:56 говорится, что после того, как тело Иисуса положили во гроб Иосифа, Его последователи «возвратившись же приготовили благовония и масти; и в субботу оставались в покое по заповеди». Обратите внимание на слова «по заповеди». Мог быть только один день, в который можно было «оставаться в покое по заповеди», — суббота, потому что заповедь говорит о соблюдении того дня, в который покоился Создатель, который Он благословил и освятил. Следовательно, спустя примерно четыре тысячи лет после сотворения познание об истинном дне покоя не было утрачено.

Прошло вот уже около двух тысяч лет с тех пор, как наш Господь был распят. Как мы можем узнать, что с того времени счет дням утрачен не был? Существует целый ряд достовернейших фактов, что этого не произошло и что день, который мы привыкли называть субботой, есть та самая суббота «по заповеди», в которую ученики, положившие тело Иисуса во гроб Иосифа, покоились.

Ни одна из религиозных конфессий не отрицает, что суббота есть седьмой день недели. Спросите баптистов, методистов или пресвитериан, возьмутся ли они утверждать, что день, который они соблюдают, есть седьмой день, — они все без исключения ответят: «Нет, это первый день недели».

Во всех справочниках, словарях и энциклопедиях говорится, что суббота есть седьмой день недели. Во всех календарях всех цивилизованных стран мира значится, что воскресенье есть первый день недели.

Астрономическая наука подтверждает субботу

Еще одно неопровержимое доказательство того, что ни один из дней не был утрачен, можно найти в области астрономии, поскольку точность ее такова, что астрономы могут фиксировать малейшее отклонение от недельного цикла. В «Sacred Chronology» мы читаем: «Вернитесь на три тысячи лет назад, взберитесь на башню храма Бела, того, что стоял в Древнем Вавилоне, и осмотритесь. Солнце, затмеваемое другим небесным телом, перестает давать свет, и отчаяние пришедшего в ужас населения неописуемо. Итак, здесь описано событие и его последствия. Но как мы можем проверить, что записи о случившемся верны?

Астроном может рассчитать движение солнца, земли и луны во все предыдущие три тысячи лет; силою ума он погружается в прошлое на тридцать веков назад и сообщает, что да, в тот самый день и час, как о том и записано у халдеев, произошло солнечное затмение» (с. 8).

Таким образом, если бы даже был потерян всего только один час, то и это астрономы смогли бы выявить.

Здесь нам кажется весьма уместным привести слова великого астронома Исаака Ньютона: «К тому же самому я прихожу следующим образом. Камбиз начал свое правление весной 485 г. по юлианскому календарю (528 г. до Р. Х.) и правил в течение восьми лет, включая и пять месяцев правления Смерда; Дарий Гистасп начал править весной 493 г. по юлианскому календарю (520 г. до Р. Х.) и правил в течение тридцати шести лет, о чем свидетельствует абсолютное большинство всех хронологов. Правление этих двух царей отмечено тремя лунными затмениями над Вавилоном, о чем пишет Птолемей, — и с этим невозможно спорить. Первое произошло в седьмом году правления Камбиза, в 491 г. (522 г. до Р. Х.), 16 июля в 11 часов вечера; второе произошло в двадцатый год правления Дария, в 4212 г. (501 г. до Р. Х.), 19 ноября в 11 часов 45 минут вечера; третье произошло в тридцать пятый год правления Дария, в 4223 г. (490 г. до Р. Х.), 25 апреля в 11 часов 30 минут вечера» (Исследование пророчеств Даниила и Апокалипсиса святого Иоанна; с. 233).

Чем больше размышляешь, тем больше становится очевидным, что просчитаться даже на один день невозможно. Единственный способ, которым мир мог бы утратить день, — это если бы все люди на земле,

оставив работу, заснули и проспали всю ночь, и весь следующий день, и следующую ночь тоже; а затем они должны были бы все вместе проснуться и не заметить, что они проспали две ночи и один день.

Изменения календаря

Прежде чем покончить с этой частью исследования, мне кажется, было бы полезно уделить некоторое внимание вопросу изменения календаря с юлианского на григорианский. Но изменение календаря никоим образом не изменило порядка дней в неделе. В «Новой международной энциклопедии» сказано: «Постановили, что из 1582 года следует убрать десять дней, в результате чего в новом календаре день, который должен был быть 5 октября, стал 15 октября 1582 года».

Вот и все, что было сделано. Пятое октября было названо пятнадцатым. Оба дня были четвергами. И следующий день остался пятницей. Единственное отличие заключалось в том, что вместо шестого числа настало шестнадцатое. Греко-католическая Церковь не принимала этого изменения вплоть до 1923 года, но все равно, когда в Греции была суббота, то и по всей Европе тоже была суббота, хотя число месяца и было иным.

Еще одно доказательство того, что счет дням не был утрачен и что тот день, который мы привыкли называть субботой, есть седьмой день недели, состоит в том, что античные народы, давая название дням недели, дню Сатурна (Saturday, — англ.) дали священное имя «суббота». Однажды я запросил Институт международной информации, который связан с нашим журналом «Our World», соответствует ли день, который в англоязычной культуре носит название «день Сатурна», дню «шаббат» — субботе? Я также хотел узнать, какие народы день Сатурна (седьмой день недели) называют субботой. Мне ответили следующее: «Греческое слово *sabbaton* произошло от древнееврейского *shabbath*, от которого и происходит слово «суббота». От этого же корня произошли названия этого дня во французском, итальянском, испанском, португальском и немецком языках».

Перед лицом всех этих свидетельств как можно без всякого на то основания браться утверждать, что суббота вовсе не седьмой день недели, который Создатель освятил в конце недели творения? На свете вряд ли найдется человек, настолько глупый, чтобы даже просто попытаться опровергнуть приведенные здесь факты.

Соблюдение субботы

Некий человек, связанный с одним из библейских институтов, сказал: «Согласно закону о субботе они (израильтяне) должны были оставаться дома. Как это могло повлиять на посещение церкви?» Этот автор в качестве примера цитирует 16-ю главу Книги Исход, начиная с 26-го стиха: «Шесть дней собирайте его; а в седьмый день — суббота; не будет его в этот день. Но некоторые из народа вышли в седьмый день собирать, и не нашли. И сказал Господь Моисею: долго ли будете вы уклоняться от соблюдения заповедей Моих и законов Моих? Смот-рите, Господь дал вам субботу, посему Он и дает в шестой день хлеба на два дня: оставайтесь каждый у себя, никто не выходи от места своего в седьмый день. И покоился народ в седьмый день».

Что Господь имел в виду, так это то, что никто не должен был «выходить из своего места» в седьмой день собирать манну. Однако Он вовсе не имел в виду, что люди не должны покидать своих жилищ, чтобы в день субботний не попасть на священные собрания, и это должно быть известно всякому, кто хоть немного знаком со Священным Писанием. Ведь народ Божий был научен по субботам посещать общественные богослужения: «Шесть дней можно делать дела, а в седьмый день суббота покоя, священное собрание; никакого дела не делайте; это суббота Господня во всех жилищах ваших» (Лев. 23:3).

Суббота должна была быть днем «священных собраний». Все сведущие люди знают, что слово «собрание» означает «общественное совместное мероприятие». (Можно справиться об этом в любом словаре.) Давид сказал: «Я ходил в многолюдстве, вступал с ними в дом Божий со гласом радости и славословия празднующего сонма» (Пс. 41:4). Из этого текста мы узнаем, что множество народа в день субботний приходило «в дом Божий». Естественно, чтобы отправиться в дом Божий, им приходилось оставлять свои дома.

Во времена земной жизни Христа, как мы о том можем прочесть. Он «вошел, по обыкновению Своему, в день субботний в синагогу, и встал читать» (Лк. 4:16). Понятно, в те годы, когда Его воспитывали, Ему, чтобы прийти на поклонение, необходимо было вместе с Иосифом и Марией оставлять свой скромный дом. И еще: «Проходил Иисус в субботу засеянными полями» (Мф. 12:1). Чтобы отправиться куда-то. Ему неизбежно приходилось покидать место Своего пребывания. В Книге Деяния мы читаем о пребывании Луки в Филиппах: «В день же субботний мы вышли за город к реке, где по обыкновению был молитвенный дом» (Деян. 16:13). Перед лицом всех этих неоспоримых фактов не перестаешь удивляться, как только некоторые дерзают

утверждать, что тем, кто собирался святить субботний день, было предписано весь день нее покидать своего дома? Согласно Писаниям, суббота во многом предназначена для того, чтобы дать возможность верующим «собраться слушать слово Божье» (Деян. 13:44).

Суббота более значима, чем церемониальный закон

Противники субботы утверждают, что в пустыне израильтянам было запрещено в субботу разжигать огонь. Те же самые субботоненавистники утверждают, что в зимнее время израильские ребятишки весь день мучались от холода. Эти утверждения весьма далеки от истины. С одной стороны, израильтяне жили в весьма жарком климате, поэтому основной причиной, по которой разжигался огонь, была работа, которую, как им было сказано, надо было заканчивать не позднее исхода пятницы. С какой стати люди спешат представить Бога немилосердным и безжалостным по той лишь причине, что им нужны аргументы, чтобы опровергнуть нежелательную для них истину? Насколько далеки от правды такие утверждения, видно из заповеди Господней — «называть субботу отрадою» (Ис. 58:13). По словарю «отрада» — это то, что «приносит радостное удовлетворение».

Говоря о хлебах приношения, Господь наставлял народ следующим образом: «В каждый день субботы постоянно должно полагать их пред Господом от сынов Израилевых» (Лев. 26:8). Иисус сказал: «Я семь хлеб жизни». Хлеб предложения представлял Христа, «хлеб жизни». Обновление хлебов по субботам означало, что суббота есть день обновления духовной жизни и что проводить ее надо, слушая слово Божие (Деян. 13:44), для чего следует ходить «в дом Божий со гласом радости и славословия». Именно из-за этой благословенной возможности мы можем называть субботу отрадой.

Четвертая заповедь для духовной жизни людей — значит, возможно, гораздо больше, чем любая из остальных девяти. Не потому ли дьявол так ненавидит ее? Может быть, именно этим объясняется, почему дьявол постоянно подталкивает к осквернению субботнего дня? Разве не логично, что он будет стремиться уничтожить субботу, чтобы лишить людей духовных преимуществ? Если это действительно так, то стоит серьезно задуматься, прежде чем поднимать свой голос против субботы, тем более если при этом используются аргументы весьма и весьма далекие от истины.

Какие бы обстоятельства не были причиной запрета разводить огонь, можно быть уверенным, что повеление Божье ни на йоту не отклонялось от заповеди: «Будешь называть субботу отрадою, святым

днем Господним, чествуемым, и почтишь ее тем, что не будешь заниматься обычными твоими делами, угождать твоей прихоти и пустословить»; ни от обетования: «Будешь иметь радость в Господе!» (Ис. 58:13, 14). При тех несовершенных способах разжигания огня, которые бытовали еще два столетия назад, людям приходилось тратить много сил, чтобы высечь кресалом искру и запалить прут. Потом приходилось тщательно следить, чтобы огонь не погас, потому что разжечь новый было весьма хлопотно. Моет быть, какими-то схожими соображениями и объясняется эта заповедь Божья.

Глава 12. Ответ в Библии

Прежде чем завершить эту книгу, я хотел бы предложить несколько вопросов и дать на них библейские ответы, которые, как я полагаю, укрепят и утвердят все те выводы, к которым мы пришли на предыдущих страницах. Вопросы следующие:

1. Кто создал субботу?
2. Когда была создана суббота?
3. Как была создана суббота?
4. Для кого была создана суббота?
5. Из чего была создана суббота?
6. С какой целью была создана суббота?
7. Надолго ли была создана суббота?

Рассматривая вопросы в том порядке, в котором они представлены, я предлагаю следующие библейские ответы:

Кто создал субботу? Прежде всего, по Писанию суббота была именно создана, ибо Иисус сказал, что «суббота [сделана, — в англ. пер.] для человека». Теперь: кто создал субботу? Все, что создано, непременно имеет своего создателя. Иисус сотворил субботу; говоря о Нем, Иоанн записал: «Все Им и для Него создано» (Ин. 1:10). Далее в 3-м стихе мы читаем: «Все через Него начало быть, и без Него ничто не начало быть, что начало быть». Далее, если суббота была сотворена и если все соделал Христос, если «без Него ничто не начало быть, что начало быть», — что ж, я оставляю на ваше усмотрение решить, учит ли Библия, что субботу создал Христос. И если все, что сотворено Христом, по справедливости называется «христианским», то седьмой день есть христианская суббота. Не может быть вывода более естественного, более логичного и более библейского. Именно поэтому в нашей книге мы утверждаем, что день Господень — это суббота, потому что создал ее именно Господь.

Когда была создана суббота? В Библии сказано, что она была создана в конце недели творения, примерно за двадцать пять веков до Синая и первых иудеев.

«Так совершены небо и земля и все воинство их. И совершил Бог к седьмому дню дела Свои, которые Он делал, и почил в день седьмый от всех дел Своих, которые делал. И благословил Бог седьмый день, и освятил его, ибо в онный почил от всех дел Своих, которые Бог творил и созидал» (Быт. 2:1—3).

Говоря об этом много веков спустя, Бог провозгласил: «Потому благословил Господь день субботний». Из этого следует, что от начала Бог называл седьмой день субботой. Таким образом, суббота была сотворена в Едеме еще до того, как произошло грехопадение человека, а не двадцать пять веков спустя на Синае. Всякий, кто доверяет Библии, не станет этого оспаривать.

Как была создана суббота? Только Создатель мог создать субботу, потому что сотворить мир может только Творец. Ни папство, ни ученики не могли создать субботу, потому что они не могли быть создателями. Создав субботу. Бог затем совершил следующее: во-первых, после сотворения мира Он почил; во-вторых, Он субботу благословил; в-третьих, Он ее освятил. Из всего этого следует, насколько невозможно для человека изменить или создать субботу. То, что Создатель день субботний «почил», «благословил» и «освятил», показывает, насколько свято это установление. Отсюда понятно, почему Господь ожидает от нас, что и мы будем чтить этот день.

Для кого была создана суббота? Чтобы найти ответ на этот вопрос, много времени не потребуется. Иисус раз и навсегда дал ответ на него, когда сказал: «Суббота сделана для человека» (Мк. 2:27). Слово «человек» на языке оригинала — *anthropos* (греч.), означает «все человечество, вне зависимости от национальной и половой принадлежности». Это слово в Ин. 1:9 переведено как «человек», когда говорится про «всякого человека, приходящего в мир». Библейски достоверно, что суббота отнюдь не «иудейская», а «суббота Господу Богу», которая была сотворена для «всякого человека, приходящего в мир».

Из чего была сотворена суббота? Суббота была сотворена из определенного дня недели, в который Господь покоился: «В день седьмый почил». Она была сотворена из того дня, который Господь благословил: «благословил Господь день субботний». Она была сотворена из того дня, который Создатель отделил от других шести дней и освятил: Бог сделал седьмой день святым. Чтобы любому другому дню недели превратиться в субботу, необходимо лишить

седьмой день принадлежащих ему покоя, благословения и святости и перенести их на другой день. Но этого произойти не может, потому что Создатель никогда не покоился ни в какой иной день. В Лк. 23:56 сказано: «И в субботу оставались в покое по заповеди», — это был тот день, который предваряет первый день недели. Если день, следующий за тем днем, в который Иисус был распят и умер, суббота, день седьмой, есть та самая суббота «по заповеди», тогда совершенно очевидно, что, в соответствии с Писанием, другим днем ее подменить невозможно. Совершенно некорректно и антибиблейски слова четвертой заповеди относить к первому дню недели или какому-то иному дню, не совпадающему с тем, в который Создатель покоился. Отсюда следует, что совершенно безосновательно бытующее утверждение, что «подойдет любой день».

С какой целью была создана суббота? В Писаниях таких целей приводится несколько. Эти причины и сегодня столь же фундаментальны и вечны, как и в любое другое время в истории человечества. Назначение, или цель, которое приводится в заповеди о субботе, выражено всего в нескольких словах: «Ибо в шесть дней Господь создал небо и землю». Соблюдение субботы основывается на вере соблюдающего в то, что Бог является не какой-то безличной силой, но Создателем всего. Отмежевываясь от эволюционной теории, главенствующей ныне почти во всех учебных заведениях мира, вне всякого сомнения, можно утверждать, что еженедельный памятник творческой силы Создателя имеет особое значение. Кроме того, суббота — это и день физического отдыха, и день поклонения. «Седьмой день... день священного собрания». «Собрание» — это «объединение, совместное присутствие людей». Но суббота отделена как день «священного» собрания, цель которого исключительно святая. Это день объединения верующих для богослужения. Давид сказал: «Я... вступал с ними в дом Божий со гласом радости и славословия празднующего сонма» (Пс. 41:5).

Вес обстояло в точности так же и в апостольские времена: «В следующую субботу почти весь город собрался слушать слово Божие» (Деян. 13:44). Будьте внимательны, не упускайте из виду, что мы сейчас ищем строго библейский ответ на вопрос: с какой целью была создана суббота? Итак, в Ветхом Завете говорится: «Я... вступал с ними в дом Божий... празднующего сонма». В Новом Завете мы видим то же самое. Такое богослужение ограждало от идолопоклонства и эволюционистских заблуждений (отрицания Бога как Создателя). Суббота была благословением одновременно и физическим, и духовным.

Надолго ли была создана суббота? Единственно правильный ответ таков: до тех пор, пока у человека возникают те потребности, ради которых она и была сотворена. Пока человеку необходим отдых после трудовой недели, пока человек испытывает благоговейный трепет от осознания того, что Бог есть Создатель всего сущего, пока человечество не утратило познание, что, собираясь вместе, можно слышать Слово Божье, — суббота будет пребывать. Отсюда следует, что суббота будет пребывать не только до конца этого мира, но и во веки вечные.

Когда Земле будет возвращена ее первоначальная красота и совершенство, когда от греха не останется и следа, когда люди из тления перейдут в нетление, вновь обретя образ и подобие своего Создателя и Искупителя, тогда уже никогда больше субботу осквернять не будут. «Ибо как новое небо и новая земля, которые я сотворю, всегда будут пред лицом Моим, говорит Господь, так будет и семя ваше и имя ваше. Тогда из месяца в месяц, и из субботы в субботу будет приходить всякая плоть пред лице Мое на поклонение, говорит Господь» (Ис. 66:22, 23). И я молюсь, чтобы и вы могли оказаться на этой превосходящей всякое воображение Земле.